

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ТЮМЕНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ**

Сборник статей

Тюмень
2019

УДК 34+37
ББК 67+74
Н 34

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

*При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью
или частично материалов сборника «Научные труды Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России»
ссылка на источник обязательна*

Н 34 **Научные** труды Тюменского института повышения квали-
фикации сотрудников МВД России: сборник статей. Тюмень:
Тюменский институт повышения квалификации сотрудни-
ков МВД России, 2019. 216 с.

ISBN 978-5-93160-288-2

*В сборнике представлены научные статьи, подготовленные про-
фессорско-преподавательским составом института, а также учеными
иных образовательных организаций. В материалах сборника раскры-
ваются вопросы обеспечения оперативно-служебной деятельности ор-
ганов внутренних дел и подготовки кадров для органов внутренних дел.*

*Издание предназначено для профессорско-преподавательского
состава, научных работников, адъюнктов, курсантов и слушателей об-
разовательных организаций системы МВД России.*

УДК 34+37
ББК 67+74

Редакционная коллегия

- Иоголевич В.А.**, начальник института, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, кандидат технических наук, доцент, генерал-майор полиции – председатель коллегии.
- Ванюшин Я.Л.**, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции – заместитель председателя коллегии.
- Астафьев Н.В.**, начальник кафедры огневой подготовки института, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, полковник полиции.
- Блажевич Н.В.**, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел института, доктор философских наук, профессор.
- Иванова С.И.**, начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел института, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Майоров В.И.**, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел института, доктор юридических наук, профессор.
- Мещеряков А.Н.**, начальник кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел института, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Морозов В.И.**, профессор кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел института, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
- Сергеев А.Б.**, профессор кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз института, доктор юридических наук, профессор.
- Троян Е.И.**, профессор кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел института, кандидат педагогических наук, доцент, подполковник полиции.
- Чернова С.С.**, заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела института, кандидат юридических наук, полковник полиции.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 7

Алексеев В.В. О некоторых результатах деятельности
МВД России (2011–2018 годы) 7

Астафьев Н.В., Егошин И.В. Разработка нормативов
по служебной подготовке для сотрудников
органов внутренних дел..... 16

Боуш К.С. Нормотворчество и правовой контроль в органах
внутренних дел Российской Федерации 23

Деккерт Д.В. Основные факторы процесса формирования
общественного мнения о деятельности полиции..... 31

Захарчук С.Д. К вопросу о правовой оценке действий лиц,
злоупотребляющих правом при обращении в службу вызова
экстренных оперативных служб..... 38

Изингер А.В. О границах информационной открытости
в деятельности полиции 48

Койнов М.Ю. Меры противодействия криминальной миграции
в современных условиях (на примере Тюменской области) 57

Пимонов Б.В. Особенности расследования нанесения
побоев лицу, находящемуся в зависимом
или беспомощном состоянии 67

Саранчин Д.В. Субъективная сторона преступления,
предусмотренного ст. 151.2 Уголовного кодекса
Российской Федерации..... 78

Сумачев А.В. Основные принципы организации дорожного движения в Российской Федерации..... 87

Сыпачев А.Ю. Формы и этапы разграничения полномочий между начальниками органов дознания в системе МВД России 94

Трусова Н.К. Отдельные профессионально значимые качества сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции и их значение при выполнении служебных обязанностей 104

Усманов Р.А. Противодействие распространению идей экстремистской направленности, осуществляемому посредством использования международной компьютерной сети Интернет..... 116

Юзиханова Э.Г. Информационное обеспечение профилактики правонарушений 128

II. ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 137

Бакулин Н.П. Совершенствование приемов безопасного управления у полицейских – водителей изоляторов временного содержания при обучении по программе повышения квалификации 137

Баландин А.А. Некоторые аспекты совершенствования болевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел 145

Боуш К.С., Летаева Е.А. Научные конкурсы (олимпиады) как один из способов проверки профессиональных компетенций у слушателей профессионального обучения (подготовки) Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России 152

Волосников И.В. Перспективы использования формальных комплексов для обучения сотрудников полиции болевым приемам стоя.....	159
Гарманов В.М. Использование положительных примеров деятельности сотрудников полиции при их обучении порядку действий на месте происшествия и при поступлении информации о совершенном преступлении	168
Катаргин С.В., Троян Е.И. «Болевые точки» выполнения сотрудниками полиции болевых приемов: работа над ошибками	185
Купавцев Т.С., Горлов О.Ю. О планировании в системе профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел России.....	194
Муслимов Р.А. Использование круговой тренировки для обучения сотрудников полиции приемам борьбы лежа.....	203
Николаев Н.Ю., Фишер И.В. Подготовка сотрудников специальных подразделений к скоростной стрельбе.....	210

I. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД РОССИИ (2011-2018 ГОДЫ)

Алексеев В.В.

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
ord200@yandex.ru

В статье анализируется результат деятельности органов внутренних дел в сфере борьбы с преступностью в период с 2011 до 2018 года. Рассматриваются такие показатели, как раскрываемость отдельных видов преступлений, соотношение количества поступивших в МВД России заявлений и сообщений о правонарушениях и числа зарегистрированных преступлений.

Ключевые слова: МВД России, полиция, раскрываемость преступлений, заявление, сообщение о правонарушении, оценка деятельности.

В соответствии с реформой Министерства внутренних дел Российской Федерации 2011 года одним из основных направлений деятельности в сфере борьбы с преступностью, как и прежде, остаются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений [1, ст. 2].

В начале реформы Министром внутренних дел Российской Федерации было отмечено: «Качественное повышение эффективности деятельности такой значимой государственной системы, как МВД России,

не может произойти быстро и повсеместно. Для этого необходим более длительный период, в течение которого будут отлажены все обновленные механизмы, произойдет профессиональное укрепление кадров на всех уровнях и территориях, принципиально изменится психология самих сотрудников» [2]. Прошло более восьми лет, что позволяет подвести некоторые итоги деятельности МВД России в сфере противодействия преступности.

За это время были приняты такие основополагающие документы, как:

– Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [3].

– Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4].

– Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5].

– сформирована система нормативных правовых актов МВД России.

В частности, 31 декабря 2013 г. МВД России был издан приказ № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [6].

В целях совершенствования оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России, концентрации усилий личного состава на достижение конечных результатов при выполнении возложенных задач

и реализации функций данным приказом была утверждена Инструкция по оценке деятельности органов внутренних дел, а также показатели:

– вневедомственной оценки безопасности граждан и деятельности органов внутренних дел;

– ведомственной статистической оценки результатов деятельности органов внутренних дел;

– характеризующие условия функционирования органов внутренних дел и ряд других критериев оценки деятельности [6].

В настоящее время в центральном аппарате МВД России созданы и функционируют 8 департаментов, 9 главных управлений, 9 управлений и НЦБ Интерпола в России [3].

Следует отметить, что задача по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также по выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, возложена на оперативные подразделения государственных органов, имеющих право осуществлять оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации [7, ст. 2].

В органах внутренних дел такими являются:

- подразделения уголовного розыска;
- подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции;
- подразделения собственной безопасности;
- подразделения по противодействию экстремизму;
- подразделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы;
- подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите;
- подразделения по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств
- членов Международной организации уголовной полиции
- Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола;
- оперативно-поисковые подразделения;
- подразделения специальных технических мероприятий (оперативно-технические подразделения);
- подразделения оперативно-разыскной информации;
- межрегиональные оперативно-разыскные подразделения территориальных орга-

нов МВД России на окружном уровне;

- подразделения по контролю за оборотом наркотиков [8].

О некоторых результатах деятельности органов внутренних дел и нагрузке на личный состав можно судить по следующим показателям:

- динамики и раскрываемости отдельных видов преступлений в 2013-2018 гг.

- соотношения количества рассмотренных заявлений и сообщений о правонарушениях и числа зарегистрированных преступлений в 2011-2018 гг.;

- соотношения количества рассмотренных заявлений и сообщений о правонарушениях и числа зарегистрированных преступлений в 1986-1990 гг.

Как следует из таблицы 1, за период с 2013 до 2018 года наблюдается последовательное снижение регистрируемых преступлений (исключение представляет 2015 год). При этом процент раскрываемости особо тяжких преступлений впечатляет: убийства – 90,34; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 91,19; изнасилование – 96,09. Вероятно, результат деятельности органов внутренних дел по данному направлению заслуживает положительной оценки.

Таблица 1

**Зарегистрировано преступлений, дела и материалы о которых
находились в производстве в отчетном периоде [9]**

Вид	Всего	Динамика в %	Нераскрыто	Динамика в %	Год
1	2	3	4	5	6
Убийство и покушение на убийство	12 361	-6,8	1 445	-18,0	2013
	11 813	-4,4	1 223	-15,4	2014
	11 496	-3,7	1 203	-43,8	2015
	10 444	-9,2	932	-22,5	2016
	9 738	-6,8	783	-16,0	2017
	8 574	-12,0	639	-18,4	2018
Итого	64426	-42,9	6225	% раскрытых 90,34	2013- 2018
Умышлен- ное причи- нение тяж- кого вреда здоровью	34 786	-6,2	4 198	-18,8	2013
	32 6	-6,0	3 385	-19,4	2014
	30 167	-8,3	2 733	-28,0	2015
	27 442	-9,0	2 171	-20,6	2016
	24 552	-10,5	1 528	-29,6	2017
	23 224	-5,4	1 217	-20,4	2018
Итого	172857	-45,4	15232	% раскрытых 91,19	2013- 2018
Изнасило- вание и покушение на изнаси- лование	4 246	-5,3	288	-21,1	2013
	4 128	-2,8	203	-29,5	2014
	3 936	-5,5	174	-22,3	2015
	3 893	-1,1	111	-36,2	2016
	3 538	-9,1	73	-34,2	2017
	3 374	-4,6	56	-23,3	2018
Итого	23115	-28,4	905	% раскрытых 96,09	2013- 2018

1	2	3	4	5	6
Разбой	16 416	-11,8	5 631	-10,4	2013
	14 159	-13,7	4472	-20,6	2014
	13 642	-4,9	4 046	-13,4	2015
	11 416	-16,3	3 028	-25,2	2016
	9 104	-20,3	2 020	-33,3	2017
	7 474	-17,9	1 467	-27,4	2018
Итого	72211	-84,9	20664	% раскрытых 71,39	2013- 2018
Грабеж	92 069	-16,3	44 559	-20,5	2013
	76 181	-17,3	33 361	-25,1	2014
	72 739	-6,4	29 883	-15,1	2015
	61 524	-15,4	23 806	-20,3	2016
	56 855	-7,6	18 780	-21,1	2017
	50 111	-11,9	15 392	-18,0	2018
Итого	409479	-74,9	165781	% раскрытых 59,52	2013- 2018
Кража	922 562	-7,0	561 111	-8,9	2013
	891 946	-3,3	542 093	-3,4	2014
	1 018 456	12,1	613 214	8,8	2015
	871 084	-14,5	559 636	-8,7	2016
	788 531	-9,5	480 547	-14,1	2017
	756 395	-4,1	465 838	-3,1	2018
Итого	5248974	-26,3	3222439	% раскрытых 38,61	2013- 2018
Мошенни- чество	164 629	1,6	79 724	10,6	2013
	159 314	-3,2	91 020	14,2	2014
	200 598	25,2	125 728	36,1	2015
	208 926	4,2	147 146	17,0	2016
	222 772	6,6	153 159	4,1	2017
	215 036	-3,2	91 020	-4,9	2018
Итого	991275	31,1	687797	% раскрытых 30,62	2013- 2018

Таблица 2

**Соотношение количества рассмотренных заявлений и сообщений
о правонарушениях и числа зарегистрированных преступлений
в 2011-2018 гг., в абсолютных показателях и % [9]**

Годы	2011	2012	2013	2014
Зарегистрировано: – заявлений и сообщений о правонарушениях	24 733 853	26 392 871	28 387 122	28 288 543
– преступлений	2 404 807	2 302 168	2 206 249	2 190 578
Соотношение показателей (%)	9,7	8,7	7,7	7,5
Годы	2015	2016	2017	2018
Зарегистрировано: – заявлений и сообщений о правонарушениях	более 30 млн	более 30 млн	более 30 млн	более 30 млн
– преступлений	2 352 100	2 160 000	2 058 500	1 992 000
Соотношение показателей (%)	7,8	7,2	6,7	6,6

Обращают на себя внимание сведения, приведенные в таблице 2. С каждым годом возрастает количество заявлений и сообщений, рассмотренных сотрудниками органов внутренних дел, в последние годы – более 30 млн. Это свидетельствует о высокой нагрузке на личный состав органов внутренних дел, тем более, если учитывать, что штатная численность МВД России за последние годы была

уменьшена на 438 тысяч единиц [10]. Можно возразить, что не каждое обращение в органы внутренних дел содержит в себе сведения о правонарушении (получение паспорта, водительского удостоверения и проч.). При этом следует отметить, что с 2015 года в официальной статистике МВД России отсутствуют показатели соотношения количества рассмотренных заявлений и сообщений о пра-

вонарушениях и числа зарегистрированных преступлений. Однако при этом следует оперировать мнением министра внутренних дел: «Должен отметить, что ежегодно органами внутренних дел рассматривается более 30 миллионов заявлений и иной информации о правонарушениях», прозвучавшего на расширенном заседании Коллегии МВД России 28 февраля 2018 г. [10].

Напомним о том, что по статистике ежегодно снижается количество регистрируемых преступлений. МВД России это расценивается как позитивный результат деятельности: «В целом принятые в 2018 году меры способствовали улучшению

оперативной обстановки в зоне ответственности органов внутренних дел. Сохранилась тенденция сокращений как общего количества зарегистрированных преступлений, так и отдельных наиболее опасных видов» [11].

При этом неуклонно снижается показатель соотношения количества регистрируемых преступлений и количества поступивших в органы внутренних дел заявлений и сообщений о правонарушениях. Возможно, отчасти это связано с декриминализацией уголовного законодательства. Однако при этом следует обратить внимание на сведения, приведенные в таблице 3.

Таблица 3

Соотношение количества рассмотренных заявлений и сообщений о правонарушениях и числа зарегистрированных преступлений в 1986-1990 гг., в абсолютных показателях и % [12]

Годы	1986	1987	1988	1989	1990
Зарегистрировано: – заявлений и сообщений о правонарушениях;	3 936 963	3 793 937	3 864 169	4 376 829	4 477 798
– преступлений	1 987 293	1 798 549	1 867 223	2 461 692	2 786 605
Соотношение показателей (%)	50,4	47,4	48,3	56,2	62,2

Сравнение показателей таблицы 2 и таблицы 3 позволяет заметить разницу. С ростом количества обращений в органы внутренних дел последнего периода СССР возрастало и количество регистрируемых преступлений. В 1990 году этот показатель составлял 62,2 %, в настоящее время он почти в десять раз меньше (2018 году – 6,6 %).

В связи с этим нельзя согласиться с выводами М.П. Клейменова, однако сложно не быть солидарным в том, что: «в принципе не может быть такого, чтобы количество заявлений о правонарушениях росло, а число зарегистрированных преступлений снижалось» [13, с. 159].

Подводя итог выше изложенному, можно констатировать следующее.

1. Количество заявлений и сообщений о правонарушениях, поступивших в органы внутренних дел, ежегодно увеличивается.

2. Соотношение числа заявлений и сообщений о правонарушениях и регистрируемых преступлений составляет менее 10 % и ежегодно уменьшается.

3. Показатели раскрываемости некоторых видов тяжких и особо тяжких преступлений являются высокими. Однако «в 2018 году, как и в предыдущие годы, практически каждое второе преступление осталось нераскрытым», – отметил Президент Российской Федерации [14], предложив руководству МВД серьезно подумать о том, какие реальные шаги следует предпринять для кардинального улучшения ситуации.

1. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 18 июля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

2. Защитить человека: Российская газета: Неделя. 2012. 1 марта.

3. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 1 марта 2011 г. № 248: ред. от 24 окт. 2018 г. № 593 // Рос. газ. 2011. 2 марта; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

4. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ: ред. от 23 апр. 2018 г. № 100-ФЗ // Рос. газ. 2011. 21 июля; 2018. 25 апр.

5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
6. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 дек. 2013 г. № 1040: ред. от 1 дек. 2016 г. № 781. Документ официально опубликован не был.
7. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ: ред. от 2 авг. 2019 г. № 311-ФЗ // Рос. газ. 1995. 18 авг.; 2019. 7 авг.
8. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19 июля 2012 г. № 608: ред. от 1 июля 2019 г. № 439 // Рос. газ. от 2012. 3 авг.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
9. Показатели преступности России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: crimestat.ru
10. Расширенное заседание коллегии МВД России 28 февраля 2018 г. // Официальный сайт Президента Рос. Федерации. URL: kremlin.ru
11. Выступление Министра внутренних дел на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. // Официальный сайт Президента Рос. Федерации. URL: kremlin.ru
12. Преступность и правонарушения в СССР. 1990: стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1991.
13. Клейменов М.П. Снижается ли преступность в России? // Вестник Омского университета. 2018. № 1(54). С. 157-162.
14. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. // Официальный сайт Президента Рос. Федерации. URL: kremlin.ru

РАЗРАБОТКА НОРМАТИВОВ ПО СЛУЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКЕ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Астафьев Н.В.

начальник кафедры огневой подготовки Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор
педагогических наук, профессор, почетный работник высшего
профессионального образования; astnic@mail.ru

Егошин И.В.

начальник кафедры тактико-специальной подготовки
Уральского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук; i.egoshin@mail.ru

Ссылаясь на требования Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в соответствии с которым сотрудник органов внутренних дел обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, авторы указывают на то, что в настоящее время нет нормативных правовых актов МВД России, устанавливающих требования к служебной подготовленности сотрудников органов внутренних дел (в виде нормативов). В статье представлены обоснованные авторами обобщенные методологические характеристики комплекса прикладных научных исследований, направленных на разработку нормативов по служебной подготовке сотрудников органов внутренних дел, обеспечивающих реализацию служебной функции «физическое принуждение».

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, служебная подготовка, нормативы, методика разработки.

Описание одной из обобщенных служебных функций сотрудника органов внутренних дел представлено в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»): «...полиция Российской Федерации предназначена для защиты жизни,

здоровья <...> граждан <...>, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, <...> для обеспечения общественной безопасности [1, ст. 1]. Реализация данной обобщенной функции полиции осуществляется посредством использования мер государ-

ственного принуждения. К числу мер государственного принуждения относится функция «задержание». Задержание реализуется посредством физического принуждения, то есть применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Правовые основания применения средств физического принуждения определены главой 5 Федерального закона «О полиции» (Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия).

Для реализации функции «физическое принуждение» сотрудник полиции в соответствии с требованиями ФЗ «О полиции» обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Нормативными правовыми актами МВД России утверждены квалификационные требования к сотрудникам органов внутренних дел [2]. В перечне квалификационных требований «Профессиональные навыки» указано на необходимость владения «...навыками приме-

нения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, которые предусмотрены Федеральным законом «О полиции».

Требования к физической и огневой подготовленности сотрудников органов внутренних дел представлены в соответствующих нормативных правовых актах МВД России в виде нормативов по общей физической подготовке, боевых приемов борьбы [3] и упражнений стрельб [4].

В то же время требования к служебной подготовленности сотрудников полиции только в общих чертах описаны в Порядке организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [5] и не имеют конкретного нормативного выражения. Например, в п. 121.2 настоящего приказа сказано, что на занятиях по служебной подготовке изучаются «...тактические приемы несения службы, <...> правила пользования <...> средств индивидуальной бронезащиты <...>, специальных средств, <...> порядок действий сотрудников <...> при возникновении чрезвычайных обстоятельств...». В п. 122 ска-

зано, что «...по решению руководителя учебной группы на занятиях по служебной подготовке изучаются вопросы топографии, в том числе применения навигационных систем» [5]. Таким образом, нормативы по служебной подготовке, обеспечивающие реализацию служебной функции «физическое принуждение» для той или иной категории сотрудников полиции, не установлены.

Следует отметить, что в целях обеспечения сотрудниками правоохранительных органов личной безопасности граждан, охраны общественного порядка и общественной безопасности, пресечения противоправных действий применение «физического принуждения» к правонарушителям сотрудниками должно осуществляться в рамках административной деятельности полиции [6, с. 100]. Возникает противоречие между необходимостью в обучении сотрудников органов внутренних дел индивидуальным и коллективным способам действий, обеспечивающим реализацию служебной функции «физическое принуждение», и отсутствием в нормативных правовых актах МВД России соответствующих нормативов по служеб-

ной подготовке, что определяет **проблему исследования.**

В настоящее время двигательные способности военнослужащего оцениваются путем сравнения с двигательными способностями других людей, то есть разработка нормативов осуществляется с помощью сопоставительных норм, но не должных [7; 8].

Проведенный нами анализ научно-методической литературы свидетельствует об отсутствии в ней описания методики разработки нормативов по служебной подготовке в части, касающейся способов действий сотрудников органов внутренних дел, выполняемых с применением средств физического принуждения, что определяет **актуальность исследования.**

Результаты исследования. В качестве результатов настоящего исследования представляем обобщенные методологические характеристики исследований: объектов, предметов, гипотез, целей, задач, практических результатов исследования.

При разработке нормативов по профессиональной служебной подготовке для конкретной категории сотрудников органов внутренних дел **объ-**

ектом исследования является профессиональная деятельность, обеспечивающая реализацию обобщенной служебной функции «физическое принуждение». **Предметом исследования** являются приемы и способы действий, обеспечивающие эффективное применение средств физического принуждения конкретной категорией сотрудников органов внутренних дел.

Гипотезами исследования являются предположения о том, что обеспечить современный (необходимый на данный момент времени) и адресный (для конкретных условий оперативно-служебной деятельности) уровень профессиональной подготовленности данной категории сотрудников органов внутренних дел к применению средств физического принуждения возможно посредством отработки до уровня двигательного навыка (рефлекса) простых по структуре и надежных по результату двигательных действий – нормативов.

Целью исследования является определение наиболее актуальных, простых по структуре и надежных по результату приемов и способов действий, обеспечивающих эффективное применение средств физиче-

ского принуждения сотрудниками органов внутренних дел.

При разработке нормативов по профессиональной служебной подготовке необходимо решить следующие **задачи исследования**:

- изучить практику применения средств физического принуждения в конкретных условиях выполнения оперативно-служебных задач, конкретной категорией сотрудников органов внутренних дел;

- определить наиболее актуальные, простые по структуре и надежные по результату приемы и способы действий, обеспечивающие эффективное применение средств физического принуждения;

- описать условия и порядок выполнения актуальных для данной категории сотрудников приемов и способов действий (далее нормативов);

- уточнить условия и порядок выполнения предлагаемых нормативов посредством проведения предварительных исследований – проведения педагогических наблюдений за соблюдением предлагаемого порядка выполнения норматива;

- используя соревновательный метод (личный и

командный зачет), провести конкурс профессионального мастерства в выполнении предлагаемых нормативов;

- при помощи методов математической статистики рассчитать оценочные показатели для предлагаемых нормативов по результатам конкурса профессионального мастерства;

- обосновать шкалы для оценки выполнения нормативов; установить оптимальные нормативные значения (время и (или) порядок действий) для предлагаемых нормативов;

- обосновать последовательность освоения предлагаемых нормативов и определить объем учебного времени на освоение каждого норматива, то есть разработать методику обучения.

Одним из важных этапов нормирования является установление предельно допустимых или оптимальных нормативных значений (определение порядка действий и предельного времени) для осваиваемых способов действий. Для выполнения этой научной задачи исследователю необходимы знания закона нормального распределения и методов математической статистики, умения пользоваться этими методами.

Знание теории нормирования и владение методами нормирования являются профессиональной компетенцией, которая необходима преподавателю-исследователю. Наличие у преподавателя-исследователя данной профессиональной компетенции позволит готовить обоснованные предложения в проекты нормативных правовых актов МВД России, регламентирующих профессиональную служебную подготовку сотрудников органов внутренних дел, а именно – нормативы индивидуальных и коллективных способов действий, направленных на физическое принуждение правонарушителей.

Практическими результатами исследования будут являться:

- перечень нормативов и их названия;

- описание условий и порядка выполнения нормативов;

- шкалы для оценки выполнения нормативов (оценочные показатели нормативов);

- минимальные оценочные показатели (время и (или) порядок действий) предлагаемых нормативов;

- последовательность освоения предлагаемых нормативов и объем учебного времени,

уделяемого на освоение каждого норматива, то есть методика обучения.

Подобного рода прикладные научные исследования соответствуют научной специальности 13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры (области исследования: п. 4.2 «Содержательная и нормативная основа системы профессионально-прикладной физической культуры и физической подготовки военнослужащих: управление процессом профессионально-прикладной физической культуры и физической подготовки военнослужащих») и научной специальности 13.00.08 Теория и методика профессионального образования (области исследования: п. 11 «Современные технологии профессионального

образования», п. 29 «Инновационные технологии в области профессионального образования»).

Результаты исследований целесообразно оформлять в виде практических пособий (сборников нормативов) и **внедрять** в программы профессионального обучения (профессиональной подготовки и повышения квалификации); в систему занятий профессиональной, служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел; в тренажи перед заступлением на службу личного состава строевых подразделений полиции; в программы дополнительного профессионального образования (повышения квалификации и профессиональной переподготовки) педагогических работников образовательных организаций МВД России.

1. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 18 июля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

2. О квалификационных требованиях к должностям рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 18 мая 2012 г. № 521: ред. от 1 июля 2017 г. N 448 // Рос. газ. 2012. 18 июля; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

3. Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>
4. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23 нояб. 2017 г. № 880 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>
5. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>
6. Никоноров Е.А., Никонорова Ю.В. Структура профессиональной деятельности сотрудников полиции при применении ими средств физического принуждения к правонарушителям // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 99-101.
7. Кадыров Р.М. Теоретические основы разработки нормативных требований для оценки физической подготовленности военнослужащих // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2013. № 3. С. 11-15.
8. Кадыров Р.М., Политов А.В., Коричев С.К. Разработка нормативных требований по физической подготовке военнослужащих // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2018. № 2. С. 89-92.

НОРМОТВОРЧЕСТВО И ПРАВОВОЙ КОНТРОЛЬ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Боуш К.С.

доцент кафедры правовой подготовки сотрудников органов
внутренних дел Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
boush777@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов в сфере нормотворческой деятельности и правового контроля. Автор указывает на проблемы, обусловленные отсутствием легального определения термина «система законодательства», а также потребность более детального изучения показателей оценки эффективности законодательства, которые позволили бы исключить технические ошибки и погрешности. Анализируются аспекты нормотворческого процесса и правоприменения в сфере органов внутренних дел. В статье делается акцент на комплексной модели механизма правового контроля в рамках применения универсальных приемов и способов, имеющих своей главной целью усовершенствование норм как общего, так и специального законодательства применительно к деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: правовой контроль, закон, нормотворчество, нормативная правовая база, законодательство, система законодательства, законодательный процесс.

Правовой контроль является основным правовым инструментом в современной теории и практике, обеспечивающим регулирование вопросов в сфере нормотворчества и правоприменения, где исключительная важность и значимость принадлежит нормотворческой деятельности в сфере государственной службы в Российской Федерации, представляющей собой комплексный административно-правовой институт,

состоящий из норм административного и иных отраслей права, регулирующих административно-служебные отношения [1, с. 175].

Актуальность заявленной темы носит бесспорный характер, поскольку спектр правового контроля сфокусирован на защите первоочередных интересов современного социума, без которых не представляется возможным функционирование общепринятых норм и устоев.

На сегодняшний день существенная роль в вопросах повышения эффективности российского законодательства уделяется разработке методологических и организационных основ, при этом одним из ведущих направлений выступает «правовая диагностика», назначение которой на начальных этапах заключается в анализе общего законодательства, а в дальнейшем сосредоточивается на рассмотрении социально-публичных категорий. Немаловажная функция правового контроля также заложена в возможности перспективы нормативно-правового прогнозирования и социально-правового моделирования, что свидетельствует о высокой степени актуальности рассматриваемой области правоотношений.

В связи с этим следует отметить особую спорность вопроса относительно определения системы законодательства ввиду феномена «неоднозначности» толкования указанного понятия, в том числе в подходах теоретико-прикладной направленности, обусловленных отсутствием его легального, нормативно установленного определения. Например, такие ученые, как Т.Н. Редько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова, понимают

под системой законодательства «совокупность нормативных правовых актов, в которых объективируются содержательные и структурные характеристики права» [2, с. 244]. По мнению В.Н. Хропанюка, «система законодательства – это совокупность источников права, которые являются формой выражения правовых норм» [3, с. 296].

Приведенные суждения обуславливают схожесть понимания системы законодательства, которая, главным образом, влияет на определение внешней формы самой системы права, обладающей своей спецификой, особенностями становления и последующего развития.

Более подробного исследования требуют аспекты, регламентирующие социальные и юридические критерии, показатели оценки эффективности законодательства, которые отвечали бы не только за содержательную часть нормативного документа, но и позволили бы во многом исключить технические ошибки и неточности.

Указанное аргументирует потребности по интенсивному формированию системы единых правил и требований общих компетенций юридической техники, в том числе по вопро-

сам возможного экспертного анализа и сопровождения*.

Стремительное развитие нормативной правовой базы способствует поиску конструктивных механизмов в рамках осуществления контроля со стороны компетентных государственных органов, что, в свою очередь, позволит исключить возможность проникновения дефекта в нормативно-правовое пространство, особенно содержащего коррупционную составляющую, которая может

оказать губительное воздействие на право в целом, когда искажается явное (правильное) представление о его действительном правовом характере.

При этом следует понимать, что целостная и формально определенная нормативная правовая база будет способствовать выработке четких «действенных» алгоритмов в общей системе порядка установления главенствования права и как следствие его гармонизации в аспекте социально-правового явления в сочетании с другими общественными интересами.

Приходится констатировать, что в нормах ныне действующего законодательства как общей, так и специальной направленности имеют место «коллизии» и «изъяны», то есть так называемые пороки права, что вызывает потребность дальнейшего реформирования нормативных учреждений. Надлежащее нормативно-правовое регулирование является исключительным требованием ко всем сферам общественных отношений современного развития, особенно по вопросам государственной управленческой деятельности. Как верно подмечено, «главное различие между государственным служащим и работником

* Например, проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (См.: Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федер. закон от 17 авг. 2009 г. № 172-ФЗ: ред. от 11 окт. 2018 г. № 362-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru) Следует указать, что одним из перспективных методов мониторинга правоприменения современного периода выступает антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (и их проектов), в процессе производства которой особая роль отводится возможности выявления коррупционных факторов на самых ранних этапах нормотворчества.

состоит в том, что лица, находящиеся на государственной службе, в отличие от лиц, состоящих в обычных трудовых отношениях, имеют особый публично-правовой статус» [4, с. 17].

Правовая основа службы в органах внутренних дел носит непростой характер, что обусловливается масштабностью и многоаспектностью такой деятельности*. Как справедливо отмечает В.В. Черепанов, сущность государственной службы отражается в трех основных подходах: «деятельный – выраженный в профессиональной служебной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов; институциональный – определяющий государственную службу как совокупность правовых, социальных и организационных норм, правил, стандартов <...>, правовой – предопределяющий

наличие публично-правового отношения между государством и государственным служащим» [5, с. 39].

Статья 3 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] (далее – Закон «О службе в ОВД») определяет структуру такого законодательства**, где в основе

** Статьей 3 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено:

«1. Регулирование правоотношений, связанных со службой в органах внутренних дел, осуществляется в соответствии с: 1) Конституцией Российской Федерации; 2) настоящим Федеральным законом; 3) Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»; Федеральным законом от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другими федеральными законами, регламентирующими

* Государственная служба в Российской Федерации представляет собой комплексный административно-правовой институт, состоящий из норм административного и иных отраслей права, регулирующих административно-служебные отношения (См.: Административное право России: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, Н.В. Румянцева. М., 2015. С. 175).

первичной градации нормативных правовых актов заложено правило иерархии источника права. В соответствии с этим Конституция Российской Федерации как базовый и главенствующий источник права общей направленности устанавливает особый императивный характер регулирования правоотношений, связанных со службой в ор-

правоотношения, связанные со службой в органах внутренних дел; 4) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации; 5) нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации; 6) нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

2. В случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федерации, указанными в части 1 настоящей статьи, к правоотношениям, связанным со службой в органах внутренних дел, применяются нормы трудового законодательства.

3. Если международным договором Российской Федерации, ратифицированным в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора Российской Федерации».

ганах внутренних дел, с абсолютным указанием на нормативные правовые акты, регулирующие указанные правоотношения только на федеральном уровне (ст. 71). При этом в научной литературе не раз освещались проблемы, относительно правового регулирования дисциплинарной ответственности в органах внутренних дел. Так, следует согласиться с мнением Я.Л. Ванышина, который совершенно оправданно указывает на то, что современное правовое регулирование дисциплинарной ответственности представлено различными нормативными правовыми актами, требующими своей систематизации [7, с. 9]. Кроме того, в продолжение представленного научного воззрения и в обоснование необходимости совершенствования законодательства в сфере органов внутренних дел укажем на законодательный пробел, обусловленный отсутствием хотя бы примерного списка деяний, признанных дисциплинарными проступками [7, с. 25].

При рассмотрении вопросов правовой регламентации о применении норм трудового законодательства к отношениям службы в органах внутренних дел заметим, что первичным

компонентом, а значит, детерминантом принципа законности возникновения государственно-служебных отношений должны выступать служебно-трудовые отношения, актуализирующие специфику возможных внутренних и внешних факторов. Учитывая, что служебно-трудовые и внутренние государственно-служебные отношения на практике одновременно возникают, функционируют и прекращаются, основанием для их возникновения должна служить вся совокупность юридических фактов, порождающих эти отношения в отдельности, то есть сложный фактический (юридический) состав [8].

Правовой статус сотрудника органа внутренних дел предопределяется специфическими особенностями службы, в том числе юридическими возможностями, имеющими свое нормативное закрепление в различных отраслях права и предполагающими, в первую очередь, управленческо-властные полномочия. В качестве должностных лиц, наделенных властными полномочиями по реализации функций и задач государства в правоохранительной сфере, сотрудники органов внутренних дел выступают

участниками как внешних, так и внутренних государственно-служебных отношений, которые регулируются нормами административного, уголовно-процессуального и других отраслей публичного права и обретают характер государственно-служебных правоотношений [9].

Основным знаменателем в системе правового контроля законодательства МВД России выступает мониторинг правоприменения [10], который предполагает системный подход по учреждению нормативных правовых актов в сфере органов внутренних дел.

Проведение мониторинга правоприменения позволяет выявить пробелы, несовершенства и неточности законодательства, что в целом направлено на усовершенствование уже имеющейся нормативной правовой базы с учетом возможностей применения потенциала правовых средств по систематизации и унификации правовых норм и конструкций.

Первоочередными приоритетными целями мониторинга правоприменения являются: устранение возможных пробелов законодательства в сфере органов внутренних дел; развитие усовершенствованных механизмов

нормотворческой деятельности; формирование эффективности правового регулирования отдельных направлений оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и другое [10]. Наряду с этим мониторинг правоприменения в системе МВД России способствует организации и ведению международно-правовой работы, направленной на исследование норм и положений международных правовых актов применительно к деятельности МВД России.

Отметим, что ключевым и одновременно связующим звеном в рамках осуществления правового контроля в органах внутренних дел, в том числе по вопросам исполнения мониторинга правоприменения, являются правовые подразделения и службы органов внутренних дел, профессиональная деятельность которых во многом выстраивается исходя из способности овладения специальными навыками и умениями процесса нормотворчества.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что процесс реформирования системы МВД России выявил объективные потребности переустройства многих нормативных правовых позиций в сфере органов внутренних дел. Дефекты нормотворчества вне зависимости от их происхождения и разновидности являются недопустимыми, поскольку их присутствие ведет к неэффективности нормативного правового акта, а следовательно, к снижению его юридического смысла и отсутствию единообразия толкования соответствующими субъектами права. Названные тенденции обуславливают необходимость организации правового контроля, в частности в органах внутренних дел, основная роль которого заключается в правовой корректности разрабатываемых и действующих нормативных правовых актов, способствующей укреплению правовой культуры и грамотности.

1. Административное право России: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, Н.В. Румянцева. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 759 с.
2. Редько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2014. 568 с.

3. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / под ред. В.Г. Стрекозова. М.: Интерстиль; Омега-А, 2006. 382 с.
4. Стариков Ю.Н. К вопросу о публично-правовом характере института государственной службы // Правоведение. 1997. № 1. С. 17-33.
5. Черепанов В.В. Основы государственной службы и кадровой политики: учебник. М., 2014. 679 с.
6. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ; ред. от 1 окт. 2019 г. № 328-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
7. Ванюшин Я.А., Ванюшина И.Н. Дисциплинарная ответственность в органах внутренних дел Российской Федерации (с учетом требований нормативных актов в редакции 2014 г.): учеб. пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014. 100 с.
8. Анисимов А.А. Особенности регулирования труда сотрудников внутренних дел // Трудовое право. 2009. № 1(107). С. 98-104.
9. Скачкова Г.С. Правовые основы службы в ОВД // Правоведение. 2012. № 12. С. 26-27.
10. Вопросы организации информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 25 авг. 2017 г. № 680; ред. от 13 июня 2019 г. № 383 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Деккерт Д.В.

доцент кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России, кандидат педагогических наук; dekkert@mail.ru

Статья посвящена достаточно актуальной проблеме формирования общественного мнения о деятельности полиции. Подчеркивается, что данный процесс является многоступенчатым и представляет собой определенную систему. Выделяются и обосновываются факторы, направленные на создание положительного образа полицейского, такие как стереотипы отношения к полиции, культура поведения самого сотрудника полиции, взаимодействие со средствами массовой информации. В подтверждение актуальности подчеркивается, что эффективность выполнения служебных задач сотрудниками полиции во многом зависит от степени взаимоотношения с обществом и его институтами, что в свою очередь зависит от степени доверия граждан по отношению к сотрудникам полиции.

Ключевые слова: общественное мнение, полиция, стереотипность, культура поведения сотрудника, взаимодействие со средствами массовой информации.

Современная эпоха развития российского государства характеризуется рядом особенностей. Одной из таких особенностей является все более и более усиливаемая социальная направленность деятельности. Безусловно, такой вектор развития существовал и ранее. Однако советское время, например, отличалось большей догматичностью, ярко выраженной государственной направленностью в вопросах реализации политики страны. Сегодняшний этап в

развитии государства характеризуется большей «социальной открытостью», что проявляется в наличии так называемой обратной связи, выражающейся в постоянном мониторинге общественных потребностей и проблем.

Обеспечение общественной безопасности и общественного порядка является ключевой и наиболее важной задачей государства, общества и каждой личности. Данное направление работы в лю-

бом государстве осуществляются правоохранительные органы. Полиция – государственный правоохранительный орган Российской Федерации, являющийся одним из самых крупных и приближенных к проблемам населения. Вместе с тем для наиболее эффективной работы в сфере обеспечения безопасности и общественного порядка необходимо взаимодействие с населением, основанное на высоком авторитете и доверии.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» признает одним из основных критериев деятельности полиции общественное мнение [1]. Большое значение в создании положительной репутации полиции имеет профессионализм сотрудников. В общественном мнении отражается оценка качества исполнения возложенных на полицейские подразделения задач и функций. Деятельность полиции является основным источником формирования общественного мнения.

Формирование общественного мнения о деятельности полиции – сложный, многоэтапный и многогранный процесс. Особую актуальность он приобретает в контексте во-

просов взаимодействия. Чем выше оценка общественного мнения, тем больше вероятность совместной и продуктивной работы сотрудников полиции и населения конкретного муниципального образования или субъекта Российской Федерации в целом. Положительный результат не достигается ежедневно либо ежечасно, поэтому необходима системная работа.

Процесс формирования общественного мнения о деятельности полиции, как было сказано выше, является многоэтапным и многогранным, следовательно состоящим из определенных элементов. Анализ философской, психолого-педагогической, социологической литературы позволяет выделить такие факторы формирования общественного мнения, как:

- а) стереотипы отношения к полиции;
- б) культура поведения самого сотрудника полиции;
- в) взаимодействие со средствами массовой информации.

Стереотипы отношения к полиции.

Социальные стереотипы всегда были и остаются очень серьезными аргументами в вопросах формирования оценки любой деятельности. Они являются

большой проблемой в вопросах анализа любой положительной динамики исследуемых процессов. Деятельность российской полиции всегда находилась под пристальным вниманием общественности. В царской России мнение о деятельности полицейских органов высказывалось как в литературных произведениях, так и в первых ведомственных газетах и журналах. Рассматривая такую категорию, как «общественный стереотип» в вопросах оценки деятельности полиции, важно понимать, что такие стереотипы складывались на протяжении достаточно долгого времени. В связи с этим целесообразно провести краткий исторический экскурс по рассматриваемому вопросу.

Так, например, почти одновременно с созданием Министерства внутренних дел стал выходить в печать «Санкт-Петербургский журнал», в котором помимо опубликования официальных документов освещались вопросы отчетности деятельности полиции, а также печатались «недовольства» о ее работе. Журнал «Колокол» А.И. Герцена с 1857 по 1867 год регулярно публиковал критические материалы с оценкой деятельности полиции.

Среди произведений художественной литературы в качестве примера можно выделить творчество Н.В. Гоголя. В таких произведениях, как «Ревизор», «Нос», «Мертвые души», «Шинель», автор постоянно обращает внимание читателей на образы полицейского. При этом Н.В. Гоголь в присущей ему манере достаточно саркастически выставляет эти образы напоказ со всеми их недостатками, выражая не только личностную позицию, но и мнение простого человека.

Анализируя следующий исторический промежуток в вопросах формирования стереотипов, отметим период с 1917 по 1930 год [2, с. 4]. Данный отрезок времени выделен в связи с коренными изменениями в политическом курсе страны, когда, по общему мнению, все общественные институты были уничтожены, а изучение общественного мнения о деятельности милиции не осуществлялось. Однако следует заметить, что в первые годы советской власти не ставилась задача полного контроля над всеми процессами, происходящими в обществе. Тенденция изучения общественного мнения о деятельности милиции была снова

продолжена в публицистике. Стали выходить такие журналы, как «Красный милиционер», «На страже», «Рабоче-крестьянская милиция», в которых кроме прочего публиковались обращения трудящихся («письма трудящихся во власть»). При этом в оценке обращавшихся людей преобладали вопросы негативного освещения образа полицейского, что существовало и в источниках царской России, только теперь это происходило в сравнении с положительным образом советского милиционера. Только впоследствии в связи с созданием определенных творческих союзов как реальных механизмов контроля советской власти в 30-х годах устанавливается тотальный контроль за литературой, журналистикой и за инакомыслием в принципе. Именно поэтому рассуждать о развитии института изучения общественного мнения о деятельности милиции не представляется возможным на несколько десятилетий.

Следует подчеркнуть также тот момент, что исторически в отечественной культуре сформировался определенный нравственный идеал воина правопорядка, нашедший свое проявление в произведениях

советской литературы и кинематографа.

Степень важности формирования общественного стереотипа по отношению к сотрудникам полиции отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России 15 марта 2016 г., упомянув о советском кинематографе, посвященном сотрудникам органов внутренних дел, как важном нравственно-воспитательном средстве.

Стереотип достаточно сильно влияет на степень изначального доверия и его необходимо системно и положительно формировать у граждан России. Акцент на позитивных моментах в работе, а также более толерантное отношение к недостаткам способствовали бы более конструктивному процессу формирования социального стереотипа.

Культура поведения сотрудника полиции.

Поведение сотрудника является следующей качественной характеристикой в вопросе оценки социума. Сотрудник полиции постоянно на виду, любое его действие привлекает внимание, а следовательно, незамедлительно оценивается.

Культура поведения – очень важная нравственно-этическая категория, основой которой является «культура». При этом, если рассматривать ее с точки зрения образования умственного и нравственного, то здесь на первое место выходит педагогический аспект. Именно воспитание играет ключевую роль в формировании культуры поведения сотрудника, а также находит впоследствии отклик в глазах общества на его действия как в рамках служебной деятельности, так и в быту. Помимо семьи и определенных социумов (например, школа) вопросы формирования культуры поведения сотрудника следует рассматривать, опираясь на его обучение в ведомственных образовательных организациях. Так, например, С.Ф. Пекарский вопрос о культуре поведения сотрудника связывает с психологическим аспектом напрямую и большое значение уделяет искусству коммуникации. По мнению исследователя, именно данный аспект помогает сотруднику найти контакт с гражданами и выглядеть в их глазах достойно [3, с. 438]. Данная точка зрения имеет под собой достаточно весомые основания, поскольку основа-

на на исследовании особенно-стей среды обучения с упором на психологическую составляющую. Автор придает особое значение развитию коммуникативных навыков сотрудника, его умения четко распознавать психологическое состояние собеседника, вникать в его проблемы, проявлять заботу, помощь и быть равнодушным. Именно такое отношение способно во многом систематически повышать степень доверия граждан к сотрудникам правоохранительных органов.

Помимо ведомственных образовательных организаций, оказывающих влияние на формирование культуры поведения сотрудника, другим немаловажным моментом является вопрос о самовоспитании. Данный процесс связан с вопросом осознания сотрудником своих действий, поступков и мотивации службы в целом. В связи с этим следует согласиться с мнением В.А. Кудина, рассматривающего вопросы самовоспитания комплексно [4, с. 9]. Ученый анализирует самовоспитание через установки на соблюдение нравственных принципов, развитие ценностных ориентаций, честности, принципиальности при принятии решений, разви-

тое чувство долга и деонтологические основы поступков в целом. Самовоспитание является серьезным и важным процессом. Осознанность своих поступков, анализ своих действий с точки зрения нравственности помогают сотруднику понять, как необходимо вести себя в той или иной ситуации. Общество в целом и каждый гражданин в отдельности оценивают эти действия, в первую очередь, с точки зрения культуры поведения, а только затем с позиции профессионализма.

Взаимодействие со средствами массовой информации.

Роль СМИ в этих вопросах во многом также является определяющей и наиболее актуальной сегодня. Погоня за рейтингами, сенсациями и скандалами дает всего лишь небольшой пиар-эффект, но на долгосрочную и перспективную работу не рассчитана. Работа пресс-служб органов внутренних дел – достаточно важная составляющая, но, к сожалению, в общих объемах информационных ресурсов – это очень не большая часть. И здесь на первый план выходят такие моменты, как в целом отношение прессы к полиции, взаимоуважение, передача не только негативной

информации, а в большей степени информации о достойных поступках, героизме сотрудников, честности и преданности долгу. Чем выше взаимоуважение, тем выше степень доверия полиции, а значит, формирование положительного общественного мнения происходит не на «бумаге», а в повседневной жизни, складывающихся реалиях и конкретных ситуациях.

Таким образом, основными факторами процесса формирования общественного мнения о деятельности полиции являются стереотипы отношения к полиции, культура поведения сотрудника и взаимодействие со средствами массовой информации. Данные факторы взаимосвязаны между собой и являются взаимодополняющими. Говоря о качественных характеристиках, следует заметить, что их перечень не является исчерпывающим. Решение проблем воспитания, особенностей ведомственной среды, психологические факторы, доверительное взаимодействие и социальный эффект, безусловно, оказывают влияние на формирование положительного мнения общества о деятельности полиции. Но ядром, основой этого процесса являются субъекты: с одной

стороны, сотрудники полиции, с другой – представители общества. При этом взаимодействие должно быть постоянным, иметь долгосрочные перспективы, выражаться не просто в формировании только положительного мнения о деятельности полиции, но и являться частью более глобального процесса по формированию гражданского общества в нашей стране.

1. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 18 июля 2019 г. // Рос. газ. 2011. 8 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Борисов А.В. Советская милиция и проблемы борьбы с преступностью в общественном мнении (1917-1930 гг.): историко-социологическое исследование: монография. М.: Академия управления МВД России, 2013. 100 с.
3. Пекарский Ф.В. Особенности формирования психологических оснований культуры профессионального мышления и поведения сотрудников органов внутренних дел // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию милиции Беларуси, г. Минск, 10 февраля 2017 г. Минск, 2017. С. 437-438.
4. Кудин В.А. Профессионально-нравственное самосовершенствование сотрудника органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4(76). С. 8-12.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦ, ЗЛОУПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПРАВОМ ПРИ ОБРАЩЕНИИ В СЛУЖБУ ВЫЗОВА ЭКСТРЕННЫХ ОПЕРАТИВНЫХ СЛУЖБ

Захарчук С.Д.

старший преподаватель кафедры правовой подготовки
сотрудников органов внутренних дел Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России;
sergey-zahar@mail.ru

Автором рассматриваются вопросы, имеющие актуальное значение в современной действительности. В статье определено основное назначение системы-112. Установлено, что система-112 призвана получать обращения граждан и обеспечивать оперативное реагирование на них экстренных оперативных служб. При этом обозначаются проблемные моменты, связанные с приемом вызовов от обращающихся граждан. В частности, отмечено, что в ходе разговора операторы подвергаются оскорблениям со стороны обращающихся лиц. Исходя из анализа действующих нормативных правовых актов предложены рекомендации по установлению определенных критериев к устным обращениям лиц. Проведен правовой анализ применения определенных мер защиты чести и достоинства операторов системы-112. Выводы автора подкреплены материалами судебной практики.

Ключевые слова: система-112, обращение гражданина, оскорбление, защита чести и достоинства.

Забота о жизни и здоровье граждан, сохранности имущества, обеспечении личной и общественной безопасности, а также необходимость противодействия угрозам техногенного и природного характера, актам терроризма диктуют необходимость повышения оперативности реагирования на них экстренных оперативных служб [1].

При этом часто для оказания квалифицированной и сво-

временной помощи одновременно требуется привлечение нескольких оперативных служб.

В связи с этим в целях обеспечения общественной безопасности, сохранности имущества граждан, развития единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, противодействия угрозам техногенного и природного характера, а также террористическим актам

на территории Российской Федерации Указом Президента РФ от 28 декабря 2010 г. № 1632 «О совершенствовании системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб на территории Российской Федерации» установлено требование по созданию, развитию и организации эксплуатации системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» [2] (далее – система-112).

Одним из основных критериев эффективности реагирования экстренных оперативных служб является минимальное время их прибытия с момента поступления звонка от заявителя на место происшествия. Следовательно, сокращение времени реагирования напрямую влияет на уменьшение тяжести последствий от происшествий или чрезвычайных ситуаций (например, уменьшение числа пострадавших или погибших, а также снижение материального ущерба).

Анализ опыта реагирования экстренных оперативных служб на происшествия и чрезвычайные ситуации, итогов реализации федеральных целевых программ в сфере безопасности, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, исследование наиболее успешных инициатив органов исполнитель-

ной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также опыта зарубежных стран и международных организаций позволяют сделать вывод о том, что наиболее эффективным решением, обеспечивающим оперативное и рациональное использование ресурсов экстренных оперативных служб, максимально эффективное их взаимодействие при реагировании на поступающие от населения вызовы (сообщения о происшествиях), является функционирование системы-112.

Система-112 обеспечивает информационное взаимодействие органов повседневного управления единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в том числе единых дежурно-диспетчерских служб, а также дежурно-диспетчерских служб экстренных оперативных служб, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации, включая службу пожарной охраны, службу реагирования в чрезвычайных ситуациях, службу полиции, службу скорой медицинской помощи, аварийную службу газовой сети и службу «Антитеррор» [1].

Таким образом, дежурно-диспетчерские службы системы-112 призваны получать

обращения граждан и обеспечивать оперативное реагирование на них экстренных оперативных служб.

Однако на практике часто встречаются случаи, когда лица, позвонившие в службу-112, в ходе разговора оскорбляют операторов. Кроме того, в службу-112 поступают звонки от детей, которые таким образом развлекаются с мобильными устройствами. При поступлении подобного рода звонков линия связи становится занятой, и граждане, которые пытаются на нее дозвониться с целью сообщения о том или ином правонарушении, остаются в ожидании очереди соединения с оператором*.

В статье 4 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения об-

ращений граждан Российской Федерации» [3] (далее – Закон «О порядке рассмотрения обращений») дано определение термина «обращение гражданина».

Под обращением гражданина понимаются направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления.

При этом из анализа данного определения можно установить, что обращение должно быть связано с предложением, заявлением или жалобой**.

* Запрос УМВД России по Тюменской области от 9 августа 2019 г. № 34/438 «О предоставлении информации о наличии (отсутствии) передового опыта по борьбе с подобного рода абонентами и правовой оценке их действий». Предложение – рекомендация гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества.

** Заявление – просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц.

Жалоба – просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц.

Анализ положений указанного федерального закона свидетельствует о том, что в настоящее время отсутствует правовая регламентация устных обращений в органы государственной власти, которые осуществляются посредством телефонной (и аналогичной) связи.

Считаем целесообразным распространение на устные сообщения требований, предъявляемых к письменным обращениям.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений» гражданин в своем письменном обращении в обязательном порядке указывает свои фамилию, имя, отчество, почтовый адрес, по которому должны быть направлены ответ, уведомление о переадресации обращения, излагает суть предложения, заявления или жалобы, ставит личную подпись и дату.

В свою очередь, ч. 1 ст. 11 Закона «О порядке рассмотрения обращений» установлено, что в случае, если в письменном обращении не указаны фамилия гражданина, направившего обращение, или почтовый адрес, по которому должен быть направлен ответ, ответ на обращение не дается. Если в указанном обращении содержатся

сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем, обращение подлежит направлению в государственный орган в соответствии с его компетенцией.

Более того, в соответствии с ч. 3 ст. 11 Закона «О порядке рассмотрения обращений» государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо при получении письменного обращения, в котором содержатся нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членов его семьи, вправе оставить обращение без ответа по существу поставленных в нем вопросов и сообщить гражданину, направившему обращение, о недопустимости злоупотребления правом. Считаем справедливым распространение указанных требований и на устные обращения, не связанные с личным приемом.

Кроме того, целесообразно осуществлять разъяснение обращающемуся гражданину об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ.

Полагаем, что общение операторов системы-112 с обращающимися лицами должно соответствовать определенным правилам, требующим разработки.

Важным моментом, на который необходимо обратить внимание, является то, что к полномочиям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления относятся задачи по созданию дежурно-диспетчерских служб органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (далее – ДДС) и единых дежурно-диспетчерских служб муниципальных образований (далее – ЕДДС).

Исходя из анализа нормативных правовых актов, регламентирующих порядок функционирования системы-112 можно сделать вывод о том, что лица из числа персонала ДДС и ЕДДС имеют статус работников.

Следовательно, данные работники не обладают статусом представителя власти (т.е. не являются должностными лицами правоохранительного или контролирующего органа, а также иными должностными лицами, наделенными в установленном законом порядке

распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости)*.

Следует отметить, что к настоящему времени модель комплексного гражданского, уголовного и административного правового регулирования защиты прав потерпевшего при оскорблении имеет не только ряд достоинств (в частности, разграничение составов бытового и должностного оскорбления, возможность компенсации морального вреда за понесенные нравственные страдания), но и недостатки: периодически сменяющиеся приемы криминализации и декриминализации данного деяния в качестве уголовно наказуемого; разрозненность составов преступлений и административных правонарушений, не позволяющая определенно установить системные объективные и субъективные признаки оскорбления и основания ответственности за такое

* Примечание к ст. 285 УК РФ (См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 2 авг. 2019 г. // Рос. газ. 1996. 18-20, 25 июня; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>).

деяние; отсутствие единой основы применения норм об ответственности за оскорбление при вынесении судебных решений по гражданским делам, приговоров и постановлений по делам об административных правонарушениях [4, с. 47].

Учитывая изложенное следует рассмотреть механизмы защиты работников ДДС и ЕДДС от оскорблений. Уголовно-правовые механизмы в данном случае не могут применяться, поскольку в содержании УК РФ отсутствует общий состав оскорбления, а также работники ДДС и ЕДДС не обладают соответствующим правовым статусом, наличие которого необходимо для квалификации действий виновных лиц по нормам, закрепляющим ответственность за «специальные» виды оскорбления.

Административно-правовые средства защиты чести и достоинства лица необходимо проводить с анализа ответственности за оскорбление. Лица, позвонившие в службу-112 и оскорбляющие операторов, совершают административное правонарушение, предусмотренное статьей 5.61 КоАП РФ (Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме).

В литературе отмечается, что оскорбление – это отрицание ценности чести и достоинства конкретного индивида как общечеловеческого достояния, общечеловеческой ценности (т.е. это негативная характеристика отдельного человека) [5, с. 16].

Важной особенностью объективной стороны при этом является то, что оскорбления должны быть выражены в отношении конкретного человека, то есть должна иметь место негативная оценка личности, а не применительно к сложившейся обстановке. Оскорблением считается не только большое количество слов и выражений, но даже и одно неприличное слово, употребленное лицом, привлекаемым к ответственности [6, с. 47].

Кроме того, оскорбление может быть нанесено не только устно или письменно, в том числе в интернет-публикациях, сообщениях, но и выражено действием, например, пощечиной, плевком, неприличным жестом. При этом не имеет правового значения, соответствуют ли оскорбительные слова действительности. Доказательствами оскорбления личности могут быть свидетельские показания,

записи телефонных разговоров и камер видеонаблюдения, распечатки смс-сообщений, интернет-страниц и т.п. [4, с. 48].

При этом необходимо определить, унижают ли честь и достоинство лица (в отношении которого они высказаны), противоречат ли данные выражения нормам морали и общественной нравственности, а также общепринятым правилам поведения.

Оценивая оскорбительность слов или действий, суды определяют: унижаются ли честь и достоинство потерпевшего, противоречат ли они установленным нравственным нормам, общепринятым правилам поведения в обществе, манере обращения между людьми в целом и особенностям отношений между виновным и потерпевшим, правилам морали; оценивают, являются ли данные слова циничными. Нецензурные слова априори считаются оскорбительными, слова литературного языка – применительно к ситуации, если они дают негативную оценку потерпевшего, сравнение его с недостойными лицами или с животными [6, с. 48].

Примером реализации положений ст. 5.61 КоАП РФ в правоприменительной практи-

ке может служить постановление мирового судьи судебного участка № 21 города Дагестанские Огни республики Дагестан. Так, мировой судья признал виновной гражданку Ф. за оскорбление бывшего супруга А. Действие Ф. состояло в том, что она 10 сентября 2015 г. со своего мобильного телефона с использованием мессенджера «Whatsapp» направила текстовые сообщения на номер мобильного телефона, принадлежащего А., крайне оскорбительного характера [7].

Более того, квалификация действий по ст. 5.61 КоАП РФ, совершенных посредством телефонного звонка, нашла поддержку и на уровне судов субъектов.

Так, например, постановлением Белгородского областного суда Российской Федерации от 27 июля 2017 г. № А-336/2017 оставлено в силе постановление мирового судьи судебного участка № 2 Волоконовского района Белгородской области от 30 марта 2017 г. и решение судьи Волоконовского районного суда Белгородской области от 24 мая 2017 г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ в отно-

шении М., которая совершила следующие действия: 26 января 2017 г. из-за ранее сложившихся неприязненных отношений, используя незначительный повод, связанный с вопросами поведения, учебы и взаимоотношениями между своей дочерью учащейся Б. класса МБОУ Волоконовского района и классным руководителем В., со своего мобильного телефона позвонила В. и в ходе телефонного разговора высказала в ее адрес оскорбления, чем унизила ее честь и достоинство [8].

Следующим средством защиты чести и достоинства являются нормы гражданского законодательства, а именно положения, закрепленные в ст. 150 ГК РФ. Так, в указанной статье приводятся средства защиты чести и достоинства другого лица как нематериального блага лица.

При этом одним из гражданско-правовых способов защиты является подача искового заявления о компенсации морального вреда.

Следует отметить, что лицо, честь и достоинство которого нарушены оскорблением, может одновременно (или в разное время) применять оба средства защиты. Так, поста-

новление по делу об административном правонарушении, закрепленном ст. 5.61 КоАП РФ, в дальнейшем может быть использовано в рамках гражданского судопроизводства (при взыскании компенсации морального вреда) как доказательство вины лица, посягающего на честь и достоинство.

Что касается тех случаев, когда операторов системы-112 оскорбляют малолетние, то есть лица, не достигшие 14 лет, возникает ряд сложностей. В соответствии с ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. Следовательно, административно-правовыми средствами защитить честь и достоинство лица не представляется возможным.

Исходя из норм гражданского законодательства следует указать на то, что оскорблением лицу причиняется моральный вред. В соответствии с ч. 3 ст. 28 ГК РФ родители, усыновители или опекуны малолетнего отвечают за вред, причиненный малолетними.

Также частью 1 ст. 1073 ГК РФ закреплено, что ответ-

ственность за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине.

В связи с изложенным можно сформулировать ряд выводов:

1. Общение операторов системы-112 с обращающимися лицами должно соответствовать определенным правилам. Следовательно, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органам местного самоуправления необходимо разработать Правила общения операторов системы-112 с обращающимися лицами.

2. В Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ

«О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» закрепить понятие «устные обращения» (устное обращение, не связанное с личным приемом). Кроме того, распространить на данные устные обращения требования, аналогичные требованиям к письменному обращению. При этом целесообразным видится разъяснение обращающемуся гражданину об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ.

3. Полагаем, что институт защиты чести и достоинства имеет комплексный характер. Реализовать право на защиту в представленном случае возможно с использованием норм административного и гражданского законодательства.

1. О федеральной целевой программе «Создание системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру “122” в Российской Федерации на 2013-2017 годы»: постановление Правительства Рос. Федерации от 16 марта 2013 г. № 223 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 12. Ст. 1326.

2. О совершенствовании системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб на территории Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 28 дек. 2010 г. № 1632 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 193.

3. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060.

4. Асташкина Е.Ю. Актуальные вопросы консолидации административно-правовых и гражданско-правовых способов защиты при оскорблении // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 47-51.
5. Кусов Г.В. Судебная лингвистическая экспертиза «оскорбления»: развитие современной теории и практики // Российский судья. 2011. № 9. С. 15-19.
6. Мещерякова Т.Р. Административная ответственность за оскорбление // Административное право и процесс. 2014. № 2. С. 46-49.
7. Постановление мирового судьи судебного участка № 21 г. Дагестанские Огни Республики Дагестан от 19 нояб. 2015 г. по делу № 3-915/2015 // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации. URL: <https://sudact.ru>
8. Постановление Белгородского областного суда от 27 июля 2017 г. № А-336/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О ГРАНИЦАХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Изингер А.В.

доцент кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России, кандидат юридических наук;
alexander_16.08@mail.ru

В статье затронуты вопросы, касающиеся реализации в деятельности полиции принципа публичности и открытости, а также организации работы полиции со средствами массовой информации при реализации данного принципа. Подчеркивается роль данного принципа в ходе оценки эффективности деятельности полиции в целом. Рассматриваются отдельные негативные аспекты неконтролируемой реализации данного принципа. Уделено внимание запретам на информационное освещение определенных сведений о деятельности полиции, установлению границ информационной открытости и соотношению данных ограничений с нормами Конституции Российской Федерации. Обозначается роль института аккредитации представителей средств массовой информации в объективном освещении работы полиции.

Ключевые слова: принципы деятельности полиции, право на информацию, публичность, открытость, средства массовой информации, взаимодействие, пределы информационной открытости полиции, аккредитация журналистов.

Публичность и открытость являются одним из наиболее важных принципов деятельности современной полиции. Оценка эффективности полиции со стороны общества невозможна без информирования о ходе работы подразделений полиции, ее результатах. Установки и действия полицейского в различных ситуациях определяют уровень оценки и доверия, которые испытывают граждане

по отношению к конкретному полицейскому и полицейской организации в целом [1, с. 56]. В связи с этим в ст. 8 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») прямо указывается, что граждане, общественные объединения и организации имеют право в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, получать достоверную

информацию о деятельности полиции, а также получать от полиции информацию, непосредственно затрагивающую их права, за исключением информации, доступ к которой ограничен федеральным законом. При этом формы доведения сведений до граждан различны. К ним относится как информирование о своей деятельности через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет путем отчетов должностных лиц, проведения пресс-конференций, рассылки справочных и статистических материалов, так и вовлечение граждан в деятельность полиции посредством участия в работе различных общественных формирований правоохранительной направленности.

В рамках указанной работы, в 2011 году утверждена Инструкция по организации и проведению отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России [2], основным посылом разработки которой явилась необходимость обеспечения принципа открытости и публичности, реализуемой, в частности за счет предоставления заинтересованным субъектам (гражданам, обще-

ственным объединениям и т.д.) информации «из первых рук» о деятельности полиции. Данная инструкция возлагает на уполномоченных должностных лиц полиции обязанность публикации отчетов о результатах работы подчиненных подразделений органов внутренних дел на официальных сайтах территориальных органов МВД России в сети Интернет. В связи с этим следует отметить значительную роль в информировании общественности именно сайтов территориальных подразделений органов внутренних дел, обеспечивающих предоставление гражданам проверенной и актуальной информации, а также обратную связь в рамках разделов «Вопрос – ответ».

Для оценки деятельности специальных структурных подразделений органов внутренних дел на конкретных территориях регионов, муниципалитетов, населенных пунктов осуществляется работа специализированных институтов гражданского общества, позволяющих анализировать получаемую по различным каналам информацию, в том числе непосредственно от граждан. Обеспечивается привлечение независимых наблюдателей, социологов, экспертов,

программистов и специалистов других направлений «для корректировки и получения более объективной оценки со стороны граждан» [3, с. 89].

Особое место в реализации принципа открытости отводится общественным советам, представляющим возможность координации интересов граждан и общественных организаций, позволяющей полиции эффективно обеспечивать охрану общественного порядка. Общественные советы выступают связующим звеном между гражданами и полицией, обеспечивают информирование полиции об общественно значимых интересах граждан, участвуют в выработке необходимых мер для их реализации, согласующихся с основными направлениями деятельности органов внутренних дел.

С целью информирования населения активно используются и другие формы работы: публичные отчеты перед населением, обращения к гражданам в период проведения публичных мероприятий, интервью на радио и телевидении, проведение брифингов и пресс-конференций. Решение всех этих задач осуществляется при координации руководи-

лей территориальных органов внутренних дел, активном участии правовых подразделений и представителей общественности [4, с. 110-111].

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время Министерство внутренних дел Российской Федерации является одним из самых открытых «силовых» ведомств. Вся указанная деятельность, в первую очередь, направлена на формирование положительного образа полиции, последовательно обеспечивающего должное взаимодействие полицейских с гражданами, и как следствие, обязывающего сотрудников органов внутренних дел повышать уровень ответственности и дисциплины.

Вместе с тем приходится констатировать, что чрезмерная информационная открытость не всегда идет во благо Министерству внутренних дел Российской Федерации в частности и обществу в целом.

Придание огласке отдельных правонарушений, совершаемых сотрудниками полиции, фактов их некомпетентности и непрофессионализма не только формирует общее негативное отношение к МВД России в целом, но и подрывает доверие

граждан к сотрудникам полиции. Таким образом, единичные негативные случаи сводят на нет весь объем работы по установлению доверия граждан к полиции. Особо остро это проявляется при «некорректной» подаче информации.

В связи с этим возникает вопрос о том, насколько деятельность полиции должна быть открыта? Следует признать, что основным способом информационного освещения деятельности полиции являются публикации в средствах массовой информации. То есть оценка эффективности зависит не только от того, насколько хорошо работает полиция, но и от того, какова интенсивность распространения в СМИ и в ходе межличностного общения информации о ее работе и достигнутых результатах [5, с. 2]. При этом, если все ранее названные способы реализации принципа открытости и публичности опираются на информацию, исходящую в основном от органов внутренних дел, то в случае со средствами массовой информации ситуация меняется. Сведения о работе, эффективности полиции журналисты могут получать из различных источников. Но при этом возникает вопрос

относительно ее объективности и в конечном итоге целесообразности.

Бесспорно, в соответствии с Конституцией Российской Федерации граждане вправе любым законным способом искать, получать, передавать, производить и распространять информацию (ст. 29). Но в Конституции Российской Федерации также содержатся нормы, устанавливающие ограничение этого права, касающиеся распространения сведений, составляющих государственную тайну, информации о частной жизни лица и т.д.

Применительно к деятельности полиции этот перечень ограниченных сведений конкретизируется в ФЗ «О полиции»: деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-разыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций.

Несмотря на то, что указанный перечень охватывает достаточно большую сферу деятельности полиции, его анализ позволяет говорить о процессуальном характере данных ограничений. При этом не учитывается морально-этическая сторона вопроса.

В современном мире, когда отмечается информационное пресыщение и привлечь внимание аудитории удастся только посредством ярких (как положительных, так и отрицательных) событий, погоня за любой сенсацией, «смакование» трагедий, подчеркивание неудач и провалов специальных служб является «приоритетом» для отдельных СМИ.

Об обыденной жизни полиции, ее сотрудниках сегодня пишут зачастую лишь ведомственные издания, но ситуация кардинально меняется при каком-либо (особенно резонансном) происшествии, когда к информационному поиску подключаются все, начиная с федеральных СМИ и заканчивая отдельными блогерами.

При этом отсутствие взаимодействия с пресс-службой органов внутренних дел приводит к тому, что, не вникая в детали, не разбираясь в особенностях

производства тех или иных операций подразделениями полиции, отдельные представители средств массовой информации (зачастую имеющих достаточно большую аудиторию подписчиков) представляют информацию в искаженном виде, не соответствующую объективной картине, с акцентами на тех моментах, которые могут вызвать живой отклик у читателей (зрителей), и замалчиванием аспектов, могущих представить картину в ином свете, чем это требуется журналисту. С этой точки зрения их деятельность нередко оказывает «медвежью услугу» органам внутренних дел и способствует достижению целей преступниками. При этом речь не идет о размещении заведомо недостоверной информации, за распространение которой предусмотрена ответственность, а лишь о «добросовестном» заблуждении. Так, например, В.В. Боровикова, исследовав публикации правоохранительной направленности в печатных СМИ за три года, отмечает: «В процессе исследования пришлось столкнуться с такими своеобразными журналистскими приемами, когда некоторые публикации <...> носили, по существу, провокационную

направленность (как правило, они содержали неаргументированную критику деятельности тех или иных должностных лиц правоохранительных органов с призывами к вышестоящим инстанциям уволить их с занимаемой должности или применить еще более строгие меры воздействия)» [6, с. 41].

Таким образом, в качестве особенно проблемных можно выделить два направления: борьба с терроризмом и борьба с коррупцией.

Целью террористов является создание в обществе атмосферы страха, незащищенности, что требует от них публичности террористических актов с последующей широкой оглаской. Таким образом, любая информация, даже носящая положительный характер (например, о пресечении деятельности отдельных членов террористической организации), «нужна» террористам. В обществе на основе этих данных формируется убежденность о повсеместном наличии угрозы жизни и здоровью граждан и их близких. При этом информация о разовых акциях по уничтожению либо задержанию тех или иных террористов не оказывает успокаивающего эффекта,

поскольку в то же время подчеркивает наличие терроризма как явления. Кроме того, чем в более неожиданных местах это происходит, тем интенсивнее реакция граждан на эти сведения, чего в принципе и добиваются террористические организации.

С другой стороны, укрывательство этих сведений создает атмосферу беззаботности и неподготовленности у граждан, а также порождает массу слухов той либо иной степени достоверности.

В связи с этим, в частности, подчеркивается, что в деятельности по определению лиц, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма, и организации в отношении их адресной профилактической работы основной задачей общей профилактики терроризма является предупреждение, то есть доведение до населения *качественной и достоверной* информации об угрозе распространения идей религиозного экстремизма и терроризма и *компетентное разъяснение* государственной политики в этой сфере.

Аналогичная ситуация наблюдается в сфере борьбы с коррупцией. При информиро-

вании посредством СМИ населения о мерах по борьбе с коррупцией, фактах выявления и привлечения к ответственности сотрудников органов внутренних дел, с одной стороны, соблюдается принцип открытости в деятельности полиции. Но в данных информационных обзорах, за редким исключением, не делается акцент на плановой антикоррупционной работе органов внутренних дел, всех колоссальных силах, направленных на искоренение данного явления в системе МВД Российской Федерации. Таким образом, у аудитории СМИ формируется мнение об отсутствии реагирования на коррупционные проявления в полиции и о том, что большинство сотрудников так либо иначе участвуют в данном процессе. Тем самым соблюдение принципа открытости негативно сказывается на имиджевой составляющей МВД России, а следовательно, на соблюдении принципа общественного доверия и поддержки граждан.

Исходя из вышеизложенного, требует урегулирования вопрос соблюдения информационной открытости о деятельности полиции, с одной стороны, и объективности и целесообразности ее распространения – с другой.

В качестве одного из направлений разрешения данной дилеммы следует рассматривать акцентирование внимания при реализации принципа открытости и публичности на положении п. 5 ст. 8 ФЗ «О полиции», в котором указывается, что по заявкам редакций средств массовой информации в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, осуществляется аккредитация журналистов для освещения деятельности полиции.

Бесспорно, это может быть расценено негативно, вплоть до попытки обвинить МВД России во введении своего рода цензуры. Беспочвенное ограничение принципа публичности, тотальная «закрытость» информации о деятельности полиции прямо посягает на основные права человека в части свободы на получение и распространение информации. Но и отсутствие каких-либо рамок в информационной открытости полиции является недопустимым. Известно, что такие ограничения существуют, они не бесосновательны и законодательно закреплены [7, с. 53].

Кроме того, если подходить к данному вопросу объек-

тивно, то ограничение права граждан, общественных объединений и организаций на получение достоверной информации о деятельности полиции, непосредственно затрагивающей их права, отсутствует. Полиция предоставляет сведения о своей деятельности средствами массовой информации по официальным запросам их редакций, а также путем проведения пресс-конференций. То есть говорить об информационной блокаде нельзя, и полиция обязана давать пояснения даже по неблагоприятным фактам. Принципиально важно, чтобы журналисты могли разоблачать неправомерные действия сотрудников органов внутренних дел, зная, что они подлежат вышестоящему уровню контроля.

При этом ключевым фактором является то, что эта информация оценивается перед предоставлением не только с точки зрения интереса общества, но и с точки зрения отсутствия негативного влияния на эффективное выполнение возложенных на полицию задач. Следует подчеркнуть не негативное влияние на отдельных сотрудников и руководителей органов внутренних дел, а именно на работу полиции в целом в со-

ответствии с возложенными на нее задачами.

Подобным образом должна строиться и работа с аккредитованными журналистами, предполагающая осуществление анализа прогнозируемых последствий публикации ими того либо иного материала.

Итогом указанной работы должно стать наличие в обществе сформированного мнения о бесспорной достоверности информации лишь в случае ее официального опубликования аккредитованными журналистами либо пресс-службой МВД России, все иные сведения должны подвергаться критической оценке. Таким образом, как представляется, указанный подход позволит, не нарушая принципа открытости и публичности, избежать «заказных» статей, публикаций «по незнанию» специфики работы полиции.

В заключение следует отметить, что органы внутренних дел, средства массовой информации и граждане в контексте обеспечения общественного порядка и общественной безопасности заинтересованы в эффективном решении полицией возложенных на нее задач. И в связи с этим все вышеуказанные субъекты должны по-

нимать, что доверие граждан к правоохранительным органам, готовность оказывать им поддержку, сотрудничать «позволят своевременно и адекватно реагировать на изменения оперативной обстановки, станут существенным резервом повышения уровня оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и престижа службы в полиции» [7, с. 55]. В конечном итоге данный подход положительно скажется на эффективности работы полиции без ущерба для соблюдения принципа открытости и публичности.

1. Черкасов Р.В. Общественное мнение о деятельности полиции // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 18. С. 55-57.
2. Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 30 авг. 2011 г. № 975 // Рос. газ. 2011. 30 сент.
3. Идрисова С.Ф. Мнение граждан как основной критерий оценки деятельности полиции // Общественное мнение о деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: состояние и перспективы: материалы Всерос. межвед. науч.-практ. конф., Москва, 8 декабря 2011 г. М.: ВНИИ МВД России, 2012. С. 82-90.
4. Чапчиков С.Ю. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2012. 400 с.
5. Полиция и население. Оценка качества взаимодействия и эффективности работы органов внутренних дел Российской Федерации (результаты исследования общественного мнения) // Профессионал: популярно-правовой альманах МВД России. 2016. № 1. С. 2-7.
6. Боровикова В.В. Проблемы освещения преступности в средствах массовой информации и профилактической деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 222 с.
7. Тертерян К.С. Принцип публичности и открытости в деятельности российской полиции: понятие, сущность, содержание // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 4(20). С. 52-56.

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Койнов М.Ю.

преподаватель кафедры организации охраны общественного
порядка Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России; koynovmax@mail.ru

В статье проводится анализ правовых положений, регулирующих деятельность государства в сфере миграции, подчеркивается актуальность новой Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы. Установлена взаимосвязь криминальной миграции и криминальной обстановки. На примере Тюменской области рассматриваются факторы, воздействующие на криминальную обстановку. Приводятся примеры негативного влияния незаконной миграции на криминальную обстановку в Тюменской области. Предлагаются направления улучшения ситуации в данной сфере.

Ключевые слова: нелегальная миграция, криминальная миграция, миграционные процессы, миграционная безопасность Российской Федерации.

В последние годы произошли глобальные социально-политические изменения как в мировой геополитической обстановке, так и во внутренней политике государства по отношению к мигрантам, что формирует устойчивую тенденцию к ежегодному увеличению количества приезжающих в Российскую Федерацию иностранных граждан. Доминанта в этих процессах принадлежит гражданам Украины, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана.

Неконтролируемая миграция приводит к ухудшению эко-

номической, криминогенной, социальной ситуации в тех регионах, где не уделяется должное внимание данному вопросу. Наиболее остро это проявляется в современной Европе, волна мигрантов с ближнего востока и северной Африки вносит дестабилизацию в общественные отношения, а низкий социальный уровень большинства мигрантов приводит к повышению уровня криминализации обстановки в принимающих странах.

Современные тенденции развития в мире требуют, чтобы каждое государство ста-

новилося все более открытым для пребывания иностранных граждан, Россия не является исключением. Российская Федерация становится все более привлекательной для мигрантов. Это объясняется растущим экономическим потенциалом, развивающейся промышленностью страны.

Новые условия требуют новых решений. В соответствии с этим 31 октября 2018 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 год [1] (далее – Концепция).

Данная Концепция пришла на смену прежней, которая была подписана в 2012 году, и несет в себе новый посыл к регулированию миграционных процессов, к обществу и мигрантам. Необходимо отметить, что в разделе «Условия формирования и реализации миграционной политики» указано, что благодаря предыдущей концепции были усовершенствованы инструменты правового регулирования в сфере миграции, оптимизированы правила пребывания иностранных граждан, созданы дополнительные условия, способствующие добровольному

переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Основная цель новой Концепции заключается в том, чтобы, не перечеркивая достигнутого, усовершенствовать уже имеющиеся механизмы, регулирующие миграционные процессы. Так, Концепция предполагает отдельные меры воздействия на миграционную ситуацию в стране с 2019 по 2025 год:

а) совершенствование правовой основы противодействия незаконной миграции;

б) совершенствование государственного контроля (надзора) в части, касающейся миграции;

в) развитие инфраструктуры государственной границы Российской Федерации;

г) совершенствование механизмов получения заинтересованными государственными органами информации о нахождении иностранных граждан в Российской Федерации и их перемещении по ее территории;

д) расширение использования современных биометрических технологий;

е) обеспечение эффективного контроля за соблюдением требований трудового законодательства;

ж) совершенствование порядка исполнения решений об административном выдворении иностранных граждан;

з) совершенствование административных процедур в сфере миграции;

и) обеспечение возможности участия институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля за исполнением миграционного законодательства Российской Федерации;

к) реализация мероприятий, направленных на выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства Российской Федерации;

л) создание, поддержание и развитие государственных информационных систем;

м) повышение эффективности профилактической, информационной и разъяснительной работы с гражданами, работодателями, заказчиками работ и услуг в целях предупреждения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации;

н) совершенствование механизма миграционного контроля в целях решения задач по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

Реализация данных мер позволит стабильно развиваться миграционным процессам в стране.

Несмотря на положительную оценку миграционных процессов, следует подчеркнуть, что неконтролируемая миграция в значительной степени осложняет криминальную ситуацию в стране, усиливает социальную напряженность и ксенофобию, способствует возникновению межнациональных конфликтов и формированию этнических анклавов, организованных преступных групп, террористических организаций.

Для более полного понимания основ незаконной (нелегальной) миграции следует рассмотреть понятия «миграция», «мигрант», «незаконная или нелегальная миграция», а также понятия «криминальная миграция», «криминальная (криминогенная) обстановка» и взаимосвязь между ними.

В научных публикациях на равных основаниях существуют различные понятия миграции. Например, В.И. Переведенцев рассматривает миграцию в широком смысле этого слова: «миграция – это совокупность любых перемещений людей в пространстве, связанных со

сменой места жительства на относительно продолжительный срок» [2, с. 9]. Однако в научной и учебной литературе гораздо чаще используется узкая трактовка этого понятия, когда миграция понимается как «перемещения между суверенными государствами иностранных граждан и лиц без гражданства, связанные с реализацией ими своих интересов» [3, с. 89].

Термин «незаконная миграция» определен Концепцией как перемещение в Российской Федерации иностранных граждан (лиц без гражданства) с нарушением законодательства России, а также пребывания (проживания) на территории России и осуществление ими трудовой деятельности. Необходимо отметить, что незаконную миграцию можно подразделить на следующие виды:

– нелегальная миграция – характеризуется незаконным пересечением границы и пребыванием на территории Российской Федерации, а также прибытием мигрантов на территорию страны на законных основаниях, но в дальнейшем пребыванием с нарушением миграционного законодательства;

– транзитная миграция – пересечение границы Рос-

сийской Федерации как на законных основаниях, так и нелегально с целью пересечения страны для перемещения в третьи страны на незаконных основаниях;

– криминальная миграция – пересечение границы Российской Федерации как на законных основаниях, так и нелегально с целью осуществления преступной деятельности [4, с. 223].

Криминальную миграцию можно разделить на подвиды в зависимости от целей пребывания:

а) в целях незаконного оборота наркотиков (контрабанды);

б) для организации преступных этнических сообществ (преступных организаций), созданных по этническому признаку;

в) для осуществления экстремистской или террористической деятельности.

Криминальная миграция находится в тесной взаимосвязи с криминальной обстановкой. В юридическом словаре под криминальной обстановкой понимается совокупность факторов, способствующих сохранению или росту преступности (отдельных ее родов или видов)

на определенной территории [5]. Так, К.К. Горянов выделяет понятие «криминогенная обстановка», которое характеризует состояние, интенсивность, взаимовлияние только криминогенных сил как факторов воздействия на преступность [6, с. 15]. Одним из таких факторов, воздействующих на общую криминальную обстановку в стране, является «незаконная миграция как криминогенный фактор» [7, с. 56].

Факторы, воздействующие на криминальную обстановку в различных регионах, также различаются. Рассмотрим такие факторы на примере Тюменской области.

В качестве первого фактора можно выделить привлекательность региона для мигрантов, поскольку от количества прибывающих в регион иностранных граждан зависит и вопрос контроля над миграционными процессами. Тюменская область демонстрирует достаточно высокий уровень миграционных потоков, регион активно развивается, обладает большими объемами производственного и жилищного строительства, развитой инфраструктурой, высоким экономическим потенциалом, а значит, и боль-

шой платежеспособностью, что привлекает большое число трудовых мигрантов.

Вторым фактором выступает географическое расположение рассматриваемого региона. На территории Тюменской области пересекаются важные транспортные магистрали, через которые осуществляется сообщение между востоком и западом страны. Регион граничит с территорией стран «средней Азии», что отражается и на составе прибывающих иностранных граждан в регион. По данным управления по вопросам миграции УМВД России по Тюменской области, в 2018 году на миграционный учет в Тюменской области поставлено 202 841 человек из числа иностранных граждан и лиц без гражданства, снято с учета 185 747 иностранных граждан. Основная часть иностранных граждан, поставленных на миграционный учет, приходится на выходцев из стран СНГ – 99,3 %. Кроме того, в ходе проведенных в 2018 году мероприятий на территории Тюменской области сотрудниками Управления по вопросам миграции УМВД России по Тюменской области выявлено 9612 нарушения обязательных требований в

сфере миграции, совершенной этой категорией иностранных граждан (аналогичный период прошлого года – 9993) [8].

Третьим фактором, влияющим на состояние криминогенной обстановки в регионе, выступает качественный состав мигрантов. Данный фактор обусловлен двумя приведенными выше. Тюменскому региону для реализации производственных и жилищных проектов требуется большой объем рабочей силы, а близость с территорией стран «средней Азии» приводит к обилию мигрантов, которые способны обеспечить собой низкую неквалифицированную рабочую силу.

Четвертым фактором является многонациональность Тюменской области. Трудовому мигранту легче приспособиться и реализоваться в той среде, где уже живут представители его этноса. Но это несет в себе и определенные риски, поскольку основной поток трудовых мигрантов представлен малообеспеченными слоями населения. Такие мигранты инерционно стремятся к общению с группами людей их национальности и могут становиться объектом воздействия со стороны этнических криминальных структур.

Население Тюменской области постепенно пополняется различными категориями мигрантов и других приезжих, которые вследствие нестабильности политической и экономической ситуации у себя на родине, а также низкого уровня жизни и безработицы вынуждены искать более благоприятные для проживания места. В силу определенных обстоятельств некоторые из них под воздействием ряда негативных факторов совершают преступления в регионе проживания. Необходимо отметить, что между регионами с наиболее интенсивными миграционными процессами, прежде всего неконтролируемой миграцией, и регионами, в которых отмечаются наиболее высокие показатели роста преступности, выявляется прямая закономерность: чем активнее протекают миграционные процессы в регионе, тем выше показатели преступности.

При этом на передний план выходит такой фактор, обуславливающий криминогенность обстановки в Тюменской области, как этническая преступность и криминализация национальных диаспор, проживающих в регионе. Среди групп мигрантов отмечается высокий

удельный вес лиц, совершающих преступления, требующие организованности и профессионализма: мошенничество, вымогательство, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и наркотических средств и т.д. Вместе с тем важное влияние на формирование морали, переориентацию преступной группы, ее развитие и усиление организованности, сплоченности оказывают лидеры и их позиция в структуре групп преступников. Практика показывает, что чаще лидерами этнических преступных групп являются сами мигранты, однако нередки случаи, когда этническое формирование возглавляет коренной житель определенной местности. Имеют место ситуации, когда в структуре группы формируется не одно организационное ядро, а несколько. Такая особенность появляется в том случае, если наряду с общепризнанным лидером имеется теневой лидер, выступающий образцом для подражания для части членов организованного преступного формирования.

Для эффективного противодействия криминальной миграции следует подразделить ее по целевым проявлениям. Для

Тюменской области характерны такие проявления преступной деятельности этнических преступных групп, как контрабанда наркотических веществ на территорию региона и их транзит в другие регионы.

Следует отметить, что для качественного противостояния данным криминальным проявлениям необходима реализация мер противодействия незаконной миграции согласно Концепции.

Одной из таких мер явилась криминализация деятельности по организации незаконной миграции. Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 187-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) была включена статья 322.1, предусматривающая ответственность за организацию незаконной миграции. В Тюменской области существуют случаи применения данной уголовно-правовой нормы. В качестве примера можно привести приговор от 28 ноября 2014 г. по уголовному делу № 1-28/2014, в ходе которого было установлено, что в октябре 2013 г. гражданин Республики Казахстан Х., уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, на-

ходясь в Тюменской области, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью получения денежных средств от иностранных граждан, создал организованную преступную группу, в состав которой вовлек гражданина Республики Казахстан Г. и другое неустановленное лицо для совершения преступлений, связанных с организацией незаконного въезда иностранных граждан на территорию Российской Федерации, их незаконного пребывания в Российской Федерации. Приговором суда Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, и приговорен к наказанию в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима [9].

Динамика совершенных преступлений в сфере миграции свидетельствует о количественном росте преступлений данного вида. Так, согласно данным Управления по вопросам миграции УМВД России по Тюменской области, по статье 322.1 УК РФ (организация незаконной миграции) в 2018 году возбуждено 3 уголовных дела (2017 год – 1 уголовное дело;

по статье 322.2 УК РФ (фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации) в 2018 году возбуждено 35 уголовных дел (2017 год – 20 уголовных дел); по статье 322.3 УК РФ (фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении) в 2018 году возбуждено 875 уголовных дел (2017 год – 710 уголовных дел) [8].

Следует подчеркнуть, что стратегия противодействия нелегальной миграции имеет комплексный характер. При этом для выработки мер противодействия необходимо начать с официального признания существования явления криминальной миграции и разработки плана деятельности по борьбе с этим проявлением. Следует продолжить совершенствование технического контроля (создание единой сети регистрации всех мигрантов) с возможностью

моментального получения информации правоохранительными органами, использования современных биометрических технологий для идентификации личности в целях обеспечения безопасности граждан, а также развитие инфраструктуры государственной границы Российской Федерации, включающей специализированное оборудование для биометрической идентификации лиц.

Необходимо усилить контроль за исполнением решений об административном выдворении незаконных мигрантов и их депортации, а также передачи третьим странам в порядке реадмиссии. Отметим, что за прошедшие годы Российской Федерацией заключено 17 реадмиссионных соглашений, партнерами в которых выступили Европейское сообщество, Исландия, Армения, Турция, Монголия и ряд других стран, а также российско-индийский Меморандум о взаимопонимании по вопросам борьбы с незаконной миграцией, российско-китайское Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией. Рeadмиссионный инструмент зарекомендовал себя как действительно эффектив-

ный механизм возвращения незаконных мигрантов на территории стран, из которых они прибыли [10, с. 42]. Со стороны правоохранительных органов необходимо ужесточение контроля над организациями, использующими труд мигрантов, а также включение в систему статистического учета данных, отражающих уровень криминальной миграции.

Кроме того, противодействие криминальной миграции должно основываться на межведомственном взаимодействии с теми странами, которые выступают источниками миграционных потоков. При этом особую роль играет деятельность членов Организации Договора о коллективной безопасности в сфере противодействия незаконной миграции [11].

Реализация предложенных мер противодействия криминальной миграции в соответствии с Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 год позволит в дальнейшем поддерживать стабильность в данной сфере и эффективно влиять на предупреждение преступлений и правонарушений.

1. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 год: указ Президента Рос. Федерации от 31 окт. 2018 г. № 622 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru>
2. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения: учеб. пособие. М.: Наука, 1975. 232 с.
3. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: учеб. пособие для вузов. М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 1999. 270 с.
4. Рашитов Л.Р. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям в сфере незаконной миграции // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 222-225.
5. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru>
6. Горяинов К.К. Криминологическая обстановка: Методологические аспекты. М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. 98 с.
7. Лелеков В.А. Азарова И.В. Незаконная миграция как криминогенный фактор // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 4. С. 54-60.
8. Обобщение практики осуществления УВМ УМВД России по Тюменской области федерального контроля (надзора) в сфере миграции за 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт УМВД России по Тюменской области. URL: 72.mvd.ru
9. Приговор Половинского районного суда Курганской области от 28 ноября 2014 г. по делу № №1-28/2014 // Судебные и Нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://www.sudact.ru>
10. Демиденко Д.П. «Дорожная карта» миграции // Полиция России. 2019. № 9. С. 40-42.
11. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года от 14 окт. 2016 г. // Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <https://odkb-csto.org>

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НАНЕСЕНИЯ ПОБОЕВ ЛИЦУ, НАХОДЯЩЕМУСЯ В ЗАВИСИМОМ ИЛИ БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

Пимонов Б.В.

доцент кафедры организации расследования преступлений
и судебных экспертиз Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; bvpimonov@bk.ru

Обеспечение прав лиц, которые в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не могут защищать свои права и законные интересы, возложено на руководителей следственных органов, следователей и дознавателей, в том числе по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя. Результаты проведенного автором исследования позволили выявить существующие у сотрудников органов предварительного расследования затруднения, возникающие, в частности, при производстве по уголовным делам о нанесении побоев зависимому или беспомощному лицу, лицом, которое ранее подвергалось административному наказанию за аналогичное деяние. В статье представлен уголовно-процессуальный порядок производства дознания по указанному виду преступления и даются криминалистические рекомендации по его эффективной организации.

Ключевые слова: побои, зависимое состояние, беспомощное состояние, уголовное дело частного обвинения, алгоритм уголовно-процессуальной проверки, медицинские документы, тактика следственных действий.

С целью обеспечения прав лиц, которые в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не могут защищать свои права и законные интересы, российским уголовно-процессуальным законодательством регламентируется обязанность руководителя следственного органа, следователя, а также с

согласия прокурора дознавателя возбуждать уголовные дела частного и частно-публичного обвинения (ч. 4 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

По рассматриваемому в настоящей статье виду преступного посягательства – нанесение побоев или иных

насильственных действий, причинивших физическую боль лицу (далее, если не указано иное – побои), которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, лицом, подвергнутым ранее административному наказанию за аналогичное деяние, дознаватель с согласия прокурора возбуждает уголовное дело частного обвинения, квалифицируемое по статье 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 150 УПК РФ проводит по нему дознание в общем порядке.

Возбуждению уголовного дела предшествует стадия предварительной уголовно-процессуальной проверки, в рамках которой дознавателю по рассматриваемому виду преступления необходимо установить следующие обстоятельства:

- отсутствие наступивших последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ, и отсутствие признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ;

- применение к заподозренному лицу административного наказания за совершение

правонарушения квалифицируемого по статье 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ);

- срок, не превышающий одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания (ст. 4.6 КоАП РФ) за ранее совершенное правонарушение, квалифицируемое по статье 6.1.1 КоАП РФ;

- зависимое состояние или беспомощное состояние пострадавшего в момент совершения в отношении него насилия;

- наличие в деянии заподозренного лица признаков преступления, квалифицируемого как побои.

Не вдаваясь в научную полемику определения термина «побои», отметим, что под ними следует понимать нанесение ударов или толчков, количество которых не имеет уголовно-правового значения (в том числе один удар следует квалифицировать как побои). Главным критерием отнесения насильственных действий к признакам состава преступления, предусмотренного статьей 116.1 УК РФ, является их способность причинять человеку физическую боль [1; 2, с. 10] (напри-

мер, щипание, вырывание волос, сдавливание, выкручивание части тела, термическое воздействие на тело человека или его части, и прочее), причем согласно медицинским критериям определения тяжести вреда здоровью* такие действия не считаются причинившими ему вред.

Таким образом, дознавателю для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела по факту нанесения побоев лицу, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, необходимо решить ряд основных задач:

- установить лицо, нанесшее побои;

- определить субъективную сторону рассматриваемого преступления, которое характеризуется умышленной формой

вины в виде прямого или косвенного умысла;

- установить наличие либо отсутствие последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), и отсутствие признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ (побои);

- установить факт применения к заподозренному лицу административного наказания за совершение правонарушения, квалифицируемого по ст. 6.1.1 КоАП РФ, со дня окончания исполнения которого не прошло более одного года;

- выявить и задокументировать признаки зависимости пострадавшего от заподозренного лица или беспомощного состояния, в котором находился пострадавший в момент совершения в отношении него насилия.

Учитывая правоприменительную практику органов предварительного расследования и суда по рассматриваемому виду преступного посягательства, укажем перечень признаков, при установлении одного из которых можно констатировать зависимое от заподозренного лица состояние пострадавшего в момент совершения в отношении него насилия:

* Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития России от 24 апр. 2008 г. № 194н: ред. от 18 янв. 2012 г. № 18н // Рос. газ. 2008. 5 сент.; 2012. 16 марта.

– материальная зависимость^{*}, в том числе получение предполагаемой разовой материальной выгоды;

– подчиненное положение по службе (работе);

– родственные связи.

Ситуации, в рамках которых дознаватель установит наличие родственных связей между заподозренным лицом и пострадавшим, характеризуют зависимое состояние по следующим наиболее распространенным причинам:

– нежелание осуществления уголовного преследования в отношении близкого пострадавшему человека;

– вероятностью раскрытия их личной (возможно и интимной информации);

– вероятным возникновением угрозы их экономическому благополучию;

– осуждение со стороны иных родственников пострадавшего, обратившегося за защитой в правоохранительные органы.

^{*} См.: пункт 28 постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»: ред. от 16 мая 2017 г. № 17 // Рос. газ. 2010. 7 июля; Рос. газ. 2017. 24 мая.

Указанные причины должны учитываться дознавателем при подготовке и производстве следственных действий в частности и при осуществлении дознания по уголовному делу о рассматриваемом виде преступного посягательства в общем. В противном случае дознаватель может столкнуться с серьезным противодействием со стороны пострадавшего, что обуславливает возможность возникновения конфликтной ситуации.

Беспомощное состояние может быть зафиксировано в ходе производства отдельных следственных действий или иных процессуальных мероприятий, направленных на установление наличия:

– вступившего в законную силу решения суда о признании физического лица недееспособным (лицо не может понимать значения своих действий или руководить ими) или ограниченно дееспособным (лицо понимает значение своих действий или руководит ими лишь при помощи других лиц)^{**};

^{**} См.: Статья 29 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: ред. от 1 мая 2019 г. № 100-ФЗ // Рос. газ. 1994. 8 дек.; 2019. 7 мая.

– медицинского заключения, свидетельствующего о физической невозможности обеспечить свои права (например, протекающее тяжелое заболевание, не дающее возможности обеспечить свои права на правосудие, в частности решение бюро медико-социальной экспертизы о признании лица инвалидом I группы)*;

– престарелые лица (неспособные в силу своей немощности отстаивать свои права), малолетние дети (лица не достигшие 14-летнего возраста**), лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее***;

* См.: О порядке и условиях признания лица инвалидом: постановление Правительства Рос. Федерации от 20 февр. 2006 г. № 95: ред. от 27 июня 2019 г. № 823 // Рос. газета. 2006. 28 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

** См.: часть 1 ст. 28 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 № 51-ФЗ.

*** См.: пункт 28 постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

– нахождение пострадавшего в момент нанесения ему побоев в алкогольном, наркотическом, токсическом опьянении, обуславливающим неспособность воспринимать грозящую собственной жизни или здоровью опасность и, как следствие, защитить себя;

– низкая грамотность лица, при которой он не осознает свои права на физическую неприкосновенность личности.

Дознаватель, изучив результаты проведенной предварительной уголовно-процессуальной проверки, должен принять одно из решений, указанных в части 1 статьи 145 УПК РФ:

В случае отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления – об отказе в возбуждении уголовного дела.

В случае отсутствия признаков зависимого или беспомощного состояния потерпевшего – о передаче сообщения в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

В случае установления всех обстоятельств, указанных выше – о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ.

В первом случае дознаватель обязан обеспечить:

– незамедлительную регистрацию материала предварительной уголовно-процессуальной проверки в журнале учета материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (в соответствии с п. 52 приказа МВД России от 29 августа 2014 г. № 736* ведение данного журнала осуществляется в территориальном органе МВД России сотрудником отдела (отделения, группы) анализа, планирования и контроля, отдела (отделения, группы) информационного обеспечения или лицом, исполняющим его обязанности, либо иным сотрудником, определенным руководителем (начальником) территориального органа МВД России);

– в течение 24 часов с момента вынесения поста-

новления об отказе в возбуждении уголовного дела направить ее копии заявителю (при его наличии) и прокурору (ч. 4 ст. 148 УПК РФ);

– разъяснение заявителю его права обжаловать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и порядок обжалования, установленный ст.ст. 124 и 125 УПК РФ (ч. 4 ст. 148 УПК РФ).

Во втором случае до направления материалов уголовно-процессуальной проверки мировому судье дознаватель обязан принять достаточные меры, направленные на сохранение следов преступления.

В третьем случае при принятии решения о возбуждении уголовного дела частного обвинения дознаватель обязан в соответствующем постановлении указать конкретные обстоятельства, дающие ему право применить уголовно-процессуальную норму, закрепленную в ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

В ходе последующего проведения дознания по факту нанесения побоев лицу, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не способно защищать свои права и законные интересы, лицом, подвергнутым

* Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 авг. 2014 г. № 736: ред. от 7 нояб. 2018 г. № 741 // Рос. газ. 2014. 14 нояб.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

в течении одного года административному наказанию за аналогичное деяние, дознаватель обязан задокументировать обстоятельства преступления и изобличить лицо в совершении преступного посягательства на физическую неприкосновенность личности.

Получение достоверных показаний потерпевшего по рассматриваемому виду преступления, учитывая его специфику (зависимое или беспомощное состояние), не всегда возможно. Поэтому акцент в доказывании дознаватель должен делать на такие основные средства доказывания, как, например:

- показания свидетеля (очевидца), подозреваемого;

- результаты судебно-медицинской экспертизы (заключение эксперта), устанавливающие характер и степень вреда, причиненного здоровью в результате причиненного потерпевшему насилия;

- показания эксперта (специалиста) о характере степени вреда здоровью, механизме и времени его образования;

- результаты освидетельствования лица (ст. 179 УПК РФ);

- вещественные доказательства (например, физи-

ческий носитель информации, содержащий видеозапись (кинозапись), на которой запечатлены сцены нанесения побоев);

- иные доказательства (например, различные медицинские документы, в которых зафиксированы телесные повреждения, состояние здоровья лица и др.).

Медицинские документы, которые дознаватель должен изучить при производстве по уголовному делу по рассматриваемому виду преступного посягательства с целью обеспечения возможности их дальнейшего использования в качестве, например, иных доказательств, должны соответствовать их регламентируемой форме и иметь все обязательные реквизиты – наименование, дата, текст документа, подписи, печати и т.д.* В зависимости от ситуации такими документами могут выступать:

* См.: ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов: приказ Росстандарта России от 8 дек. 2016 г. № 2004-ст. М., Стандартинформ, 2017.

– медицинская карта амбулаторного* (стационарного**) больного;

– выписка из медицинской карты амбулаторного, стационарного больного***;

– карта вызова скорой медицинской помощи, сопроводительный лист станции (отделе-

ния) скорой медицинской помощи и талон к нему****;

– листок нетрудоспособности*****;

– медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях***** (в пункте 35 карты – эпикриз);

* См.: Форма № 025/у-04, утвержденная приказом Минздравсоцразвития России от 22 нояб. 2004 г. № 255 «О Порядке оказания первичной медико-санитарной помощи гражданам, имеющим право на получение набора социальных услуг»: ред. от 15 дек. 2014 г. № 834н // Рос. газ. 2004. 21 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

** См.: Форма № 003/у, утвержденная приказом Минздрава СССР от 4 окт. 1980 г. № 1030 «Об утверждении форм первичной медицинской документации учреждений здравоохранения». Документ опубликован не был. (Письмом Минздравсоцразвития России от 30 нояб. 2009 г. № 14-6/242888 регламентировано использование данного ведомственного нормативного акта).

*** См.: Форма № 027/у, утвержденная приказом Минздрава СССР от 4 окт. 1980 г. № 1030. См.: Там же.

**** См.: Формы № 110/у и № 114/у, утвержденные приказом Минздравсоцразвития России от 2 дек. 2009 г. № 942 «Об утверждении статистического инструментария станции (отделения), больницы скорой медицинской помощи». Документ опубликован не был.

***** См.: Форма листка нетрудоспособности, утвержденная приказом Минздравсоцразвития России от 26 апр. 2011 г. № 347н «Об утверждении формы бланка листка нетрудоспособности» // Рос. газ. 2011. 22 июня.

***** См.: Форма № 025/у, утвержденная приказом Минздравсоцразвития России от 15 дек. 2014 г. № 834н «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению»: ред. от 9 янв. 2018 г. № 2н // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

– акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)*.

С целью исключения злоупотребляя правом дознавателя на производство выемки документов, а также учитывая задачи, принудительный характер и условия, при которых производится данное следственное действие, рекомендуется истребовать указанные документы у учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан на основании ч. 4 ст. 21 УПК РФ. Данная рекомендация распространяется и на получение видеозаписей сцен нанесения побоев, за исключением случаев, при которых имеются подозрения, что данная запись может быть уничтожена, или для расследования уголовного дела имеет значение место осуществления фиксации совершенного насилия.

* См.: Учетная форма № 307/у-05, утвержденная приказом Минздрава-соцразвития России от 18 дек. 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // Рос. газ. 2016. 23 марта.

Отметим, что приобщение к материалам уголовного дела запросов (требований) и ответов на них, например, в форме сопроводительного письма с приложенными документами, является обязательным. В случае принятия решения о направлении оригинала документа на судебную экспертизу дознаватель должен приобщить к материалам уголовного дела его копию. Выполнение данного требования позволяет в последующем использовать данные документы в качестве самостоятельных доказательств, а также осуществить оценку заключения эксперта.

Приняв решение о производстве выемки, дознаватель обязан мотивировать свое решение, отразив его в постановлении о производстве данного следственного действия. В протоколе выемки должно быть тщательно задокументировано место и обстоятельства, при которых были обнаружены предметы (документы), факт их выдачи они добровольно или изъятия принудительно. Все изымаемые предметы (документы) должны быть осмотрены на месте производства данного следственного действия (ч. 2 ст. 177 УПК РФ, ч. 13 ст. 182

УПК РФ). Если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы (документы) должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписями участвующих в следственном действии лиц* и в последующем осмотрены в ходе производства отдельного следственного действия «осмотр предметов (документов)».

В ходе производства осмотра документов дознаватель в соответствующем протоколе следственного действия должен отразить его реквизиты, в частности: точное наименование осматриваемого документа, наличие и содержание в нем записей, имеющих отношение к расследованному событию преступного посягательства, наличие подписей и оттисков печатей (штампов). При этом одновременно решается вопрос о подлинности осматриваемого документа, а также целесообразность его направления

в экспертное учреждение для обеспечения производства, например, судебно-медицинской экспертизы.

По рассматриваемому виду преступлений с целью обеспечения правильной квалификации деяния и подтверждения обоснованности возбуждения уголовного дела частного обвинения дознавателем в соответствии с пп. 2, 4 и 5 ст. 196 УПК РФ должна быть назначена и проведена судебная экспертиза.

Кроме того, судебная экспертиза проводится при возникновении сомнений или поступивших со стороны подозреваемого или потерпевшего возражений о степени причиненного последнему вреда здоровью, его давности и механизме образования и, как следствие, правильности квалификации преступного посягательства по ст. 116.1 УК РФ. По результатам производства судебно-медицинской экспертизы, для квалификации преступного деяния по ст. 116.1. УК РФ, как указывалось выше, должно быть установлено отсутствие причиненного преступлением вреда здоровью потерпевшего.

Приведенный в статье алгоритм действий дознавате-

* С учетом прав и обязанностей участвующих в следственном действии лиц мы рекомендуем осуществлять заверение порядка упаковки изъятых предметов (документов) всеми участвующими в следственном действии лицами.

ля по расследованию фактов нанесения побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль лицу, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, лицом, подвергнутым ранее административному нака-

занию за аналогичное деяние, не является исчерпывающим. Использование дознавателями материалов данной статьи позволит оптимизировать их деятельность посредством правильного и последовательного документального закрепления обстоятельств рассматриваемого вида преступного посягательства.

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы VII-VIII: в 4-х т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2. С. 64.
2. Багун Э.А. Ответственность за побои и истязание по уголовному кодексу Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 28 с.

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 151.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Саранчин Д.В.

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности и оперативно-технических мероприятий органов
внутренних дел Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России; t14235@yandex.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы уголовной ответственности при применении статьи 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего». Рассматривается субъективная сторона данного преступления, квалификация, структура и основание уголовной ответственности. Анализируются вопросы уголовно-правовой оценки преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Автор полагает, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом, и формирует предложения по совершенствованию уголовного законодательства в этой части.

Ключевые слова: уголовная ответственность, состав преступления, несовершеннолетний, вовлечение, умысел, опасность для жизни.

В современном обществе проблема вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, является весьма актуальной. Поскольку преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, является однородным с другими преступными формами вовлечения несовершеннолетних в девиантное поведение, вопрос о форме вины в рассматриваемом составе

преступления должен решаться аналогично тому, как он решен применительно к составам преступлений, предусмотренным ст.ст. 150 и 151 УК РФ. В теории и практике уголовного права принято утверждать, что данные преступления могут быть совершены только умышленно. Пленум Верховного Суда Российской Федерации эту позицию подтвердил, разъяснив, что: «К уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолет-

него в совершение преступления или совершение антиобщественных действий могут быть привлечены лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста и совершившие преступление умышленно» [1]. В диспозиции ч. 1 ст. 151.2 УК РФ имеется прямое указание на заведомость для виновного опасности для жизни несовершеннолетнего противоправных действий, в которые он вовлекает подростка. Это также является подтверждением того, что преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, является только преднамеренным.

Спорным остается вопрос о возможности вовлечения несовершеннолетнего в участие в действиях, которые представляют опасность для жизни несовершеннолетнего, с косвенным умыслом. Очевидно, что суть дискуссии заключается в решении вопроса о том, требуется ли достоверное осознание субъектом вовлечения несовершеннолетнего возраста либо достаточно сознательного допущения того факта, что вовлекаемому не исполнилось восемнадцати лет.

В отдельных случаях можно утверждать о косвенном умысле, хотя некоторые иссле-

дователи считают, что форма психического отношения к возрасту потерпевшего характеризуется как степень осведомленности взрослого о возрасте вовлекаемого [2, с. 110] или как прямой умысел, при котором преступник точно знает или допускает несовершеннолетие потерпевшего [3, с. 27].

Подробные разъяснения о содержании умысла в составах преступлений рассматриваемой категории были даны в пленуме Верховного Суда СССР в 1976 году: «...по ст. 210 УК РСФСР могут быть квалифицированы лишь действия лица, достигшего 18-летнего возраста, и совершенные умышленно. Поэтому при оценке того, знает ли взрослый человек о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица в преступную деятельность, суду необходимо учитывать не только показания обвиняемого, но и проверять их соответствие всем обстоятельствам дела. При этом надлежит исходить из того, что уголовная ответственность наступает как при условии осведомленности взрослого о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица, так и в тех случаях, когда по обстоятельствам дела он мог и должен был предвидеть

это [4]. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» разъясняется, что следует устанавливать факт того, осознавал ли взрослый или допускал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослый не знал о несовершеннолетии лица, вовлеченного в совершение преступления, он не может привлекаться к ответственности по статье 150 УК РФ [5].

В теории уголовного права в соответствии с позицией высшей судебной инстанции принято считать, что по уголовным делам данной категории возможен не только прямой, но и косвенный умысел [6, с. 364].

В действующем постановлении Пленума Верховного суда РФ содержится позиция, согласно которой суды должны определить, осознает ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетних в совершение преступлений или антисоциальных действий. Если взрослый не осознает этого факта, то он не несет ответственности по ст.ст. 150 и 151 УК РФ [1].

В действующем разъяснении высшей судебной инстанции по анализируемому вопросу отсутствует указание на то, что виновный может допускать то обстоятельство, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий. На основании изложенного можно сделать вывод, что в судебной практике преобладает мнение, согласно которому преступления, предусмотренные ст.ст. 150, 151, а также ст. 151.2 УК РФ, могут быть совершены только с прямым умыслом, что предполагает достоверное осознание виновным несовершеннолетнего возраста потерпевшего, которого он вовлекает в девиантное поведение. При этом субъект может не знать истинного возраста потерпевшего несовершеннолетнего, тем не менее должен справедливо понимать, что вовлекаемому им лицу не исполнилось восемнадцати лет. По мнению сотрудников региональных органов прокуратуры, осуществляющих надзор за деятельностью органов предварительного расследования и дознания, в показаниях лица, привлекаемого к уголовной ответственности за преступное вовлечение несо-

вершеннолетнего в девиантное поведение, обязательно должна присутствовать фраза о том, что такой субъект осознавал, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступных или антиобщественных действий. При этом косвенные доказательства, указывающие на достоверную осведомленность виновного о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего, как правило, не принимаются.

Между тем в теории уголовного права, в частности Ю.Е. Пудовочкиным, высказывается аргументированное мнение о том, что незнание возраста вовлекаемого не исключает для виновного возможности осознания общественной опасности деяния. Автор справедливо отмечает, что достоверное знание возраста вовлекаемого не предполагается по закону, поскольку в ст.ст. 150 и 151 УК РФ речь не идет о заведомости несовершеннолетия для виновного, в свою очередь, знания, представления о возрасте не относятся к категории специальных, а потому не требуется особой подготовки для того, чтобы определить возраст человека. В связи с этим Ю.Е. Пудовочкин полагает, что ответственность по ст. 150 УК РФ должна наступать

при различной степени осведомленности взрослого о возрасте вовлекаемого [2, с. 109].

Разумеется, что в случае отсутствия у субъекта достоверной осведомленности о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего такая неосведомленность не должна носить абстрактный, оторванный от действительной ситуации характер. Не сознавать, что вовлекаемый является несовершеннолетним, можно лишь тогда, когда субъект вовлечения уверен в этом и убеждение подкреплено объективными данными. Если же такие данные отсутствуют, то «голословное» неосознание несовершеннолетия вовлеченного свидетельствует именно о безразличном отношении вовлекателя к этому факту [7, с. 106].

Такое мнение заслуживает поддержки. Похожий вопрос довольно остро стоял перед судебной практикой по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, квалифицирующим признаком которых до июля 2009 г. было совершение соответствующего преступления в отношении «заведомо несовершеннолетнего». Указание на «заведомость» означало,

что ответственность за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего лица либо не достигшего четырнадцатилетнего возраста наступает лишь в случаях, когда виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшего лица (являлось родственником, знакомым, соседом) или когда внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал, например, о его возрасте. Добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к 18-летию или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака [8]. В июле 2009 г. законодатель исключил из редакции соответствующего квалифицирующего признака преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних термин «заведомо» [9]. Благодаря этому Пленум Верховного Суда Российской Федерации внес изменение в вышеприведенное разъяснение, указав, что «применяя закон об уголовной ответственности за совершение изнаси-

лования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних либо лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по этим признакам возможна лишь в случаях, когда виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее соответственно восемнадцати либо четырнадцати лет» [10]. Впоследствии это разъяснение нашло отражение в новом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам о половых преступлениях [11].

Также считаем, что не выдерживает критики аргумент сторонников исключительно прямого умысла в составах преступного вовлечения несовершеннолетних, состоящий в том, что данные составы преступлений являются формальными, а вина в последних может выражаться только в прямом умысле [12, с. 52]. При этом следует согласиться с высказанной в науке уголовного права точки зрения относительно спорности классификации составов преступлений на формальные и материальные, в связи с чем опровергается ее научная до-

стоверность и практическое значение, поскольку проблема формальных составов приобрела «сугубо доктринальный характер и практикой не воспринимается» [13, с. 24]. Поэтому выдвигается верный, на наш взгляд, тезис о том, что является надуманной и оторванной от действительности проблема формулирования умысла в преступлениях с формальным составом. Закрепленная в ч. 2 ст. 25 УК РФ формулировка прямого умысла пригодна для любого умышленного преступления независимо от того, описано в диспозиции общественно опасное последствие или нет [14, с. 51]. Из этого следует, что формулировка косвенного умысла, закрепленная в ч. 3 ст. 25 УК РФ, также пригодна для любого умышленного преступления независимо от того, описано в диспозиции общественно опасное последствие или нет. Не случайно, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в приведенном выше разъяснении об исключительно умышленном характере преступлений, предусмотренных ст.ст. 150 и 151 УК РФ, не указал на то, что эти преступления могут совершаться только с прямым умыслом. Кроме того, совершение несо-

вершенным преступлением, антиобщественных действий, а также противоправных действий, опасных для жизни, в трактовке Пленума Верховного Суда Российской Федерации, как уже отмечалось, является общественно опасным последствием соответствующих преступлений, а значит, даже с позиции сторонников классификации составов преступлений на формальные и материальные обоснованна постановка вопроса о возможности совершения данных преступлений с косвенным умыслом.

Другим проявлением косвенного умысла при вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, является такое психическое отношение виновного к последствию данного преступления, при котором он предвидит, что в результате склонения или иного вовлечения несовершеннолетнего последний может совершить противоправные действия, опасные для его жизни, но не желает данного последствия, а сознательно его допускает или относится к нему безразлично. Например, несовершеннолетний обращается ко взрослому

с просьбой продать ему снаряжение для так называемого зацепинга на электропоездах, а последний, руководствуясь корыстными побуждениями и удовлетворяя просьбу подростка, вовлекает его таким образом в противоправное поведение, опасное для жизни, с безразличием относится к тому факту, что несовершеннолетний в действительности совершит акт зацепинга. Так, если рассмотреть статистику зацепинга, можно отметить, что в 2016 году только в Москве и Московской области пострадали 69 несовершеннолетних, 41 человек из них погиб. В 2017 году почти каждый второй, а в 2018 году каждый третий травмированный на железной дороге в Центральном федеральном округе подросток – это упавший с подвижного состава в результате зацепинга [15].

Таким образом, по нашему мнению, вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. При наличии косвенного умысла субъект преступного вовлечения предвидит возможность совершения

противоправных действий, опасных для жизни, несовершеннолетним лицом и сознательно допускает это последствие или относится к нему безразлично. При этом косвенный умысел может проявляться в сознательном допущении (безразличном отношении) как факта несовершеннолетия потерпевшего, так и факта совершения заведомо несовершеннолетним противоправных действий, опасных для его жизни.

Рассмотрение несовершеннолетнего в структуре состава преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ в качестве предмета этого преступления, позволяет правильно разрешить вопрос об оценке действий виновного в обстоятельствах фактической ошибки относительно факта несовершеннолетия потерпевшего. Если лицо, вовлекаемое в противоправные действия, опасные для жизни, фактически не является несовершеннолетним, в то время как субъект был убежден в обратном, то это означает, что у виновного имелся прямой умысел на совершение преступления и содеянное нужно квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ.

Конечные цели и мотивы вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, значения при квалификации не имеют, поскольку не являются обязательными признаками состава данного преступления.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. При наличии косвенного умысла субъект преступного вовлечения предвидит возможность совершения противоправных действий, опасных для жизни, несовершеннолетним лицом и сознательно

допускает это последствие или относится к нему безразлично. При этом косвенный умысел может проявляться в сознательном допущении (безразличном отношении) как факта несовершеннолетия потерпевшего, так и факта совершения заведомо несовершеннолетним противоправных действий, опасных для его жизни.

2. В условиях фактической ошибки, когда субъект вовлечения в совершение противоправных действий, опасных для жизни несовершеннолетнего, действуя с прямым умыслом, заблуждался относительно несовершеннолетия потерпевшего, который в действительности являлся совершеннолетним, содеянное нужно квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ.

1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 1 февр. 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2011. № 4.
2. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. 293 с.
3. Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учеб. пособие. М., 2012. 128 с.
4. О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 дек. 1976 г. № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 14 февр. 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2000. № 4.
6. Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов. Т. 3 / под ред. Г.И. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. 470 с.
7. Воронцов Б.С., Маляева Е.О. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность / отв. ред. И.П. Лановенко. Киев: Наук. думка, 1986. 255 с.
8. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 8.
9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 27 сент. 2009 г. № 215-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 31. Ст. 3921.
10. О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2013 г. № 18 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2013. № 8.
11. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 дек. 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2015. № 2.
12. Гарманов В.М. Квалификация вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления: учеб.-практ. пособие. Тюмень, 2008. 98 с.
13. Кузнецова Н.Ф. Состав преступления: спорные вопросы // Вестник МГУ. Сер. 11: Право. 1987. № 4. С. 15-29.
14. Шарапов Р.Д. Классификация составов преступлений на формальные и материальные: миф или реальность? // Уголовное право. 2000. № 3. С. 51-54.
15. Зацепинг: тайный мир с жесткими и циничными правилами. URL: <https://www.vesti.ru> (дата обращения: 19.07.2019).

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сумачев А.В.

профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор;
alekssumachev@mail.ru

В статье определяется сфера отношений, для регулирования которых в Федеральном законе от 27 декабря 2017 г. № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлены принципы организации дорожного движения в Российской Федерации. Анализируется содержание принципов организации дорожного движения, закрепленных в указанном законодательном акте. Кроме того, определены некоторые формы реализации указанных принципов, а также отмечается, что их реализация в идеале должна способствовать качественной организации дорожного движения. Подчеркивается, что качество организации дорожного движения (качество дорог, дорожных сооружений и устройств, пешеходных и велосипедных зон и т.п.) является ярким свидетельством социально-экономического развития того или иного региона Российской Федерации.

Ключевые слова: дорожное движение, организация, принципы, эффективность, законодательный акт, регулирование.

Вопрос о принципах права является актуальным, прежде всего, потому что принципы – это основополагающие идеи, определяющие сущность и направления той или иной деятельности. Не случайно законодатель определяет принципы той или иной сферы правового регулирования в начале нормативного правового акта. Например, Федеральный закон от 27 декабря 2017 г. № 443-ФЗ

«Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее – Закон № 443-ФЗ) содержит статью 2 «Основные принципы организации дорожного движения в Российской Федерации», в которой зафиксировано семь основных идей организации дорожного движения в Российском государстве.

Прежде всего, отметим, что сферой регулирования указанного выше закона являются общественные отношения, возникающие в процессе организации дорожного движения, а также при организации и осуществлении парковочной деятельности (ст. 1 Закона № 443-ФЗ). В свою очередь, «организация дорожного движения» – это «деятельность по упорядочению движения транспортных средств и (или) пешеходов на дорогах, направленная на снижение потерь времени (задержек) при движении транспортных средств и (или) пешеходов, при условии обеспечения безопасности дорожного движения» (п. 5 ст. 3 Закона № 443-ФЗ). Организацию и осуществление парковочной деятельности можно определить как деятельность уполномоченных органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации или уполномоченных органов местного самоуправления либо юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, во владении которых находится парковка, по упорядочению организации и использования парковок общего пользования (парковочных мест) или платных парковок для автотранспорта.

В более частном представлении к предмету регулирования Закона № 443-ФЗ относятся:

- определение полномочий органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области организации дорожного движения;

- организация дорожного движения;

- ведение документации по организации дорожного движения;

- осуществление государственного контроля в области организации дорожного движения.

Именно для осуществления данной деятельности в ст. 2 Закона № 443-ФЗ определены основополагающие идеи, отражающие сущность и направления организации дорожного движения в Российской Федерации. Такими идеями (принципами) являются:

- 1) соблюдение интересов граждан, общества и государства при осуществлении организации дорожного движения;

- 2) обеспечение социально-экономического развития территории Российской Федерации;

3) приоритет безопасности дорожного движения по отношению к потерям времени (задержкам) при движении транспортных средств и (или) пешеходов;

4) приоритет развития транспорта общего пользования;

5) создание условий для движения пешеходов и велосипедистов;

6) достоверность и актуальность информации о мероприятиях по организации дорожного движения, своевременность ее публичного распространения;

7) обеспечение экологической безопасности.

Принцип соблюдения интересов граждан, общества и государства при осуществлении организации дорожного движения (п. 1 ст. 2 Закона № 443-ФЗ) определяет основную целевую установку организации дорожного движения в Российской Федерации. Отметим также традиционную для российского законодателя позицию в части определения приоритета интересов: 1) интересы граждан; 2) интересы общества; 3) интересы государства. Это подтверждается еще и тем, что Конституция Российской Федерации [2] определяет, что

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека (ч. 1 ст. 7). Кроме того, в п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ определяется, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится защита прав и свобод человека и гражданина; обеспечение общественной безопасности, в рамках которой следует утверждать и о дорожной безопасности.

Закрепление принципа обеспечения социально-экономического развития территории Российской Федерации (п. 2 ст. 2 Закона № 443-ФЗ) обусловлено необходимостью развития дорожной сети в целях повышения уровня социального и экономического развития не только центральных регионов, но и отдаленных муниципальных (сельских) поселений Российской Федерации ввиду больших масштабов ее территории.

Принцип приоритета безопасности дорожного движения по отношению к потерям времени (задержкам) при движении транспортных средств и (или) пешеходов (п. 3 ст. 2 Закона № 443-ФЗ) определяет

ориентир на повышенную значимость именно безопасности дорожного движения в сравнении с иными целевыми установками участников дорожного движения (потеря времени, вынужденное «скучное» стояние в «автомобильных пробках» и т.п.). При этом следует указать, что к числу специализированных нормативных правовых актов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации относится так называемое деликтное законодательство: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [3] и Уголовный кодекс Российской Федерации [4]. В данных нормативных правовых актах определяются правовые основы привлечения к юридической ответственности за нарушения в области дорожного движения в Российской Федерации.

Принцип *приоритета развития транспорта общего пользования* (п. 4 ст. 2 Закона № 443-ФЗ) констатирует значимость транспорта общего пользования в сравнении с личным транспортом. Реализация данного принципа, в частности, выражается в том, что:

– вне перекрестков, где трамвайные пути пересекают

проезжую часть, трамвай имеет преимущество перед безрельсовыми транспортными средствами, кроме случаев выезда из депо (пункт 18.1 Правил дорожного движения Российской Федерации [5]) (далее – ПДД);

– на дорогах с полосой для маршрутных транспортных средств, обозначенных соответствующими знаками (5.11.1, 5.13.1, 5.13.2 и 5.14), запрещаются движение и остановка других транспортных средств на этой полосе (за некоторым исключением) (пункт 18.2 ПДД);

– в населенных пунктах водители должны уступать дорогу троллейбусам и автобусам, начинающим движение от обозначенного места остановки (пункт 18.3 ПДД).

Вместе с тем данный принцип определяет и дальнейшее развитие приоритета транспорта общего пользования.

Принцип *создания условий для движения пешеходов и велосипедистов* (п. 5 ст. 2 Закона № 443-ФЗ). Ввиду того, что пешеходы и велосипедисты также являются активными участниками дорожного движения (т.е. лицами, принимающими непосредственное участие в процессе движения в качестве водителя, пешехода, пассажира

транспортного средства (п. 1.2 ПДД), государство ориентировано на создание необходимых и безопасных условий для их движения. В частности, это может выражаться в создании «велосипедных дорожек» и «велосипедных зон», «островков безопасности», «пешеходных дорожек» и «пешеходных зон», «пешеходных и велосипедных дорожек (велопешеходных дорожек)», «пешеходных переходов», «полос для велосипедистов», «тротуаров» (п. 1.2 ПДД).

Принцип *достоверности и актуальности информации о мероприятиях по организации дорожного движения, своевременности ее публичного распространения* (п. 6 ст. 2 Закона № 443-ФЗ) ориентирован на обеспечение эффективности организации дорожного движения. Степень достоверности и актуальности информации о мероприятиях по организации дорожного движения устанавливается на основе мониторинга дорожного движения. Л.В. Тихомирова и М.Ю. Тихомиров определяют термин «мониторинг» (от англ. monitoring) как систему наблюдений, оценки, прогноза состояния и динамики какого-либо явления, процесса или иного объекта с целью его

контроля, управления его состоянием, охраны, выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям. Кроме того, различают глобальный, региональный и локальный уровни мониторинга [6, с. 502]. Более конкретно субъекты, основные параметры и цели мониторинга дорожного движения определены в ст. 10 Закона № 443-ФЗ. В частности, к основным параметрам дорожного движения относятся параметры, характеризующие дорожное движение, и параметры эффективности организации дорожного движения (ч. 2 ст. 10 Закона № 443-ФЗ). Целями осуществления мониторинга дорожного движения являются:

- формирование и реализация государственной политики в области организации дорожного движения;

- оценка деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по организации дорожного движения;

- обоснование выбора мероприятий по организации дорожного движения и форми-

рование комплекса мероприятий, направленных на обеспечение эффективности организации дорожного движения (ч. 4 ст. 10 Закона № 443-ФЗ).

В свою очередь, практические аспекты реализации принципа достоверности и актуальности информации о мероприятиях по организации дорожного движения, своевременности ее публичного распространения находят выражение в реализации конкретных мероприятий по организации дорожного движения, определенных в ч. 1 ст. 11 Закона № 443-ФЗ. Более того, претворение в жизнь данного принципа предполагает актуальное информирование участников дорожного движения о мероприятиях по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту и содержанию дорог, а также иных объектов капитального строительства, влияющих на основные параметры дорожного движения.

Практическую реализацию принцип обеспечения экологической безопасности (п. 7 ст. 2 Закона № 443-ФЗ) находит, в частности, в требовании

о том, что документация по организации дорожного движения должна разрабатываться с учетом обеспечения экологической безопасности и снижения негативного воздействия транспортных средств на окружающую среду (ч. 3 ст. 16 Закона № 443-ФЗ).

Таким образом, можно констатировать, что основные принципы организации дорожного движения в Российской Федерации, определенные в Законе № 443-ФЗ, являются социально и экономически обоснованными, а их реализация в идеале должна способствовать качественной организации дорожного движения, а также соответствующей организации и осуществлению парковочной деятельности. При этом следует подчеркнуть, что качество организации дорожного движения (качество дорог, дорожных знаков, разметки, дорожных ограждений и иных сооружений и устройств, выделенных пешеходных и велосипедных зон и т.п.) является ярким свидетельством социально-экономического развития того или иного региона Российской Федерации.

1. Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27 дек. 2017 г. № 443-ФЗ: ред. от 15 апр. 2019 г. № 53-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 1. Ч. I. Ст. 27; 2019. № 16. Ст. 1816.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.): ред. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 2 авг. 2019 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 2 авг. 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
5. О Правилах дорожного движения: постановление Правительства Рос. Федерации от 23 окт. 1993 г. № 1090: ред. от 4 дек. 2018 г. (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1993. № 47. Ст. 4531; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
6. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. 5-е изд., доп. и перераб. / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2005. 972 с.

ФОРМЫ И ЭТАПЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ НАЧАЛЬНИКАМИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Сыпачев А.Ю.

начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России, кандидат юридических наук;
brig094@mail.ru

В данной статье автором освещен ряд важных вопросов, касающихся разграничения полномочий между начальниками органов дознания системы МВД России. На основании проведенного анализа нормативных правовых актов автор приходит к выводу, что в органах внутренних дел России полномочиями начальника органа дознания обладают начальники органов внутренних дел, начальники полиции органов внутренних дел и их заместители по оперативной работе и по охране общественного порядка. Автор также указывает на то, что полномочия начальника органа дознания в системе МВД России можно разделить непосредственно на процессуальные полномочия; полномочия в сфере оперативно-разыскной деятельности и организационно-распорядительные полномочия. Кроме того, в статье выделены и рассмотрены формы и этапы разграничения полномочий между начальниками органов дознания в системе МВД России.

Ключевые слова: органы внутренних дел, органы дознания, оперативно-разыскная деятельность, уголовно-процессуальная деятельность, организационно-распорядительные полномочия, система МВД России.

Органы внутренних дел, являясь непосредственно органами дознания, каждый год расследуют от 170 000 до 250 000 уголовных дел [1].

Все это, безусловно, подтверждает их значимость среди органов расследования. При этом, естественно, присутствуют проблемы как процессуаль-

ного, так и организационного характера. Кроме того, в настоящее время не имеют достаточной правовой регламентации и вопросы разграничения полномочий между начальниками органов дознания в системе МВД России.

Например, мониторинг состояния управленческого вли-

яния руководителей органа дознания территориальных органов внутренних дел Российской Федерации на деятельность подразделений дознания, в том числе организацию исполнения начальниками органов дознания полномочий, предусмотренных статьей 40.2 УПК РФ, показал, что должный процессуальный контроль со стороны руководителей органов дознания за ходом расследования уголовных дел, производство предварительного следствия по которым не обязательно, в настоящее время реализуется не в полном объеме [2].

Таким образом, актуальность выбранной темы не вызывает сомнения и состоит в том, чтобы на основе анализа действующего законодательства, теоретических разработок и практического опыта выделить формы и этапы разграничения полномочий между начальниками органов дознания в системе МВД России.

Органы внутренних дел отнесены к органам дознания, а перечень последних содержится в ст. 40 УПК РФ. Система органов дознания в МВД России в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 «Во-

просы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [3] представлена в следующем виде:

1. ГУ МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу, управления МВД России на транспорте по федеральным округам.

2. Центры специального назначения, оперативное бюро, линейные управления МВД России на транспорте.

3. Подразделения МВД России по субъектам Российской Федерации.

4. Подразделения МВД России по муниципальным образованиям, в том числе по закрытым административно-территориальным образованиям на особо важных и режимных объектах, линейные отделы, отделения на транспорте, Управление МВД России на Московском метрополитене, Управление МВД России на комплексе «Байконур» [4].

5. Оперативные подразделения органов внутренних дел Российской Федерации (п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ и ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). Перечень оперативных подразделений определяется

министром внутренних дел России [5].

Так, органами дознания являются оперативные подразделения органов внутренних дел: уголовного розыска; экономической безопасности и противодействия коррупции; по контролю за оборотом наркотиков; собственной безопасности; противодействия экстремизму; по борьбе с преступными посягательствами на грузы; обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите; поисковые и специальные технические подразделения, оперативно-разыскной информации; межрегиональные подразделения по федеральным округам; подразделения по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств – членов Международной организации уголовной полиции – Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола [6].

В соответствии с п. 17 ст. 5 УПК РФ начальник органа дознания – это должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель. В настоящее время в системе органов внутренних дел Российской Федерации на законодательном

уровне остается открытым вопрос о том, на кого возложены полномочия начальника органа дознания, хотя отметим, что в УПК РФ имеется такое понятие, как начальник органа дознания [7, с. 23].

Считаем, что вышеуказанные сложности возникают в связи с недостаточной определенностью места органов дознания в системе МВД России.

Полиция не входит в состав органов дознания, к ним относятся только органы внутренних дел. В соответствии со ст. 4 ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в ее состав входят подразделения, необходимые для выполнения возложенных на нее функций [8]. Руководители органов исполнительной власти в сфере внутренних дел в пределах своей компетенции осуществляют руководство полицией.

В зависимости от направлений деятельности не каждое подразделение полиции имеет право осуществлять дознание. Кроме того, в системе МВД России имеются органы предварительного следствия, а также управленческие и обеспечивающие подразделения, которые в силу осуществляемых функций не являются органом дознания.

С учетом вышеизложенного, в первую очередь, следует установить, кто из руководителей органов внутренних дел является начальником органов дознания.

В соответствии со ст. 40 УПК РФ начальники органов внутренних дел обладают статусом начальников органов дознания. В настоящее время в науке и практике определено, что руководитель какого-либо органа обладает и его полномочиями, так как сам занимает в этом органе штатную должность, поэтому правовой статус руководителей произведен от правового статуса данных органов [9, с. 44].

В соответствии с п. 17 ст. 5 УПК РФ статусом начальника органа дознания обладает также заместитель начальника органа внутренних дел, в территориальном органе внутренних дел начальнику и его заместителям могут принадлежать полномочия начальника органа дознания [10, с. 14].

У начальника органа внутренних дел Российской Федерации трое заместителей (начальник полиции, начальник следственного управления и третий заместитель, который организует работу иных служб

органа внутренних дел). Его заместитель (начальник полиции), в свою очередь имеет заместителей – по оперативной работе, охране общественного порядка и общим вопросам [11].

Действующее законодательство, в частности ст. 40.1 УПК РФ, прямо указывает на то, что заместители начальника полиции наделены полномочиями начальника органа дознания в полном объеме.

Из всего изложенного следует, что в системе органов внутренних дел России такие должностные лица, как начальник органа внутренних дел, начальник полиции, его (начальника полиции) заместители – по оперативной работе и охране общественного порядка – являются, соответственно, начальниками органа дознания, так как обладают его полномочиями в полном объеме.

В соответствии с п. 24 ст. 5 УПК РФ органы дознания в системе МВД России уполномочены на производство дознания по уголовным делам, по которым предварительное следствие необязательно, а также на возбуждение уголовных дел и проведение неотложных следственных действий.

Кроме того, в соответствии с законом (п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ) органы дознания системы МВД России, кроме процессуальной деятельности, осуществляют также и оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, полномочия начальника органа дознания в системе МВД России можно разделить на следующие группы:

Процессуальные полномочия, которые осуществляют начальник органа внутренних дел, начальник полиции, его (начальника полиции) заместители – по оперативной работе и охране общественного порядка.

2. Полномочия в оперативно-розыскной сфере, которые осуществляют начальник органа внутренних дел, начальник полиции, заместитель начальника полиции по оперативной работе. По смыслу п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, это полномочия по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, которая направлена непосредственно на получение информации о преступлении. Эта деятельность основывается на Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» [5]. В соответствии с законодательством (п. 3 ч. 2 ст. 40 УПК РФ) органам дознания поручено исполнение

иных предусмотренных УПК РФ полномочий. Считаем, что к таковым относятся полномочия в части осуществления оперативно-розыскных мероприятий, некоторых следственных действий, исполнения различных поручений (задержание, арест, привод и т.д.).

3. Организационно-распорядительные полномочия.

Как указывалось выше, в органах внутренних дел Российской Федерации начальниками органа дознания являются, в частности, и непосредственно руководители (начальники) органов внутренних дел.

Таким образом, особенность деятельности начальника органа внутренних дел как начальника органа дознания в системе МВД России связана с тем, что помимо процессуальных и оперативно-розыскных полномочий на него возлагаются и организационно-распорядительные полномочия.

Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия по управлению служебным коллективом органа внутренних дел, кадровой работе, определению служебных обязанностей сотрудников, организации прохождения службы, примене-

нию мер поощрения или наказания и т.п.

Анализ практики деятельности территориальных органов внутренних дел Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что организационно-распорядительные полномочия начальника органа дознания в системе МВД России осуществляются только начальником органа внутренних дел, за исключением случаев, когда он в установленном порядке предоставляет часть своих организационно-распорядительных полномочий начальнику полиции.

В науке права под формами реализации полномочий понимаются конкретные действия, совершенные уполномоченным властным субъектом в лице определенного органа или должностного лица, реализуемые в соответствии с возложенной на него компетенцией и обуславливающие определенные последствия [12, с. 13].

Различают правовые формы реализации полномочий, влекущие юридически значимые последствия, и неправовые (организационные) формы реализации полномочий, которые не приводят к последствиям правового характера.

Под правовыми формами реализации полномочий начальника органа дознания следует понимать его процессуальные полномочия.

При этом необходимо согласиться с Т.А. Насоновой и Т.А. Степановой, которые под неправовыми (организационными) формами реализации полномочий начальника органа дознания (в отношении подчиненных ему сотрудников) выделяют следующие его полномочия – руководство, ответственность, планирование, осуществление контроля, организация взаимодействия, определение обязанностей сотрудников, проведение совещаний, отбор, воспитание, обучение личного состава, совершенствование деятельности органа дознания, кадровая работа, материально-техническое обеспечение и стимулирование деятельности подчиненных сотрудников [13, с. 9].

Таким образом, формы разграничения полномочий начальников органов дознания в системе МВД России можно представить в следующем виде:

1. Правовые формы реализации полномочий, которые включают в себя:

- возможность проверки сообщений о преступлениях, производства неотложных следственных действий, дознания, рассмотрения сообщений о преступлениях;

- возможность продления материалов по сообщениям о преступлениях;

- проверку материалов о преступлениях и материалов уголовных дел;

- определение направлений расследования с письменными указаниями подчиненным сотрудникам, а также принятие решений по материалам уголовного дела;

- оказание содействия при исполнении поручений, либо их непосредственное исполнение;

- утверждение обвинительных процессуальных документов, их пересоставление и возвращение уголовного дела;

- принятие решений о производстве расследования группой, о восстановлении утраченного уголовного дела;

- передача уголовного дела иному сотруднику органа дознания;

- отмена необоснованных постановлений о приостановлении дознания;

- ходатайство перед прокурором в целях отмены

постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных с нарушением закона либо необоснованно;

- возможность самостоятельно возбуждать уголовные дела.

Вышеуказанные действия имеют право осуществлять начальник органа внутренних дел, начальник полиции и его заместители (по оперативной работе и по охране общественного порядка).

2. Неправовые (организационные) формы реализации полномочий, которые включают в себя:

- руководство деятельностью органа дознания;

- планирование работы органа дознания, принятие, осуществление контроля над их исполнением;

- взаимодействие с иными подразделениями и органами, а также разработка должностных регламентов подчиненных сотрудников;

- организацию проведения совещаний, отбор, воспитание, обучение личного состава, совершенствование деятельности органа дознания, кадровую работу, материально-техническое обеспечение и стимулирование

деятельности подчиненных сотрудников.

Вышеуказанные действия имеют право осуществлять начальник органа внутренних дел и начальник полиции.

Далее рассмотрим этапы разграничения полномочий между начальниками органов дознания в системе МВД России.

Оценка действующего законодательства в части разграничения полномочий между начальниками органов дознания позволяет сделать вывод о том, что правовое реагирование с его стороны охватывает как проверку сообщения о преступлении, так и стадию предварительного расследования.

К числу полномочий начальника органа дознания при проверке сообщения о преступлении можно отнести такие, как порядок проведения проверки, принятие по ней решения, личное рассмотрение и участие, а также проверку в полном объеме работы подчиненных сотрудников, в том числе и в рамках уголовного дела.

Многие процессуальные полномочия, предусмотренные ст. 40.2 УПК РФ, начальник органа дознания осуществляет после возбуждения уголовного дела.

Считаем возможным выделить следующие его полномочия:

- поручение производства по уголовному делу;
- поручение производства неотложных следственных действий;
- проверка уголовного дела с указаниями подчиненным сотрудникам;
- исполнение поручений по уголовному делу;
- восстановление утраченного уголовного дела и утверждение обвинительного заключения [14, с. 27].

Также можно выделить такие этапы разграничения полномочий между начальниками органов дознания в системе МВД России, как:

1. Этап производства дознания по уголовным делам, по которым предварительное следствие необязательно, как основная процессуальная функция органа дознания.

2. Этап производства дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.

3. Этап производства дознания по уголовным делам в сокращенной форме.

Таким образом, этапы разграничения полномочий начальников органов дознания

в системе МВД России можно представить в следующем виде:

1. Этап производства дознания по уголовным делам, по которым предварительное следствие необязательно:

1.1. Этап проверки сообщения о преступлении;

1.2. Этап предварительного расследования.

2. Этап производства дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно:

2.1. Этап производства следственных действий в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

3. Этап производства дознания по уголовным делам в сокращенной форме:

3.1. Этап проверки сообщения о преступлении;

3.2. Этап предварительного расследования.

Вышеуказанные действия имеют право осуществлять начальник органа внутренних дел, начальник полиции и его заместители (по оперативной работе и по охране общественного порядка).

Подводя итог, отметим, что в настоящее время не все интересующие юридическую науку и правоохранительную практику вопросы в обозначенной нами сфере деятельности органов внутренних дел обрели свое решение. Полагаем, что рассмотренный вопрос найдет отражение в работах других авторов. Надеемся, что представленные выводы будут способствовать восполнению имеющегося научного пробела и повышению эффективности деятельности начальников органов дознания в системе МВД России.

1. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>

2. Письмо Управления по организации дознания МВД России от 12 нояб. 2018 г. № 2040. Документ опубликован не был.

3. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 1 марта 2011 № 248 (вместе с Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации): ред. от 15 июля 2017 г. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 2 авг. 2019 г. № 315-ФЗ // Рос. газ. 2001. 22 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
5. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ: ред. от 2 авг. 2019 г. № 311-ФЗ // Рос. газ. 1995. 18 авг.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
6. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>
7. Левинова Т. А. Начальник органа дознания в зеркале организационно-практических проблем // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 22-25.
8. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 18 июля 2019 г. // Рос. газ. 2011. 8 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
9. Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Ч. 2: Уголовное преследование. Участники уголовного судопроизводства. М., 2015. 104 с.
10. Есина А.С. Дознание в органах внутренних дел. М., 2016. 134 с.
11. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 21 дек. 2016 № 699: ред. от 6 нояб. 2018 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
12. Табаков С.А. Начальник органа дознания: изменения в правовой статус, внесенные федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 10-13.
13. Насонова И.А., Степанова Т.А. К вопросу о понятии начальника подразделения дознания в Российском уголовном процессе // Научный портал МВД России. 2017. № 4. С. 7-11.
14. Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учеб. пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 210 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКОВ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Трусова Н.К.

старший преподаватель кафедры организации охраны
общественного порядка Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России; obksm1993@mail.ru

В данной статье рассмотрены вопросы изучения и развития профессионально значимых качеств сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции. Отмечается важность формирования профессиональных и личных качеств сотрудников, способствующих наиболее эффективному выполнению служебных задач, в том числе недопущению чрезвычайных происшествий в процессе выполнения охранно-конвойных функций.

Ключевые слова: сотрудники охранно-конвойных подразделений полиции, профессионально значимые качества, приобретение навыков, развитие профессиональных качеств.

Во время посещения в ноябре 2018 г. Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «В основе успешной службы всегда лежали, лежат и будут лежать главные качества и принципы сотрудников органов внутренних дел, которыми он руководствуется. Это личная порядочность, честность, преданность своему делу и долгу...» [1].

В последнее десятилетие в охранно-конвойной службе полиции произошли значительные изменения, затронувшие как отдельных сотрудников, так

и подразделения в целом. На современном этапе необходимо широко рассматривать вопросы развития профессионально значимых качеств сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, которым ранее не уделялось должного внимания.

Сотрудники охранно-конвойных подразделений полиции в процессе осуществления служебной деятельности выполняют следующие основные задачи:

– обеспечение охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых при осуществлении уголовного судопроизводства;

- охрана и конвоирование подозреваемых и обвиняемых при проведении с ними процессуальных действий;

- обеспечение безопасности, законных прав и интересов подозреваемых и обвиняемых;

- недопущение во время выполнения служебных задач чрезвычайных происшествий (в том числе побегов из-под стражи, суицидов, членовредительства, захватов заложников, нападений на сотрудников полиции и иных лиц).

Профессиональные действия сотрудников данных подразделений, способность умело действовать в стандартных и нестандартных ситуациях являются основополагающими требованиями к ним. От их профессионализма во многом зависит общественное мнение о соблюдении сотрудниками полиции в целом прав и законных интересов лиц, содержащихся под стражей. Взаимоотношения, возникающие в процессе служебной деятельности охранно-конвойных подразделений полиции предъявляют определенные требования к личности их сотрудников, их профессиональным и личным качествам.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд

Российской Федерации, служба в органах внутренних дел, являясь государственной службой, предопределяет наличие у сотрудников органов внутренних дел специального правового статуса, обусловленного выполнением функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Законодатель, определяя правовой статус сотрудников органов внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, включая требования к их личным и деловым качествам, и особое правовое положение, обусловленные спецификой выполнения служебных задач. При поступлении на службу в органы внутренних дел гражданин добровольно возлагает на себя установленные обязанности [2].

Существуют социально-психологические особенности деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции и профессионально значимые качества сотрудника, обеспечивающие эффективность выполнения поставленных задач, в том числе в специфических условиях.

К требованиям, предъявляемым к сотрудникам охранно-конвойных подразделе-

ний полиции, способствующим успешному выполнению возложенных на них задач, можно отнести комплекс психических свойств и физиологических качеств, раскрывающихся в конкретных ситуациях. При этом все присутствующие в личности сотрудника личные и профессиональные качества должны в обязательном порядке «работать во взаимодействии».

Личность сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, их профессиональный опыт, характер и деловые качества играют одну из ключевых ролей в выполнении поставленных служебных задач. Профессиональные качества сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции находятся в прямой зависимости от профессиональных особенностей служебной деятельности и могут существенно меняться в процессе приобретения личностью сотрудника новых качеств, а также практического опыта, теоретической подготовки.

Особое значение в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции имеет **индивидуальное правосознание сотрудников** данных подразделений, которое должно формироваться ежедневно в

процессе выполнения функций по охране и конвоированию. Знание и усвоение правовых норм позволит сотруднику организовать и осуществить свои действия в рамках закона. Так, пунктом 14 ст. 12 Федерального закона «О полиции» установлено, что сотрудники полиции, обеспечивая реализацию правовых норм, усваивают их, не позволяя проявлять по отношению к ним негативизм, правовой нигилизм или прямое нарушение [3].

Соблюдение законности и служебной дисциплины сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции напрямую связано с предупреждением чрезвычайных происшествий при выполнении поставленных служебных задач. Совершенствуя свои знания и умения, сотрудники указанных подразделений повышают свой профессионализм, что позволит им выполнять свои служебные обязанности на самом высоком уровне, не допуская нарушений служебной дисциплины и законности.

Решительность как индивидуальная черта необходима сотрудникам охранно-конвойных подразделений полиции для самостоятельного принятия и

исполнения решений в ситуациях, требующих безотлагательно-го реагирования. Рассматривая решительность в данном контексте, следует подразумевать объединение в сотруднике таких качеств личности, как **целесо- устремленность, осторожность, ответственность, рассудительность, предусмотрительность**. Говоря о решительности, необходимо акцентировать внимание на разумном проявлении воли личности (человек готов идти на риск, но риск должен быть оправданным), что позволит сотрудникам не подвергать себя неоправданному риску и не попадать в «тупиковые» ситуации. Наиболее ярко решительность проявляется в условиях неопределенности, в ситуациях, когда требуется принятие верного решения из множества вариантов.

Важное место среди качеств сотрудника охранно-конвойных подразделений полиции занимают **профессиональные знания, умения и навыки**. Например, в деятельности сотрудников полиции особое значение имеет владение **навыками оказания первой помощи**. Так, в соответствии со ст. 31 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья в

Российской Федерации» первая помощь – это комплекс срочных и простых мероприятий, выполняемых на месте происшествия, направленных на прекращение действия травмирующего фактора, устранение состояний, угрожающих жизни, и обеспечение безопасности транспортировки [4].

Оказание первой помощи направлено на спасение жизни и здоровья человека, являющихся в соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации высшей ценностью. Перечень состояний, при которых оказывается первая помощь, представлен в приказе Минздравсоцразвития России от 4 мая 2012 г. № 477н. К указанным состояниям относится отсутствие сознания, остановка дыхания и кровообращения, наружные кровотечения, инородные тела в верхних дыхательных путях, травмы различных областей тела, ожоги, эффекты воздействия высоких температур, теплового излучения, отморожение и другие эффекты воздействия низких температур и отравления [5].

На учебных занятиях следует отрабатывать действия сотрудников полиции, основанные на таких принципах, как:

1) немедленное прекращение воздействия внешнего фактора, оказывающего повреждающее действие, или удаление пострадавшего из неблагоприятных условий, в которые он попал; 2) быстрое начало оказания первой помощи пострадавшему, учитывая его травмы и характер повреждения, локализацию патологического процесса, а также влияние этого процесса на организм пострадавшего; 3) организация скорейшей доставки (транспортировки) пострадавшего или заболевшего в лечебное учреждение [6, с. 2, 5, 27].

Очевидно, что своевременное и правильное оказание первой помощи возможно лишь после правильного определения характера неотложного состояния. На учебных занятиях, проводимых с сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции, подчеркивается, что исследование повреждений должно быть быстрым по времени, последовательным, в связи с чем особое внимание должно обращаться на характеристику отдельных состояний, угрожающих жизни и здоровью (например, при попытке членовредительства или суицида лица, содержащегося под стражей, при ухудшении состояния

здоровья лица, содержащегося под стражей, в зависимости от конкретной практической ситуации, возникшей при несении службы). Также немаловажным для сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции является умение правильно вызвать бригаду скорой медицинской помощи (как со стационарного телефона, так и при помощи средств мобильной связи), что влияет на сокращение времени ее прибытия. На учебных занятиях в ТИПК МВД России в рамках дисциплины 21.6 «Актуальные вопросы деятельности охранно-конвойных подразделений полиции» основной программы профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» по должности служащего «Полицейский» при изучении темы № 21.6.23 «Действия сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции при происшествиях и чрезвычайных обстоятельствах» специально отмечается необходимость коротко и точно, внятно и четко передавать информацию о происшествии, указывая на

следующие положения: 1) пол и возраст лица, нуждающегося в медицинской помощи; 2) находится ли лицо в сознании; 3) краткие данные о лице, которое будет встречать бригаду скорой медицинской помощи, и лице, ее вызвавшем. На учебных занятиях подчеркивается, что неправильная оценка физического состояния подозреваемых и обвиняемых, в том числе доставленных, находящихся в абстинентном состоянии, – одно из основных условий, способствующих возникновению чрезвычайных происшествий при выполнении задач по охране и конвоированию лиц, содержащихся под стражей.

В связи с указанным сотрудникам охранно-конвойных подразделений полиции необходимо обладать **умением оценивать физическое состояние подозреваемых и обвиняемых** методом наружного осмотра для установления комплекса свойств организма, определяющим его крепость за счет физических сил. Например, определенные сложности могут возникнуть в процессе работы с лицами, находящимися в абстинентном состоянии, возникающем у больных алкоголизмом, наркоманией или токсикоман-

нией в связи с прекращением длительной и значительной алкогольной (наркотической) интоксикации [7, с. 5-6].

Владение навыками своевременного выявления лиц с высоким риском суицидального поведения минимизирует риски возникновения чрезвычайных происшествий при выполнении задач по охране и конвоированию лиц, содержащихся под стражей. Самоубийство или покушение на самоубийство лиц, содержащихся под стражей, является одним из элементов осложнения обстановки в охранно-конвойных подразделениях полиции. Сотрудники полиции должны понимать, что такое явление связано с психологическим кризисом личности – острым эмоциональным состоянием, вызванным особыми, значимыми для данной личности психотравмирующими событиями [8, с. 10]. Например, при анализе материалов практического характера можно выделить такие примеры психотравмирующих событий и особых переживаний, способствующих возникновению подобных переживаний лица, как его привлечение к уголовной ответственности за совершение преступлений против половой неприкосно-

венности, преступлений против жизни в отношении близких родственников, злоупотребление наркотическими средствами, на фоне которого лицо, содержащееся под стражей, начинает испытывать физический и психологический дискомфорт.

К отличительным характеристикам группы лиц, склонных к суициду, также относятся: 1) значительная доля молодых мужчин; 2) лица, страдающие психическими расстройствами; 3) лица, имеющие зависимость от психоактивных веществ; 4) лица с признаками социальной дезадаптации; 5) лица, ранее совершавшие суицидальные попытки. Указанные характеристики являются факторами риска суицидального поведения, особенно в условиях изоляции от общества и в связи с угрозой привлечения к уголовной ответственности.

На занятиях в системе профессиональной служебной и физической подготовки необходимо доводить до сведения сотрудников полиции информацию о том, что в период, предшествующий совершению суицида, имеют место признаки социально-психологической дезадаптации личности (изменение поведения, ограничение

возможности справляться со своими социальными функциями, а также психоэмоциональные сдвиги – от переживания тревоги, горя, стыда, обиды, злости, гнева до психопатологических синдромов, например, депрессии и т.д.). Кроме этого, необходимо акцентировать внимание на том, что в процессе выполнения охранно-конвойных функций категорически запрещено оставлять без внимания и демонстративно-шантажное суицидальное поведение (не имеющее своей целью лишение себя жизни), так как подобная демонстрация иногда заканчивается завершением суицидом вследствие некорректной оценки лицом, ее совершающим, объективных обстоятельств [8, с. 12]. Следует также обратить внимание и на специальные личностные особенности спецконтингента с аутоагрессивным поведением, к которым относятся: 1) высокая степень агрессивности; 2) раздражительность и враждебность; 3) упрямство; 4) эгоцентризм; 5) демонстративность; 6) пессимистическая личностная оценка; 7) малодушие; 8) склонность к депрессии; 9) импульсивность в принятии решения; 10) пре-

имущественно незрелые механизмы бессознательной психологической защиты [8, с. 15]. Сказанное позволяет заметить, что особое внимание сотрудникам охранно-конвойных подразделений полиции необходимо обращать на поведение лиц, содержащихся под стражей, после изменения меры пресечения и заключения под стражу, предъявления обвинения, вынесения обвинительного приговора, при направлении на принудительное лечение, так как именно в эти моменты отмечается высокий риск аутоагрессивного поведения спецконтингента. Кроме этого, не менее значимыми факторами риска являются: 1) пребывание в одиночной камере; 2) отсутствие должного наблюдения; 3) ночное время суток или выходные дни; 4) суицидальные попытки в прошлом; 5) недостаточность социальной или семейной поддержки; 6) наличие психического расстройства; 7) наличие эмоциональных проблем (чувство безнадежности, ощущение беспомощности, отсутствие выхода из сложившейся ситуации, восприятие ее как непереносимой, мрачная оценка жизненных перспектив) [8, с. 18].

При выполнении охранно-конвойных функций в отношении подозреваемых и обвиняемых, склонных к таким противоправным действиям, как побег, нападение на конвой, а также в отношении особо опасных преступников, сотрудникам охранно-конвойных подразделений полиции необходимо обладать навыками служебной деятельности. Информацию, характеризующую лиц, подлежащих охране и конвоированию, сотрудники полиции могут получить либо из личных дел указанных лиц, либо в рамках взаимодействия от сотрудников иных правоохранительных органов. Лиц, склонных к противоправным действиям, можно определить посредством **распознавания татуировок** на их теле. В настоящее время рисунки и узоры, несущие какую-либо информацию о своем «хозяине», встречаются редко. Такие татуировки можно увидеть в основном у заключенных, имеющих «тюремный стаж». Изображения, распространенные в криминальной среде, способны полностью раскрыть информацию о человеке (о его положении в уголовном мире, совершенных преступлениях и их количестве, местах отбывания наказания,

наклонностях, о чем свидетельствуют так называемые информативные татуировки).

Владение навыками использования средств досмотра – обязательное требование к сотрудникам охранно-конвойных подразделений полиции, так как пресечение появления у лиц, содержащихся под стражей, предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми, является частью основных задач, поставленных перед охранно-конвойными подразделениями полиции.

Обнаружение органами чувств человека скрытых ухищренным способом запрещенных предметов представляет зачастую сложную и трудоемкую задачу, которую невозможно решить без применения специальных технических средств. Неиспользование либо неумелое использование досмотровой техники может явиться причиной возникновения чрезвычайного происшествия в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции.

В процессе ежедневного выполнения охранно-конвойных функций сотрудники охранно-конвойных подразделений

полиции сталкиваются с рисками применения специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия. В связи с этим они должны обладать высоким уровнем профессиональной подготовки в данной области.

Изучение практики применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия показывает боязнь и нежелание сотрудников прибегнуть к указанным мерам, однако также немало ситуаций поспешного их применения, приводящего к неоправданному тяжким последствиям. Такие действия обусловлены недостаточно хорошей огневой и физической подготовкой отдельных сотрудников, неумением быстро ориентироваться в экстремальных ситуациях, давать правильную юридическую оценку сложившейся обстановке.

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции» сотрудники полиции вправе применять огнестрельное оружие для пресечения побега из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений или побега из под конвоя лиц, задержанных

по подозрению в совершении преступления, лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц [3]. Правильные действия сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции по пресечению такого чрезвычайного происшествия, как побег из-под стражи, не повлекут за собой дезорганизацию деятельности этих подразделений и территориального органа МВД России.

Выполняя служебные обязанности, сотрудники охранно-конвойных подразделений полиции вынуждены общаться с разными людьми. Поскольку ведущее место среди средств общения принадлежит устной речи, то неотъемлемым качеством сотрудников полиции является **культура речи**, а именно правильно выбранные с учетом конкретной практической ситуации тон, громкость, тембр, скорость речи, обеспечивающие понимание смысла речи, выразительность, умение передавать основное содержание достаточно кратко, в нескольких фразах. Сотрудникам полиции необходи-

мо контролировать свою речь, своевременно избавляясь от ее недостатков, не допускать использование жаргона, свойственного для определенных категорий людей, в том числе подозреваемых и обвиняемых, лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности.

Немаловажным для сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции является такое качество личности, как **аккуратность**. Обратившись к толковому словарю, можно найти значение слова «аккуратный»: исполнительный, соблюдающий во всем порядок [9]. Обладая данным качеством личности, сотрудник охранно-конвойных подразделений полиции всегда будет предельно внимательно относиться к своим служебным обязанностям, в частности, будет следить за тем, чтобы поставленные задачи были выполнены качественно и в срок, это позволит правильно организовать себя и эффективно решать возникающие проблемы. В первую очередь, аккуратность должна проявляться во внешнем виде сотрудника, так как согласно требованиям Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации

и муниципальных служащих в зависимости от условий службы внешний вид государственного (муниципального) служащего должен способствовать уважительному отношению граждан к государственным органам и органам местного самоуправления, соответствовать общепринятому деловому стилю, который отличают официальность, сдержанность, традиционность, аккуратность [10].

В целях развития профессиональных качеств в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции особое внимание необходимо уделять кропотливому анализу причин и условий, способствующих чрезвычайным происшествиям, отображаемым в аналитических справках, обзорах о допущенных чрезвычайных происшествиях, результатах служебных проверок, правовых актах дисциплинарного характера, а также совершенствованию профессиональной подготовки личного состава.

Наличие у сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции таких коммуникативных качеств, как **организованность, установка на сотрудничество, готовность к помощи, владение техникой об-**

щения, тактичность, несомненно, будет способствовать эффективному взаимодействию как во время проведения межведомственных совещаний, семинаров, обмена положительным опытом работы, осуществления совместных мероприятий, так и во время непосредственного выполнения поставленных служебных задач.

В заключение следует отметить, что формирование и развитие профессионально значимых качеств сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции – это важная задача, стоящая как перед руководством данных подразделений, так и перед образовательными организациями системы МВД России. Для этого необходимо совершенствование учебно-методической базы и практической направленности обучения, в том числе при реализации дисциплины 21.6 «Актуальные вопросы деятельности охранно-конвойных подразделений полиции» основной программы профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».

1. Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 01.10.2019).
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 г. № 7-П // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru>
3. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 18 июля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
4. Об основах охраны здоровья в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ: ред. от 29 мая 2019 г. № 119-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
5. Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи: приказ Минздравсоцразвития Рос. Федерации от 4 мая 2012 г. № 477н: 7 нояб. 2012 г. № 586н // Рос. газ. 2012. 23 мая; 31 дек.
6. Пауткин Ю.Ф., Кузнецов В.И. Первая доврачебная медицинская помощь: учеб. пособие. 3-е изд. М.: РУДН, 2012. 163 с.
7. Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя. Синдром отмены алкоголя (алкогольное абстинентное состояние): клинические рек., утв. Министерством здравоохранения Рос. Федерации [2017]. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru>
8. Выявление и предупреждение суицидального поведения, попыток самоубийств задержанных и заключенных под стражу лиц, содержащихся в органах внутренних дел Российской Федерации: метод. рек. / Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Министерства здравоохранения Рос. Федерации; под общ. ред. О.А. Макушкиной. М., 2014.
9. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru>. (дата обращения: 01.10.2019).
10. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих от 23 дек. 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОМУ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Усманов Р.А.

начальник кафедры информационно-аналитического
и документационного обеспечения деятельности органов
внутренних дел Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России, кандидат юридических наук;
rem.us@rambler.ru

В статье подчеркивается, что развитие современных информационно-телекоммуникационных технологий, в частности создание и развитие международной компьютерной сети Интернет, создало угрозу широкого распространения в молодежной среде идей экстремистской направленности. В целях противодействия данной угрозе предлагается разработать памятку для родителей по предотвращению влияния идей экстремистской направленности на несовершеннолетних лиц. Данная памятка должна содержать понятие «экстремизма», перечень действий, подпадающих под понятие «экстремистская деятельность», порядок и описание действий, направленных на установление факта нахождения несовершеннолетнего под влиянием идей экстремистского характера, действий в случае обнаружения материалов экстремистской направленности или установления факта посещения несовершеннолетним сайтов экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремизм, Интернет, сайт, террористическая организация, несовершеннолетний, компьютерная информация, информирование, памятка для родителей, порядок действий.

Противодействие экстремизму представляет собой одну из важнейших задач современного общества, направленную на обеспечение безопасности в мире. В настоящее время обозначенная проблема в равной степени важна как для Российской Федерации и зарубежных

стран, так и для всего мирового сообщества. Количество зарегистрированных в Российской Федерации преступлений экстремистской направленности в течение последних десяти лет имело тенденцию к постоянному росту с 548 преступлений в 2009 году до 1521 престу-

плений в 2017 году, однако в прошедшем году данный показатель снизился до 1265 преступлений [1]. Такое снижение стало следствием предпринимаемых государством мер по противодействию преступлениям экстремистской направленности, в том числе в соответствии со Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 [2].

Можно выделить два основных направления, по которым осуществляется противодействие экстремизму в Российской Федерации: 1) профилактика экстремизма; 2) борьба с экстремизмом. В рамках статьи сделаем акцент на профилактической деятельности, поскольку борьба с экстремизмом является прерогативой оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации и направлена на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности.

Противодействие экстремизму требует четкого представления о том, что такое экстремизм. Однако в российском законодательстве не закреплено точное определение данного понятия. В частности, статья 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3] закрепляет понятия «экстремизм», «экстремистская организация», «экстремистские материалы», и перечисляет действия, которые охватываются термином «экстремистская деятельность (экстремизм)». Полагаем, что для лучшего понимания термина «экстремизм» следует обратиться к научным работам, в которых приводится его дефиниция.

По мнению А.М. Шериева, экстремизм – это «противоправная, антиобщественная деятельность физических, должностных и юридических лиц, основанная на приверженности к крайним взглядам и сопровождающаяся публичными насильственными действиями, которые направлены на разрушение общегосударственных принципов, прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства, закрепленных Конституцией Рос-

сийский Федерации» [4, с. 7]. А.Г. Хлебушкин полагает, что экстремизм представляет собой «противоправную деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений» [5, с. 27]. Из приведенных определений следует, что для экстремизма характерны такие признаки, как противоправность действий, их насильственный характер, причинение вреда государственным устоям, правам и свободам личности.

Попасть под влияние идей экстремистской направленности может любой человек, независимо от уровня интеллекта, образования, отношения к религии, иных качеств. Вербовщики различных террористических организаций ведут активную работу с целью привлечения в свои ряды новых «адептов». Поэтому противодействие экстремизму, помимо предпринимаемых на государственном уровне устанавливаемых законом запретительных мер и ужесточения наказания за совершение действий, перечисленных в статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии

экстремистской деятельности», в обязательном порядке должно включать в себя пресечение пропаганды, распространения экстремистских идей.

Большую озабоченность в связи с этим вызывает использование в целях пропаганды экстремизма в молодежной среде возможностей международной компьютерной сети Интернет.

В сети Интернет практически отсутствует какая-либо цензура, именно данное обстоятельство порождает основную проблему. Суть ее заключается в том, что международная компьютерная сеть не только расширяет возможности человека, в частности, связанные с доступностью практически любой информации. Интернет дает возможность как государствам, так и различным террористическим организациям манипулировать людьми.

Воздействие на политические взгляды и представления людей с помощью современных информационных технологий гораздо более эффективней, чем использование традиционных медийных и пропагандистских средств. Как отмечают, Ю.А. Лапунова и Н.П. Голяндин: «По своему функциональному назначе-

нию киберпространство, в том числе информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, сегодня по многим параметрам является наиболее привлекательным средством для экстремистско-террористической деятельности <...> Интернет сегодня – это "всемирный виртуальный тренировочный лагерь террористов"» [6, с. 100].

По мнению И.Ю. Сундиева, «развитие сети Интернет создало качественно новые условия для пропагандистской деятельности экстремистских и террористических организаций. У них появилась возможность обращения к широкой аудитории в режиме онлайн, проведения целенаправленной информационной работы по вовлечению в экстремистскую и террористическую деятельность новых сторонников радикальных идей» [7, с. 17]. Перекликается с этим высказыванием утверждение А.П. Титова о том, что завоевание информационного пространства является первоочередной задачей террористических организаций, поскольку широкое распространение интернет-ресурсов, включая социальные сети, повышает возможности распространения радикальных идей на дистанци-

онной основе, без установления личного контакта с вербуемым лицом [8, с. 23].

Указанное вызывает справедливые опасения, особенно учитывая результаты социологических исследований. Так, каждый день в международную компьютерную сеть выходят более 92 % несовершеннолетних. При этом около 80 % из них проводят в сети в среднем три часа в день [9]. Все это сочетается с высокой степенью некритического отношения к информационным ресурсам глобальной сети. Свыше 40 % подростков верят информации, которую они находят в Интернете, а 57 % «не делают ничего», чтобы найти подтверждение этой информации. Как результат, в молодежной среде растет влияние идей правого и левого радикализма [10, с. 44].

По данным Следственного комитета Российской Федерации, в 2018 году правоохранительные органы выявили в России 894 экстремиста. Из них 99 человек оказались школьниками и студентами. В суд были направлены 504 уголовных дела [11].

Показателен в этом отношении пример В. Карауловой, которая в 2012 году в социаль-

ной сети «ВКонтакте» познакомилась с А. Саматовым из Казани, после продолжительной переписки с которым хотела жить по законам ислама. 27 мая 2015 г. она улетела в Стамбул, где впоследствии была задержана и переправлена обратно в Россию [12]. Это всего лишь один, наиболее известный благодаря СМИ, пример вовлечения несовершеннолетнего (на момент начала переписки) в экстремистскую деятельность.

Психологическая устойчивость к деструктивному информационно-психологическому воздействию является основным фактором в противостоянии определенного лица и представителя террористической организации, занимающегося вербовкой.

Психологически устойчивость к идеологии экстремизма ассоциируется с системой четко сформулированных и твердо усвоенных личностью морально-психологических ориентиров. Между тем их формирование происходит в процессе длительного процесса обучения и воспитания личности. Именно поэтому наиболее восприимчивыми к принятию идей экстремизма являются несовершеннолетние. По причине

несформированности у них отсутствует устойчивая система мировоззренческих принципов, общественных идеалов, понимания современного миропорядка, в котором, по их представлению, не должно быть места острым противоречиям между интересами различных социальных групп.

Обеспечение информационно-психологической безопасности подростков представляется важным в связи с решением вопроса о способности противодействовать психологическому воздействию, оказываемому в рамках вербовочной деятельности. Главным фактором успешности в данном противодействии является детальная информированность о психологических механизмах указанной деятельности, способах обнаружения ее признаков, приемах защиты и предупреждения.

Предупреждение можно рассматривать как комплекс мер, направленных на минимизацию или устранение воздействия вербовочной деятельности на сознание подростка. Полагаем, действенной мерой предупредительной деятельности выступает выявление путей информационного воздействия

со стороны вербовщиков на потенциальных адептов среди подростков и их пресечение. Главная роль в этом отводится родителям или законным представителям несовершеннолетних. Они должны знать наиболее характерные признаки, свидетельствующие о вовлеченности несовершеннолетнего в экстремистскую (террористическую) организацию. В частности, можно выделить следующие признаки:

- изменяется манера поведения ребенка, в его речи присутствует специфическая, ненормативная или жаргонная лексика;
- изменяется внешний вид (одежда, прическа);
- в компьютере можно обнаружить файлы, содержащие тексты, ролики или изображения специфического (религиозного, экстремистского содержания);
- в комнате у ребенка можно обнаружить символику или атрибутику определенных социальных групп (неонацистскую, религиозного толка) и т.д.

Родителям следует обращать внимание на проявление вышеперечисленных признаков, а также на изменение поведения несовершеннолетнего. Однако наиболее правильным

подходом будет деятельность, направленная на опережение. Родителям следует внимательно следить за тем, каково содержание информации, с которой знакомится ребенок, какие телевизионные передачи или фильмы он смотрит, какие журналы и книги читает, чему посвящены сайты в Интернете, которые он посещает.

Если явных признаков увлечения подростка идеями экстремистского характера не прослеживается, однако родители проявляют обеспокоенность по этому поводу, следует проверить возможные источники угроз. Поскольку одним из путей распространения экстремистских идей является Интернет, необходимо проверить компьютер и электронные носители информации ребенка.

При наличии подозрения относительно того, что сын или дочь посещают сайты, содержащие информацию экстремистской направленности, знакомятся с запрещенной литературой, в которой пропагандируются экстремистские идеи, возникает необходимость поиска указанных материалов на персональном компьютере и электронных носителях информации. Поиск должен быть на-

правлен на обнаружение материалов, либо следов посещения сайтов, содержащих пропаганду идей экстремистской направленности. При этом следует учитывать, что искомые материалы могут храниться в зашифрованном виде.

Прежде всего, родителям следует изучить содержимое всех электронных носителей информации. Речь идет о накопителях на жестких магнитных дисках (HDD-дисках), SSD-накопителях, оптических дисках, съемных жестких дисках, USB-флеш-накопителях, flash-картах. При этом необходимо иметь в виду, что если HDD-диск или SSD-накопитель находятся внутри системного блока компьютера, то оптические диски, съемные жесткие диски, USB-флеш-накопители, flash-карты могут быть надежно спрятаны.

Проверка как жесткого диска, так и съемных носителей информации производится непосредственно на самом компьютере. Поскольку осуществлять проверку указанных устройств и поиск материалов, содержащих информацию экстремистской направленности, путем просмотра всех имеющихся файлов не представляется возможным в

силу большого объема, необходимо использовать соответствующие программные средства. Это могут быть средства поиска информации, имеющиеся в самой операционной системе, либо специальные поисковые утилиты.

Между тем необходимо понимать, что только использование специальных утилит позволяет осуществлять полноценный поиск, при котором не будут пропущены искомые материалы. Например, находящиеся на электронном носителе в заархивированном виде, либо вложенные в документ в скрытом виде. Даже файлы, перемещенные в «корзину», не будут обнаружены стандартными средствами поиска.

В качестве специальных утилит для поиска материалов, содержащих информацию экстремистской направленности, могут использоваться различные утилиты, которые, как правило, распространяются в Интернете бесплатно, не требуют инсталляции, просты в использовании: достаточно указать место поиска и искомое слово или словосочетание: «убить», «уничтожить», «сжечь», «избить», «террор», «национал-социализм», «правлящий режим», «превосход-

ство», «раса», «религия», «хиджаб», «исламское государство», «истины веры», «путь к вере», «бомба», «взрывное устройство», «оружие» и т.д.

Если не были предприняты шаги для намеренного удаления такого рода информации, то можно относительно просто установить, куда обращался, на какие сайты заходил несовершеннолетний. Вся эта информация сохраняется в специальном журнале используемого браузера, иногда его называют историей браузера. Порядок проверки истории браузера зависит от самого браузера. В каждом случае необходимо искать в меню браузера командное слово «История» либо «Журнал». Открыв историю браузера можно увидеть адреса сайтов, которые посещались на данном компьютере. Таких адресов может быть достаточно много, поэтому необходимо провести анализ полученных данных. Вероятнее всего, искомые адреса будут среди тех, которые: посещаются чаще всего, находятся среди последних в списке, у которых региональный домен в адресе будет отличный от российского (ru).

По мнению И.Ю. Сундиева, распространение идей эк-

стремистского толка может осуществляться с использованием не только сайтов террористических организаций, но и коммуникационных web-платформ: чатов, блогов, социальных сетей, мессенджеров, электронной почты [7, с. 19]. Соглашаясь в целом с приведенным мнением, следует заметить, что общение с использованием перечисленных коммуникационных средств, вероятнее всего, будет сопровождаться посещением сайтов террористических организаций. Однако при наличии возможности (знание пароля) целесообразно проверить и электронную почту несовершеннолетнего, аккаунты социальных сетей.

Одним из способов вовлечения подростков в экстремистскую и террористическую деятельность являются различные компьютерные игры, в особенности те из них, игра в которые происходит в онлайн-режиме. Выполнение виртуальных заданий, которые в реальной жизни попадают под категорию действий экстремистского характера, оказывает на несформировавшуюся психику подростка пагубное воздействие и способствует более легкому восприятию идей экстремистского

толка и вовлечению его в ряды террористических организаций. Нередко компьютерная игра сопровождается необходимостью выполнения в реальной жизни различных противоправных заданий с обязательным фото- или видео подтверждением. Например, такие компьютерные игры, как «Большая игра. Сломай систему», «Городские партизаны» сопровождалась совершением провокационных и противоправных действий (от нанесения националистических символов и нацистской символики до проведения силовых акций в отношении лиц «неславянской внешности» и представителей правоохранительных органов) [10, с. 47]. В связи с этим родителям следует обращать внимание на компьютерные игры, установленные на компьютере несовершеннолетнего. При этом нелишним будет ознакомиться с описанием этих игр в Интернете.

В целях конспирации террористические организации нередко используют анонимные сети типа «TOR». Для посещения анонимных сетей используются специальные браузеры, наличие которых в компьютере будет свидетельствовать, что несовершеннолетний посеща-

ет анонимные сети, а это уже должно вызывать подозрение.

Перечисленные действия со стороны родителей позволяют на раннем этапе выявить факт воздействия на несовершеннолетнего со стороны вербовщиков и принять необходимые меры по недопущению его вовлечения в экстремистскую деятельность.

Между тем не все родители осознают необходимость предупредительной деятельности, знают перечень и порядок действий в целях ее реализации. В связи с этим актуальным является их информирование о порядке действий, который позволит выявить факт общения несовершеннолетнего с вербовщиком либо предотвратить такое общение на ранней стадии.

Информирование родителей является одним из действенных способов противодействия вовлечения несовершеннолетнего в экстремистскую (террористическую) организацию. Оно может осуществляться различными способами: с использованием теле- и радиовещания, публикаций в газетах. Однако указанные способы имеют свои недостатки. Так, отдельные граждане могут просто пропустить телевизионную или

радиопередачу. Что касается газет, то далеко не каждый читает их регулярно. Представляется, что с целью информирования необходимо разработать памятку, в которой бы подробно описывались действия родителей в указанной ситуации.

Указанная памятка должна содержать следующие обязательные пункты:

- понятие экстремизма, противоправные деяния, попадающие под понятие «экстремистская деятельность»;

- признаки, свидетельствующие о вовлеченности несовершеннолетнего в экстремистскую (террористическую) организацию;

- порядок действий, направленных на поиск в компьютере несовершеннолетнего материалов экстремистской направленности;

- порядок действий, направленный на установление факта посещения несовершеннолетним сайтов экстремистской направленности;

- порядок проверки программ, а также игр, установленных на компьютере;

- порядок действий в случае обнаружения материалов экстремистской направленности или установления факта по-

сещения несовершеннолетним сайтов экстремистской направленности;

- контактная информация органов и служб, к которым следует обратиться.

Ранее уже предпринимались попытки разработки подобных памяток. Так, представители Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России А.М. Колов, Е.Н. Пашкова, О.А. Третьякова в 2014 году опубликовали памятку «Профилактические меры противодействия терроризму и экстремизму» [13]. При этом она была предназначена для сотрудников органов внутренних дел, кроме того тираж памятки составил 200 экземпляров.

Предлагаемая нами памятка должна быть адресована родителям и законным представителям несовершеннолетних. Ее распространение должно осуществляться массово в школах, секциях, кружках. Основное внимание необходимо уделять подросткам от 13 лет, поскольку именно они в силу психологических особенностей возраста оказываются в группе риска.

Предполагаем, что в ходе распространения памятки может быть охвачено не менее

95 % родителей и законных представителей несовершеннолетних. Допустим, что из них около 50 % прибегнут в той или иной степени к выполнению рекомендаций, перечисленных в памятке. Вследствие этого вероятность вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность посредством использования международной компьютерной сети Интернет снизится как минимум в два раза.

Несмотря на оптимистичный характер приведенного прогноза, мы считаем, что даже частичное его исполнение (при небольших материальных затратах, связанных с изготовлением и распространением памятки) будет способствовать достижению поставленной цели.

В заключение следует привести слова И.Л. Поддубского – одного из исследователей рассматриваемой проблемы: «В современных условиях невозможно и неправильно изолировать молодого человека от использования сетевых ресурсов. Однако должны быть продуманы пути нейтрализации негативного информационного влияния компьютерных сетей» [8, с. 60]. Считаем необходимым подчеркнуть, что обнаружение материалов экстремистской направленности, установление факта посещения несовершеннолетним сайтов, ведущих пропаганду идей экстремизма, не является самоцелью. Это только часть системы противодействия распространению идей экстремистской направленности в молодежной среде.

1. Состояние преступности // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>
2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом Рос. Федерации 28 нояб. 2014 г. № Пр-2753. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: ред. от 28 нояб. 2018 г. № 451-ФЗ // Рос. газ. 2002. 30 июля; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru
4. Шериев А.М. Современный экстремизм как угроза глобальной безопасности: учеб. пособие. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2016. 82 с.

5. Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография. Саратов: Саратовский юрид. ин-т МВД России, 2007. 160 с.
6. Лапунова Ю.А., Голяндин Н.П. Распространение идеологии экстремизма и терроризма в киберпространстве: проблемы и пути их решения // Труды академии управления МВД России. 2017. № 3(43). С. 100-104.
7. Сундиев И.Ю. Сети в глобальной сети // Полиция России. 2016. № 3. С. 17-20.
8. Титов А.П. О роли БКБОП в совершенствовании сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. 2015. № 1. С. 23-25.
9. 56 % детей постоянно в Сети: Россия обгоняет Европу и США по показателю интернет-увлеченности [Электронный ресурс] // Лаборатория Касперского. URL: <https://www.kaspersky.ru>
10. Поддубский И.Л. Интернет и молодежь: социально-политический аспект, проблема радикализма и экстремизма // Труды ВИПК МВД России: Вып. 38: Проблемы предупреждения экстремистских проявлений в молодежной среде: материалы междунар. конф. Домодедово: ВИПК МВД России, 2011. С. 43-60.
11. Следственный комитет возбудил дела об экстремизме против 99 школьников и студентов [Электронный ресурс] // Общая газета. URL: <https://og.ru>
12. Дело Варвары Карауловой // РИА Новости. URL: <https://ru.wikipedia.org>
13. Колов А.М., Пашкова Е.Н., Третьякова О.А. Профилактические меры противодействия терроризму и экстремизму: памятка. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. 23 с.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Юзиханова Э.Г.

профессор кафедры информационно-аналитического
и документационного обеспечения деятельности органов
внутренних дел Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор;
uzikhanovaeg@yandex.ru

В статье на основе анализа нормативных правовых актов, регламентирующих основные направления деятельности субъектов профилактики правонарушений, рассматриваются понятие и содержание информационного обеспечения профилактики правонарушений. Автором последовательно устанавливается процесс организации информационного обеспечения от формирования официальной статистической информации о профилактике правонарушений до мониторинга, при котором практически единственным субъектом выступают органы внутренних дел.

Ключевые слова: профилактика, правонарушения, информация, профилактический учет, информационное обеспечение, мониторинг.

Профилактика правонарушений, являясь одним из основных направлений государственной политики в обеспечении социальной защиты населения, представляет собой комплекс мер, направленных на выявление и устранение социальных, экономических, правовых и иных причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также выявление лиц, совершивших или склонных к совершению правонарушений [1]. Анализ выявленных причин и условий, способствующих совершению правона-

рушений, становится основой профилактики правонарушений, включающей в себя:

1) меры, направленные на оказание воспитательного воздействия на лиц, склонных к противоправному и (или) антиобщественному поведению;

2) меры, направленные на обеспечение виктимологической профилактики.

В основе организации функционирования всей системы профилактики правонарушений лежит ее информационное обеспечение, предусматривающее опубликование материалов

о деятельности субъектов в сфере профилактики правонарушений в средствах массовой информации и сетевых изданиях в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [1].

Информационное обеспечение, в свою очередь, является частью информационно-аналитической деятельности и представляет собой совокупность автоматизированных систем обработки информации, программно-аппаратных комплексов и программно-технических средств. Автоматизированные системы призваны, помимо обработки информации, обеспечивать также передачу данных, необходимых для выполнения конкретных оперативно-служебных задач [2, с. 45]. Согласно ст. 31 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1] для достижения цели информационного обеспечения профилактики правонарушений создаются специальные сайты и используются официальные сайты органов государственной власти и органов местного самоуправления, основными принципами деятельности которых являются публичность и открытость. Следует заметить, что обеспечение доступа к ин-

формации о своей деятельности по профилактике правонарушений в числе прочих прописано в обязанностях субъектов профилактики правонарушений. Тем не менее сам алгоритм и периодичность наполнения информационных сайтов о проделанной работе в сфере профилактики правонарушений в указанном федеральном законе не закреплен.

Исходя из вышесказанного возникает необходимость обращения к определенным источникам информации об исследуемом объекте управления. Информация как совокупность определенных сведений [3] является результатом осмысленных действий от момента поступления сообщения до принятия соответствующего решения. В данном случае – это, в первую очередь, информация о лицах, склонных к совершению правонарушений или уже их совершивших. Основным источником информации об указанных категориях лиц будет служить одна из форм профилактического воздействия – профилактический учет. Несмотря на то, что количество субъектов, призванных осуществлять государственные функции по профилактике правонарушений, достаточно велико,

одним из важнейших участников формирования информационной системы является служба участковых уполномоченных полиции. Необходимые сведения участковые уполномоченные полиции выявляют в ходе осуществления профилактического обхода административного участка [4]. Согласно приказу МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» постановке на профилактический учет подлежат лица:

1) в отношении которых установлен административный надзор;

2) освобожденные из мест лишения свободы и имеющие непогашенную или неснятую судимость;

3) допускающие правонарушения в семейно-бытовой сфере;

4) больные алкоголизмом;

5) больные наркоманией;

6) совершившие административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, при проведении общественно-политических или спортивно-массовых мероприятий.

Следует заметить, что постановка на профилактический учет не является произвольным актом. В каждом случае должно иметься законное основание. Применительно к каждой указанной выше категории лиц, подлежащих постановке на профилактический учет, такими основаниями являются:

1) информация об освобождении из мест лишения свободы, где лица отбывали наказание за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, за совершение преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего; за совершение двух и более преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, предусмотренных:

– частью первой статьи 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства

или психотропные вещества, в значительном размере»;

– статьей 228.3 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ»);

– частью первой статьи 231 УК РФ «Незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»;

– частью первой статьи 234.1 УК РФ «Незаконные производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта, а равно незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен» [5];

2) информация о привлечении лица к административной

ответственности по статье 6.1.1 КоАП «Побои» или уголовной ответственности по статьям 112 «Умышленное причинение вреда средней тяжести здоровью», 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», 116 «Побои», 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», 117 «Истязание», 119 «Угроза убийством или причинением вреда здоровью» [5];

3) информация о привлечении лица в течение года два и более раза к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения;

4) информация о привлечении лица, находящегося на учете в наркологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, к административной ответственности за потребление (распитие) алкогольной продукции в местах, запрещенных федеральным законом (ч. 1 ст. 20.20 КоАП) [6];

5) информация о привлечении лица, находящегося на учете в наркологическом диспансере в связи с лечением от наркомании, в течение года два и более раза к административной ответственности за неза-

конный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 6.8 КоАП), потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.9 КоАП), уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.9.1 КоАП), потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, а также в других общественных местах либо невыполнение

законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, новые потенциально опасные психоактивные вещества или одурманивающие вещества на улице, стадионе, в сквере, парке, в транспортном средстве общего пользования, а также в другом общественном месте (ч. 2 ст. 20.20 КоАП);

б) информация подразделения по организации охраны общественного порядка, а также должностного лица территориального органа, на которое возложены обязанности по организации охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении общественно-политических и спортивно-массовых мероприятий.

Что касается лиц, уже ставших жертвами правонарушений или имеющих риск стать таковыми, то помощь различного характера оказывается им с их согласия [1, ст. 27]. Тем не менее есть отдельные категории граждан, требующие особо-

го внимания. Это малолетние, престарелые граждане, а также имеющие психические расстройства. Также участковыми уполномоченными полиции при выполнении ежедневного обхода административного участка выявляются и другие факторы, имеющие влияние на состояние и изменение оперативной и криминальной обстановки: нарушения в сфере реализации миграционного законодательства, совершаемые как гражданами России, так и иностранными гражданами и лицами без гражданства; лица без определенного места жительства и занятий, находящиеся на территории обслуживаемого административного участка, которые в силу своего образа жизни могут стать либо правонарушителями, либо жертвами правонарушений; случаи антиобщественного или противоправного поведения жильцов квартир и домовладений. Обо всех фактах выявленных правонарушений, лицах, их совершивших, установленных причинах и условиях, которые могут привести к совершению правонарушений, участковые уполномоченные полиции докладывают своему руководителю.

Помимо указанных действий, сотрудники органов

внутренних дел, круглосуточно принимая и обрабатывая заявления и сообщения о преступлениях, выполняют сложную кропотливую работу по оценке содержания поступающей информации и принятию соответствующего квалифицированно-го решения (см. табл.).

Достаточно большой объем информации о правонарушениях, жертвах правонарушений, причинах и условиях правонарушений, собираемой и обрабатываемой органами внутренних дел, не случаен. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений» [8] именно Министерство внутренних дел Российской Федерации определено уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, ответственным за формирование официальной статистической информации о профилактике правонарушений. Указанным Постановлением утверждаются Правила проведения субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере про-

филактики правонарушений в соответствии со ст.ст. 8 и 32 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Основная цель мониторинга заключается в оценке эффективности деятельности субъектов профилактики правонарушений на основе анализа совокупности сведений о самом объекте управления и принимаемых субъектами профилактики организационно-управленческих мер.

Таблица

**Динамика рассмотренных заявлений, сообщений
о преступлениях в России за период с 2003 по 2017 годы и результатах
принятых решений [7]**

Годы	Рассмотрено органами внутренних дел заявлений, сообщений о преступлениях	Зарегистрировано преступлений	Удельный вес зарегистрированных преступлений от числа рассмотренных заявлений, %
2003	7 988 323	2 756 398	34,5
2004	8 396 514	2 893 810	34,5
2005	9 188 454	3 554 738	38,7
2006	10 461 647	3 855 373	36,9
2007	11 158 047	3 582 541	32,1
2008	11 199 289	3 209 862	28,7
2009	11 408 862	2 994 820	26,2
2010	11 617 414	2 628 799	22,6
2011	11 450 877	2 404 807	21,0
2012	11 718 962	2 302 168	19,6
2013	11 671 978	2 206 249	18,9
2014	11 937 057	2 190 578	18,4
2015	12 356 624	2 388 476	19,3
2016	11 646 548	2 160 063	18,5
2017	10 304 062	2 058 476	20,0

Примечание: сведения о принятых заявления и сообщениях о преступлениях за 2018 год отсутствуют.

В рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», Министерство внутренних дел Российской Федерации ежегодно публикует результаты деятельности на официальном защищенном сайте [9]. Там же ежегодно публикуются доклады о результатах мониторинга правоприменения, осуществленного Министерством внутренних дел Российской Федерации, где в первую очередь излагается информация о результатах мониторинга правоприменения законодательства Российской Федерации, регулирующего правоотношения в сфере профилактики правонарушений. Мониторинг осуществляется на основе Плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации, ежегодно утверждаемого Правительством Российской Федерации в целях обеспечения исполнения Указа Президента Российской

Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» [10].

Таким образом, на основе анализа нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность субъектов профилактики правонарушений в Российской Федерации, установлена последовательность выполнения определенных процедур, направленных на информационное обеспечение профилактики правонарушений, призванное продемонстрировать прозрачность и законность характера осуществления профилактики правонарушений на всех этапах реализации: от поступления информации о фактах правонарушения и принятия мер соответствующими субъектами до оценки эффективности и обоснованности принимаемых управленческих решений в части обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности.

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>
2. Юзиханова Э.Г., Анисина С.С. Информационно-аналитическая деятельность органов внутренних дел // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 2(11). С. 44-51.

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: ред. от 1 мая 2019 г. // Рос. газ. 2006. 29 июля; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>
4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 4 нояб. 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 2 дек. 2019 г. № 409-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>
7. Сведения о состоянии преступности // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>
8. О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 30 дек. 2016 г. № 1564 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>
9. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai>
10. О мониторинге правоприменения в Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

II. ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИЕМОВ БЕЗОПАСНОГО УПРАВЛЕНИЯ У ПОЛИЦЕЙСКИХ – ВОДИТЕЛЕЙ ИЗОЛЯТОРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПО ПРОГРАММЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Бакулин Н.П.

старший преподаватель кафедры специальной подготовки
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России; bakullin@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы подготовки полицейских – водителей, управляющих оперативно-служебными автомобилями для перевозки подозреваемых и обвиняемых типа «автозак». Выявлены основные приемы управления служебных транспортных средств, нуждающиеся в коррекции и совершенствовании, исходя из анализа материала служебных проверок по фактам дорожно-транспортных происшествий.

Ключевые слова: водитель, приемы безопасного управления, программа повышения квалификации, служебный автотранспорт.

Анализ материалов и обзоров о состоянии дорожно-транспортной дисциплины на служебном автотранспорте подразделений МВД России за 2016-2018 гг. в части, касающейся полицейских – водителей изоляторов временного содержания (ИВС), показал, что 89,7 % повреждений служебных автотранспортных средств происходит при дорожно-транспортных происшествиях на малых скоростях (до 30 километров в час) при осуществлении маневрирования в зоне недостаточной видимости или при движении в

городских условиях в плотном потоке [1, с. 7; 2, с. 8; 3; 4, с. 9].

Наибольшее количество негативных дорожно-транспортных ситуаций с участием водителей ИВС заканчиваются повреждением задней части (или боковой задней части) оперативно-служебных автомобилей для перевозки подозреваемых и обвиняемых типа «автозак» при наезде на неподвижное или подвижное препятствие при осуществлении перестроений, проезде перекрестков различного типа, движении в потоках, парковочных операциях в зоне высад-

ки и посадки специального контингента. При этом наибольшее количество дорожно-транспортных происшествий вызывает значительное повреждение лакокрасочного покрытия кузова автомобиля, предназначенного для перевозки подозреваемых. Исправление таких последствий связано с большими материальными затратами.

Анализ повреждений лакокрасочного покрытия автомобилей при столкновении на минимальных скоростях до 10 километров в час с неподвижным (или подвижным) препятствием показывает, что дорожно-транспортные происшествия происходят в результате ошибочно производимого расчета полицейским – водителем «автозака» дистанции и интервала либо территории свободного участка или пространства и (или) ошибочной оценки скорости маневра на ограниченной территории [5, с. 67].

Независимо от негативных условий возникшей дорожно-транспортной ситуации, причиной повреждения служебного транспортного средства «автозак» служит недостаточное профессиональное мастерство водителя-полицейского. В свою очередь, понимание терми-

на «водительское мастерство» не достаточно однозначно и усложнено как в среде водителей-профессионалов, водителей-спортсменов, так и водителей-полицейских [6, с. 245].

Среди профессиональных способностей личного состава водителей – полицейских, допущенных к управлению специальным транспортом, можно выделить навык безопасного управления, заключающийся в оперативной приемке информации о дорожной обстановке, анализе и расчете безопасной траектории, принятии решения о производстве безопасного алгоритма управляющих действий, совершение идеальных действий (по кратчайшей траектории) на органы управления автомобиля с учетом адекватности применяемых усилий и частоты, своевременности нажатия и последовательности включения-выключения. Также необходимо выделить три аспекта содержания водительского мастерства. Во-первых, это характеристика водителя как сотрудника органов внутренних дел, склонного к проявлению в своей деятельности риска пониженного или повышенного уровня. Во-вторых, это способность водителя к оценке

благоприятных и неблагоприятных факторов, оценке условий потенциального риска и минимизации нежелательных условий. В-третьих, водительским мастерством можно назвать оптимизацию и рационализацию технических приемов управляющих действий [7, с. 16].

Исходя из этого целью практической реализации основной программы профессионального обучения повышения квалификации является приобретение лицом (водителем-полицейским) компетенций по профессии рабочего «Водитель автомобиля» без изменений уровня образования. При этом основными характеристиками квалификации «Водитель автомобиля» являются профессиональные специальные знания по безопасному управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, умение реализовывать сложные технические приемы управляющих действий на органы управления автомобилем в процессе длительного вождения автомобиля типа «автозак». Также следует отметить необходимость совершенствования навыков операций управления

транспортными средствами и компетенции, необходимые для управления оперативно-служебными автомобилями для перевозки подозреваемых и обвиняемых типа «автозак», в том числе в различных условиях, связанных с необходимостью применения физической силы в отношении специального контингента, специальных средств или огнестрельного оружия.

Областью профессиональной служебной деятельности обучающегося водителя является оперативно-служебная деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, направленная на защиту жизни и здоровья, прав и свобод человека и гражданина. Помимо этого водитель участвует в охране общественного порядка, охране собственности, обеспечении общественной безопасности, противодействии преступности посредством обеспечения оперативной подачи служебного автомобиля как ресурса транспортной перевозки. Водитель обязан прибывать на определенные места на авто-транспорте в любое время суток и использовать весь спектр технологических, скоростных и маневровых качеств современного служебного автомобиля.

Основным элементом в его деятельности является безопасное управление оперативно-служебным автомобилем для перевозки подозреваемых и обвиняемых типа «автозак». Объектом профессиональной служебной деятельности водителя-полицейского являются технические приемы и теоретические правила управления оперативно-служебными автомобилями типа «автозак». Необходимо отметить, что в результате освоения основной программы профессионального обучения у водителя-полицейского должны быть сформированы профессиональные компетенции – способность с соблюдением норм законодательства Российской Федерации осуществлять защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, охрану общественного порядка, собственности, обеспечивать общественную безопасность, противодействовать преступности, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также при чрезвычайных обстоятельствах осуществлять безопасное управление служебным транспортным средством, оборудованным устройствами

для подачи специальных световых и звуковых сигналов, на дорогах общего пользования с соблюдением норм правил дорожного движения.

Совершенствование приемов безопасного управления служебным автомобилем осуществляется в условиях автодрома при проведении практических занятий. Необходимо отметить, что техника управления автомобилем едина для обеспечения условий безопасного доставления специального контингента, независимо от нахождения спецавтомобиля в плотном потоке в городских условиях либо в условиях пустых поселковых автотрасс. Однако следует также выделять специфику для ориентирования водителя «автозака» в конкретных возникающих условиях дорожно-транспортных ситуаций. Так, например, характерным фактором движения в городских условиях будет перенасыщенность информацией водителя-полицейского. Значительное количество различных участников дорожного движения, знаков, перекрестков создают большое количество препятствий. Также движение в городе характеризуется минимальными дистанциями и интервалами как с попут-

ным, так и встречным потоком. Движение по поселковым дорогам, наоборот, характеризуется большими дистанциями и интервалами, монотонностью и однообразием управляющих операций [8, с. 83].

Для безопасного управления служебным автотранспортом необходимо совершенствовать следующие приемы управления: соблюдение безопасной дистанции, соблюдение безопасного интервала при движении в потоке, проезд регулируемых перекрестков, проезд примыканий улиц и пересечений, правый и левый поворот с выездом на главную или второстепенную дорогу, проезд нерегулируемого перекрестка, приемы вождения в едином потоке, приемы остановки и парковки правым или левым боком.

Совершенствование приема соблюдения безопасной дистанции. На практических занятиях по автодромной подготовке водители-полицейские обучаются контролировать дистанцию до впереди идущего транспортного средства и осуществлять контроль безопасной дистанции сзади идущего транспортного средства. Опасные дорожно-транспортные ситуации с транспортными средствами

в попутном направлении всегда возникают неожиданно и связаны с ошибками в оценке дистанции. Дорожно-транспортные происшествия, связанные с несоблюдением безопасной дистанции, всегда опасны для жизни водителей и пассажиров. Приемы определения дистанции для водителей «автозаков» состоят в применении:

- формулы «безопасная дистанция равна скорости автомобиля на дорожном полотне с различными коэффициентами сцепления»;

- правила «3-х секунд», когда безопасная дистанция до впереди идущего автомобиля сопровождения равна дистанции, преодолеваемой автомобилем в течении трех секунд;

- наблюдения через ветровое стекло за впереди идущим автомобилем сопровождения и его стоп-сигналами.

Практика показывает, что полицейский-водитель, как и любой водитель, быстро и интенсивно реагирует на появление стоп-сигналов впереди идущего автомобиля сопровождения. Однако при наблюдении за корпусом тормозящего автомобиля водителями-полицейскими часто допускаются ошибки в расчете дистанции. Отработка при-

емов соблюдения безопасной дистанции сзади состоит в тренировке плавного длительного многократного нажатия на педаль тормоза с минимальным усилием для предупреждения водителя сзади идущего автомобиля, быстрого и интенсивного набора скоростного режима в случае необходимости увеличения расстояния от слишком близко идущего автомобиля сзади. Также согласно основной программе профессионального обучения отрабатываются приемы перестроения с одной полосы на другую с соблюдением безопасной дистанции.

Совершенствование приемов соблюдения безопасных интервалов. При движении в городском потоке рядом с габаритными транспортными средствами затруднен обзор и контроль безопасного бокового интервала между транспортными средствами. Как показывает практика, основные боковые повреждения транспортных средств водители «автозак» допускают при парковках и выездах в ближайший ряд транспортной магистрали. В первом случае безопасный боковой интервал не обеспечивается с неподвижным препятствием, во втором случае безопасный

интервал не обеспечивается с подвижным препятствием из-за особенностей маневренности грузового транспортного средства типа «автозак». На автодроме применяются 2 упражнения для совершенствования бокового интервала. Первое упражнение: параллельное попутное движение двух учебных автомобилей «автозак» по круговой дороге по полосам движения с соблюдением заданного бокового интервала. Второе упражнение: встречное движение двух автомобилей по круговой дороге с необходимостью разъезда с соблюдением безопасного бокового интервала.

Совершенствование приемов безопасного управления проезда регулируемых и нерегулируемых перекрестков. Проезд перекрестков должен осуществляться в строгом соответствии с правилами дорожного движения. Совершенствование приемов проезда перекрестка начинается с изучения терминов и понятий правил дорожного движения, значений сигналов светофоров и регулировщика, технических терминов (например, разгон-торможение), определения психологического состояния водителя (нервное напряжение водителя), изучения типов и

классификации перекрестков, алгоритма проезда углов от 30 до 120 градусов. Так, при проезде перекрестков в Российской Федерации происходит почти треть дорожно-транспортных происшествий [4, с. 8]. При совершенствовании проезда перекрестков в процессе проведения практических занятий от обучаемого водителя требуется определить тип (регулируемый или нерегулируемый) и вид (Т-образный, крестообразный и т.д.) перекрестка, оценить условия обзора при повороте справа или слева, необходимость смены полосы движения при подготовке к началу поворота или после поворота, наличие и исправность светофора, наличие и требования дорожных знаков, наличие других участников дорожного движения, необходимость остановки или снижения скоростного режима. Для неустойчивой езды в повседневной деятельности водитель обязан выработать навык безопасного управления в условиях пересечения дорог, а в дальнейшем довести его до автоматизма. Для этой цели на практических занятиях по автодромной подготовке отрабатывается следующий алгоритм: при подготовке к проезду перекрестка производится рабочее тормо-

жение, смена полосы согласно требованиям правил дорожного движения. Только убедившись, что совершение маневра безопасно, водитель производит маневр, готовый к внезапным неблагоприятным действиям со стороны иных участников дорожного движения, включая даже такие, которые не предусмотрены правилами дорожного движения (например, контактное торможение).

Таким образом, совершенствование приемов безопасного управления у полицейских – водителей изоляторов временного содержания при обучении по программе повышения квалификации напрямую связано с ростом водительского мастерства сотрудников. Подготовка водителей производится в следующей последовательности:

- 1) обновление теоретической базы знаний в условиях семинарских занятий в специализированных аудиториях;

- 2) совершенствование навыков безопасного управления на практических занятиях в условиях автодрома;

- 3) доведение навыка до автоматизма посредством многократного выполнения упражнения с использованием устройств

для подачи специальных световых и звуковых сигналов.

Таким образом, анализ материалов служебных проверок и фактов дорожно-транспортных происшествий с участием водителей автомобилей для перевозки подозреваемых и обвиняемых позволил выявить основные ошибки в приемах управления служебными автомобилями. На основании этого разработан перечень приемов, нуждающихся в совершенствовании при проведении практических занятий по вождению

специальных автомобилей типа «автозак» водителями изоляторов временного содержания (соблюдение дистанции, соблюдение интервалов, проезд перекрестков различных типов). Совершенствуемая техника владения приемами безопасного управления значительно повышает уровень водительского мастерства полицейских – водителей изоляторов временного содержания, что ведет к более безопасному вождению «автозак» в условиях общих автодорог.

1. Обзор о состоянии дорожно-транспортной дисциплины на служебном автотранспорте подразделений МВД России за первое полугодие 2016 года. Документ опубликован не был.
2. Обзор о состоянии дорожно-транспортной дисциплины на служебном автотранспорте подразделений МВД России за 2017 год. Документ опубликован не был.
3. Официальный сайт ГИБДД МВД России. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (дата обращения: 23.10.2019).
4. Комплексный анализ состояния безопасности дорожного движения в Российской Федерации по итогам 2018 года. М.: ГУОБДД, 2018.
5. Максимычев В.В. Профессиональная подготовка водителей: опыт России и Европы // Транспорт Российской Федерации. 2015. № 1(56). С. 67-70.
6. Синегубов С.В., Щеглов А.А. К вопросу о подготовке водителей в ВУЗах МВД России // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии: сб. материалов. 2014. С. 243-245.
7. Веревкина О.И., Яицков И.А. Влияние человеческого фактора на проблемы повышения безопасности движения // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2017. № 4. С. 16-21.
8. Совершенствование системы подготовки водителей транспортных средств с учетом психофизиологических особенностей обучающихся / Е.М. Мухин [и др.] // Профессиональное образование в России и за рубежом 2013. № 1(9). С. 83-86.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БОЛЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Баландин А.А.

преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
alexseibalandin91@mail.ru

В настоящей статье автором представлены результаты исследования эффективности использования метода непредельных отягощений в формировании навыков выполнения сотрудниками органов внутренних дел болевых приемов борьбы. Автором в рамках исследования были проведены два тестирования – в начале и в конце периода обучения. Результаты тестов показали, что уровень сформированности навыков выполнения болевых приемов у слушателей экспериментальной группы в конце эксперимента значительно выше, чем у слушателей контрольной группы, занимавшихся по общепринятой методике проведения занятий. Полученные данные свидетельствуют об эффективности использования данного метода на занятиях по физической подготовке.

Ключевые слова: метод непредельных отягощений, физическая подготовка, болевые приемы борьбы, сотрудники полиции.

В повседневной оперативно-служебной деятельности сотрудники органов внутренних дел в целях предотвращения и пресечения преступлений, правонарушений и иных противоправных действий вынуждены применять физическую силу, в частности болевые приемы борьбы.

Одной из основных задач физической подготовки в Наставлении по организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел

Российской Федерации (далее – Наставление) [1] названо формирование двигательных навыков и умений эффективного и правомерного применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы.

В современных условиях борьбы с преступностью сотрудник полиции должен обладать высоким уровнем специальной подготовки и способностью в любой момент задержать правонарушителя, применив боевые приемы борьбы. Неумелое

и неуверенное применение болевых приемов борьбы неминуемо ведет к получению сотрудником ранения либо его гибели.

В связи с этим на учебно-тренировочных занятиях по физической подготовке в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России слушатели, проходящие обучение по должности служащего «Полицейский», изучают болевые приемы борьбы.

В соответствии с учебным планом и графиком учебного процесса слушателей, проходящих профессиональную подготовку, изучение темы «Болевые приемы» осуществляется в рамках раздела «Боевые приемы борьбы».

На сегодняшний день одной из основных проблем в обучении болевым приемам борьбы является недостаточное количество учебного времени, отведенного для совершенствования техники их выполнения и формирования навыка их применения в профессиональной деятельности. За 6 часов практических занятий слушателям необходимо освоить 5 болевых приемов борьбы. Очевидно, что за такой короткий промежуток времени

сформировать навык выполнения приема невозможно.

Болевые приемы являются сложнокоординационными двигательными действиями, поэтому для более эффективного их выполнения нужен большой объем повторений, в результате которых будет сформирован навык. Однако следует заметить, что здесь речь не идет о заучивании слушателями движения и их бездумном повторении, которое лишь усугубляет двигательные ошибки.

В свою очередь, отсутствие надлежащего учебно-методического обеспечения тренировочного процесса может привести к хаотичному формированию навыка слушателей и снижению их технической подготовленности.

В пункте 53.4 раздела VII «Боевые приемы борьбы» Наставления даны методические рекомендации по обучению болевым приемам борьбы, согласно которым обучение боевым приемам борьбы разделено на три этапа: на первом формируется первоначальное представление о технике приема; на втором разучивается рациональный способ выполнения этого приема; на третьем действие совершенствуется в усло-

виях, которые характерны для применения физической силы сотрудниками полиции [2].

Несмотря на то, что в На- ставлении и в учебно-методиче- ской литературе даны рекомен- дации по обучению и отработке болевых приемов борьбы, ис- следования в данном направ- лении активно продолжаются. И.В. Волосников предлагает использовать на занятиях по физи- ческой подготовке базово-кусто- вой метод тренировки, который предполагает, что для обучения множеству различных приемов используются несколько универ- сальных базовых боевых при- емов. Автор обосновывает, что использование базово-кустового метода на занятии по физической подготовке позволяет сформиро- вать навык выполнения техники боевых приемов за короткий промежуток времени [3, с. 4-6].

А.Н. Волков и С.В. Кузне- цов подчеркивают, что для бо- лее быстрого обучения технике приема необходимо разделять болевые приемы на части, фазы или операции. По их мнению, разучивание приема целиком значительно увеличит время его освоения и снизит надежность его применения [4, с. 37].

С целью повышения эф- фективности учебно-трениро-

вочного процесса слушателей необходим поиск новых мето- дов, направленных на совер- шенствование болевых при- емов, способных наиболее качественно и быстро сформиро- вать у слушателей навык их выполнения.

Методика построения тре- нировочного процесса при обу- чении болевым приемам борь- бы представляет собой систему методов, правил и методиче- ских приемов, направленных на взаимодействие преподава- теля и обучающегося, и состоит из разучивания и тренировки [5, с. 152].

Разучивание и трениров- ка представляют собой целост- ный педагогический процесс овладения приемом. В практи- ке физического воспитания при- нято полагать, что разучивание заканчивается в тот момент, когда обучающийся может в целом воспроизвести прием [6, с. 33].

Обучение болевым при- емам начинается с demonstra- ции приема и создания его зри- тельного образа у слушателей. На данном этапе, прежде всего, стоит задача создания правиль- ного представления о структуре отдельных элементов техники изучаемого приема и техники

выполнения болевого приема в целом. Внимательно просмотрев техническое действие, слушателям необходимо мысленно повторить его «про себя», после чего переходить к выполнению.

В процессе тренировки важнейшей задачей является доведение исполнения техники приема до автоматизма, то есть формирования навыка его выполнения [7, с. 119]. Во время тренировки слушатели закрепляют и совершенствуют полученный двигательный стереотип, который лежит в основе навыка выполнения техники приема.

Критерием совершенства навыка выполнения болевого приема является возможность его применения в разнообразных, в частности усложненных и изменяющихся, условиях. Усложнение условий, в которых отработывается болевой прием, может быть достигнуто за счет смены исходных положений; выполнения приема на быстроту и точность; увеличения объема непрерывных повторений приема; выполнение приема после физической нагрузки; выполнения приема с различными ассистентами.

На занятиях по физической подготовке в Тюменском

институте повышения квалификации сотрудников МВД России со слушателями первой возрастной группы экспериментальной группы (ЭГ), проходящими профессиональную подготовку по должности служащего «Полицейский», в целях совершенствования навыков выполнения болевых приемов был активно использован метод непредельных отягощений: во время выполнения болевых приемов слушатели использовали в качестве отягощений утяжелители весом 0,5 кг, которые были зафиксированы у них на предплечьях. В то же время слушатели контрольной группы (КГ) занимались по общепринятой методике.

В целях выявления эффективности использования метода непредельных отягощений со слушателями экспериментальной группы и контрольной группы были проведены тестирования в начале и в конце периода обучения, направленные на получение сведений об уровне сформированности навыка выполнения болевых приемов.

В первом тесте, направленном на выявление скорости выполнения приема, обучающиеся ЭГ в количестве 10 человек и КГ в количестве 10 человек выполня-

ли болевые приемы: загиб руки за спину «рывком», загиб руки за спину «нырком», загиб руки за спину «замком», «скручивание руки вовнутрь», «скручивание руки наружу». По команде преподавателя испытуемый на несопротивляющемся ассистенте должен был выполнить приемы в произвольной последовательности, за минимальное время, при этом техника выполнения приемов должна соответствовать их описанию в Наставлении. В случае нарушения правильности выполнения приема проведение теста прекращалось.

Анализ результатов теста с помощью метода математической статистики t-критерия Стьюдента показал, что испытуемые ЭГ в начале тестирования выполняли болевые приемы в среднем за 28,05 секунд, а испытуемые КГ за 28,24 секунд. Таким образом, разница в скорости выполнения приемов между представителями ЭГ и КГ составила 0,19 секунд. Отсюда следует, что на начальном этапе учебно-тренировочного процесса уровень сформированности навыков выполнения болевых приемов борьбы в группах примерно одинаков (рис. 1).

По результатам итогового тестирования представители ЭГ значительно улучшили временные показатели в этом компоненте, их результат составил 24,94 секунд, в свою очередь, представители КГ показали значение 26,9 секунд. Разница между результатами представителей ЭГ и КГ составила 1,96 секунд, данные различия не случайны. Исходя из этого, следует утверждать, что изменения, зафиксированные у представителей ЭГ в конце эксперимента, существенны (рис. 1).

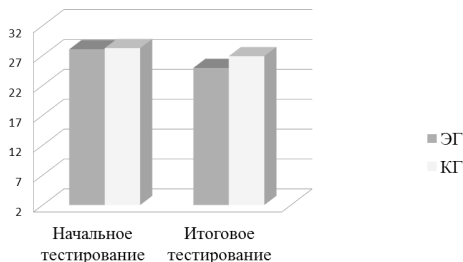

Рис. 1. Результаты тестирования быстроты выполнения болевых приемов борьбы

Во втором тесте слушатели ЭГ и КГ выполняли болевые приемы в течение одной минуты. Тестирование проводилось на несопротивляющемся ассистенте. По сигналу преподавате-

ля испытуемый в произвольной последовательности выполнял болевые приемы: загиб руки за спину «нырком», загиб руки за спину «рывком», загиб руки за спину «замком», «скручивание руки вовнутрь», «скручивание руки наружу». В ходе выполнения теста подсчитывалось количество приемов, выполненных за одну минуту. Испытуемые не должны были нарушать технику выполнения приемов. В случае нарушения техники приема проведение теста прекращалось.

Для выявления исходного состояния уровня навыков владения болевыми приемами со слушателями ЭГ и КГ было проведено начальное тестирование, результаты которого были обработаны при помощи метода математической статистики t-критерия Стьюдента. В ходе тестирования представители ЭГ показали 13,12 повторений, а представители КГ – 13,99 повторений. Разница в результатах составила 0,87 повторений. Полученные результаты свидетельствуют о том, что на данном этапе навыки выполнения болевых приемов у слушателей сформированы одинаково, группы од-

нородны в данном компоненте (рис. 2).

На итоговом тестировании представители ЭГ показали в среднем по 17,62 повторений, а представители КГ – 15,12 повторения, различия в показателях между группами составили 2,5 повторений. Показатели слушателей ЭГ в итоговом тесте существенно превосходят показатели слушателей КГ, следовательно, различия в группах достоверны (рис. 2).

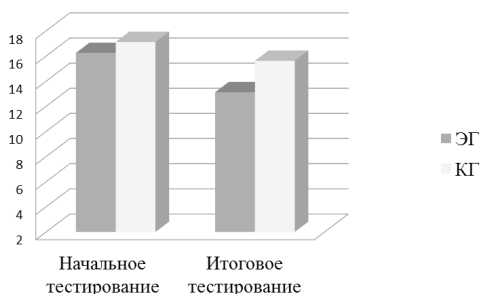

Рис. 2. Результаты тестирования выполнения болевых приемов борьбы за одну минуту

В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что использование метода непредельного отягощения на занятиях по физической подготовке со слушателями экспериментальной группы повысило уровень сформированности у них на-

выков применения болевых приемов борьбы на 17,1 % относительно слушателей контрольной группы. Математические данные, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о том, что использование данного метода тренировки способствует эффективному совершенствованию профес-

сионального мастерства сотрудников полиции.

В перспективе развития проведенного исследования рассматривается возможность апробирования применения метода совершенствования посредством неопределенных отягощений и в других темах раздела VII «Боевые приемы борьбы».

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Настуев Э.Б. Совершенствование концепции обучения болевым приемам борьбы слушателей образовательных организаций МВД России // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 178-180.
3. Волосников И.В. Использование базово-кустового метода для обучения боевым приемам борьбы слушателей образовательных учреждений МВД России // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 20. С. 1-6.
4. Волков А.Н., Кузнецов С.В. Операционная структура техники выполнения боевых приемов борьбы // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: сб. статей XX междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.М. Струганов. Иркутск: ВСИ МВД России. 2018. С. 36-39.
5. Доттуев Т.И. Методика построения тренировочного процесса при обучении сотрудников ОВД России боевым приемам борьбы // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 151-153.
6. Афов А.Х. Совершенствование навыков боевых приемов борьбы в процессе физической подготовки в вузах МВД России // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 3А. С. 31-37.
7. Карданов А.К. Значение физической подготовки в профессиональной деятельности современного полицейского // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 118-120.

НАУЧНЫЕ КОНКУРСЫ (ОЛИМПИАДЫ) КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ
ПРОВЕРКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СЛУШАТЕЛЕЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ (ПОДГОТОВКИ)
ТЮМЕНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Боуш К.С.

доцент кафедры правовой подготовки сотрудников органов
внутренних дел Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
boush777@mail.ru

Летаева Е.А.

доцент кафедры административной деятельности органов
внутренних дел Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России, кандидат юридических наук;
letaeva_lena@mail.ru

Статья посвящена вопросам формирования и перспективного развития компетентностного подхода в обучении слушателей Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Авторами рассматриваются аспекты по формированию прочных знаний, умений и навыков у слушателей в процессе их участия в конкурсах (олимпиадах), организуемых профессорско-преподавательским составом института. Отмечается, что проведение данных научных конкурсов (олимпиад) является активной формой обучения, способствующей активизации интеллектуальной, мыслительной и практической деятельности у обучающихся. Кроме того, они позволяют находить пути решения проблем, встречающихся в практической деятельности сотрудника полиции, и предупреждать их с позиции законодательных требований.

Ключевые слова: олимпиада, научный конкурс, обучение, профессиональные компетенции, творческая деятельность, практическая направленность, образовательный процесс.

Реформа отечественного образования, осуществляемая в настоящее время, явилась основой для модернизации системы профессиональной подготовки кадров для органов внутренних дел, ее совершенствования и приведения в соответствие с «социальным заказом» – подготовкой ква-

лифицированных сотрудников, понимающих суть своей деятельности и осознающих ее смысл, готовых действовать в нестандартных ситуациях, нести ответственность за принятые решения и осуществляемые действия, ориентированных на саморазвитие, самообразование. Переход от традиционного к компетентностному подходу, принятому в качестве одного из оснований обновления российского образования, позволяет осуществить подготовку таких работников [1, с. 60].

Общая цель проведения научных конкурсов (олимпиад) среди слушателей профессиональной подготовки Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России* заключается в осуществлении и активизации познавательной деятельности, берущей свое непосредственное начало в обучении. Обучение согласно п. 3 ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации» представляет собой целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умения-

ми, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни [2]. Такая деятельность в современных условиях усматривается как вид учебного «продукта», способствующего формированию навыков творческой ориентированности.

Формирование прочных знаний, умений и навыков возможно только путем комплексного задействования всех составляющих интеллектуальной, мыслительной и практической деятельности слушателя. Как справедливо отмечено в научной литературе, «настало время коренного изменения отношения к педагогике, особенно к юридической педагогике, и принятия мер по полному использованию ее возможностей в системе МВД и других правоохранительных органах» [3, с. 6].

В процессе участия в конкурсах (олимпиадах) слушателям прививаются навыки внешней и внутренней социальной культуры умственного труда, которые переходят в правильно сформированную привычку,

* Далее – институт.

становятся естественной потребностью личности, мотивируют к саморазвитию и самосовершенствованию, «...культура воспринимается, осваивается и воспроизводится каждым человеком индивидуально, обуславливая личностное (особенное) становление человека. Таким образом, культура может выступать не только как внешний, объективный фактор, но, освоенная индивидом, и как фактор субъективный» [4, с. 9].

Формирование прочных знаний, умений, навыков, динамичное развитие умственных способностей слушателя возможно только в результате сочетания интеллектуальной (творческой) и практической реализуемости. Необходимо согласиться с позицией В.А. Ситарова, который указывает: «Полноценность и действенность образовательного процесса определяются двусторонним и личностным характером обучения. В дидактическом плане двусторонность обучения означает глубокое сопряжение и взаимосвязь в образовательном процессе деятельности преподавания и учения. Личный характер обучения подразумевает внутренний план протекания этого сложного процесса, который заключается в феномене са-

моразвития» [5, с. 22]. Участие в научных конкурсах (олимпиадах) слушателей института является важной составной частью всего учебно-воспитательного (образовательного) процесса, когда, в первую очередь, предполагается реализация таких значимых аспектов, как закрепление и углубление знаний и навыков, полученных на учебных занятиях, повышение уровня правовой грамотности, актуализация профессиональных компетенций, определяемых особенностями и спецификой службы, а также общих компетенций сотрудников органов внутренних дел, среди которых выделяются способности:

- обладать специальными знаниями, необходимыми для успешного выполнения профессиональных задач, стоящих перед сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации;

- проводить анализ данных, полученных при решении различных профессиональных задач;

- принимать решения, обязательные для исполнения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации;

- проявлять нетерпимость к коррупционному поведению;

– безукоризненно исполнять требования законодательства Российской Федерации и ведомственных нормативных правовых актов;

– неукоснительно соблюдать служебную дисциплину.

При этом подобное участие обеспечивает развитие профессионально ориентированного (практико-ориентированного) мышления, в том числе способность находить решения встречающихся в практической области проблем и предупреждать такие ситуации с позиции норм права и норм закона, ориентироваться в быстро меняющихся условиях практической обстановки и реальной действительности.

Ежегодно в институте проводятся научные конкурсы (олимпиады) различной отраслевой юридической направленности. Перед началом проведения каждого конкурса формируются конкурсные комиссии, подготавливается отчетная документация, разрабатываются конкурсные задания.

Так, в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России уже стал традиционным конкурс «На знание Конституции Российской Федерации», который организует

кафедрой правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел института и проходит в два тура: первый – тестирование, осуществляемое в письменной форме и определяющее прохождение во второй тур, предусматривающий уже непосредственное решение практических ситуаций. Для участия во втором туре допускаются слушатели (конкурсанты), набравшие более 80 % правильных ответов (всего предлагается 20 тестовых вопросов). При этом слушатели – участники конкурса имеют одинаковые условия, поскольку все предложенные практические задания носят идентичный характер, время выполнения составляет 45-50 минут.

Все конкурсные задания направлены на работу с текстом Конституции Российской Федерации и применение ее норм в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Комплекс организационных мероприятий по подготовке слушателей к конкурсу «На знание Конституции Российской Федерации» можно разделить на два этапа, которые характеризуются следующим образом.

На первом этапе профессорско-преподавательским со-

ставом осуществляется дополнительное консультирование слушателей, где большая роль отводится подбору литературы; при необходимости во внеучебное время производится дополнительное чтение лекций по наиболее сложным темам в рамках основ конституционного права, организуется дополнительная самостоятельная работа слушателей.

Второй этап определяется общей систематизацией всей совокупности полученных знаний, обобщением информации.

Другим, не менее важным научным конкурсом, проводимым в институте и имеющим особую актуальность с учетом специфики и сферы применения норм российского законодательства, регламентирующего деятельность сотрудников полиции, является олимпиада «Я – полицейский». Основная цель ее проведения состоит в проверке теоретических знаний положений Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и определение уровня имеющихся навыков и умений по разрешению конкретных практических задач, возникающих в служебной деятельности сотрудников полиции.

Задания для участников олимпиады унифицированы и преследуют основную цель, которая заключается в понимании конкурсантами сущности и социальной значимости избранной профессии по должности служащего «Полицейский» и проявлении к ней устойчивого интереса, а также выработке единых навыков по обеспечению основных направлений деятельности полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Олимпиада проводится в институте ежегодно и состоит из 2 этапов.

Первый этап конкурса представлен в форме тестирования. Его основная задача заключается в проверке остаточных знаний у курсантов основных положений Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Каждый слушатель профессионального обучения института имеет возможность поучаствовать в данном конкурсе и показать свои знания основного нормативного правового акта, регламентирующего права и обязанности сотрудников полиции. Для этого организатором конкурса (кафедра административной

деятельности органов внутренних дел института) каждый слушатель подлежит регистрации с выдачей пароля и логина для прохождения тестирования в обозначенном месте в указанное время. На тестирование отводится определенное время в зависимости от количества тестов, например 15-20 минут при 16 тестовых заданиях. Слушатели, набравшие более 90 % правильных ответов, проходят во второй тур.

Второй этап конкурса заключается в решении ситуационных заданий, когда участникам олимпиады необходимо:

- дать правовую оценку предложенным ситуациям;
- предложить алгоритм действий сотрудников полиции со ссылкой на нормы Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»;
- составить служебный документ – рапорт, оформление которого при выявлении и пресечении правонарушений является согласно указанному федеральному закону обязанностью сотрудников полиции.

Все участники олимпиады находятся в равном положении, так как им предложены единые задания, время выполнения составляет, как правило, 40-45

минут. При подготовке ответов на задания второго тура участникам олимпиады разрешается использовать любые нормативные правовые акты.

В качестве примера задания второго тура может служить следующая ситуационная задача.

Сотрудники полиции преследовали подростка, совершившего кражу из автомашины. Скрываясь, он забежал в подъезд жилого дома и укрылся в квартире, где проживал совместно с родителями. Сотрудники полиции, заметив, в какой квартире укрылся преследуемый ими преступник, постучали во входную дверь. Дверь квартиры открыла женщина, которая, выслушав объяснения сотрудников, сообщила, что без ордера в ее жилище посторонние не войдут. Капитан полиции С. применил в отношении женщины физическую силу, отстранив ее с прохода в квартиру. Проникнув в помещение, сотрудники полиции в ванной комнате задержали гражданина Ф., пытавшегося спрятать похищенную им магнитолау.

В качестве задания курсантам предлагается: 1) дать правовую оценку указанной си-

туации; 2) оценить правомерность действий сотрудников полиции со ссылкой на нормативные правовые акты; 3) составить рапорт о вхождении в жилое помещение.

Таким образом, исходя из опыта проведения научных конкурсов в институте, можно сделать следующие выводы.

1. Проведение научных конкурсов (олимпиад) среди слушателей профессионального обучения является необходимым условием обеспечения практико-ориентированного подхода в обучении.

2. Основополагающая цель проведения научных конкурсов (олимпиад) заключается в актуализации общих и профессиональных компетенций слушателей, необходимых для успешного выполнения задач, стоящих перед органами внутренних дел.

3. Научные конкурсы (олимпиады) как активные методы обучения призваны развивать все элементы общей познавательной (творческой) деятельности обучаемых, интегрировать институты междисциплинарных связей.

1. Иголеви́ч Н.И., Иголеви́ч В.А., Иванова С.И. Развитие системы оценки профессиональных компетенций сотрудников правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1 (72). С. 60-65.

2. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: ред. от 26 июля 2019 г. // Рос. газ. 2012. 31 дек.; 2019. 31 июля.

3. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел: учебник для курсантов и слушателей обр. учреждений МВД России юрид. профиля / под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 512 с.

4. Андриади И.П. Основы педагогического мастерства: учебник; 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2016. 209 с.

5. Ситаров В.А. Теория обучения. Теория и практика: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. 447 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОРМАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ БОЛЕВЫМ ПРИЕМАМ СТОЯ

Волосников И.В.

старший преподаватель кафедры физической подготовки
сотрудников органов внутренних дел Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России;
V._I_V@mail.ru

Статья посвящена исследованию возможности использования формальных комплексов для формирования навыков болевых приемов у сотрудников полиции. Автор опирается на многовековой опыт успешной практики формальных комплексов в различных единоборствах. В настоящее время разработан комплекс, включающий в себя последовательно выполняемые двигательные действия болевых приемов стоя: загиб руки за спину «рывком», загиб руки за спину «толчком», загиб руки за спину «нырком», скручивание руки внутрь, скручивание руки наружу. Комплекс проходит апробацию на занятиях по физической подготовке, но уже заметно положительное воздействие данного комплекса на учебно-тренировочный процесс обучения болевым приемам. Использование комплекса позволяет реализовать следующие функции физического воспитания: обучающую, развивающую и оздоровительную. Применение в физической подготовке сотрудников полиции формальных комплексов позволяет унифицировать двигательные действия в болевых приемах и оптимизировать процесс их изучения сотрудниками полиции с различным уровнем развития координационных способностей.

Ключевые слова: сотрудники полиции, боевые приемы борьбы, физическая подготовка, формальные комплексы, болевые приемы.

Физическая подготовка сотрудников полиции является одним из важных направлений системы профессионального обучения сотрудников полиции. Сотрудник полиции должен быть физически развит и обладать навыками боевых приемов борьбы. Среди многочисленных

приемов, изучаемых сотрудниками полиции, выделяются болевые приемы, используемые в основном только в их профессиональной деятельности. В связи с этим уровень владения данными приемами во многом характеризует профессионализм сотрудника.

Необходимо также отметить, что болевые приемы являются достаточно сложными для восприятия и изучения. А некоторые приемы могут быть успешно изучены при условии наличия у сотрудника высокого уровня развития координационных способностей.

Высокая сложность болевых приемов заставляет преподавателей уделять им времени намного больше, чем запланировано в тематическом плане образовательной программы. В ходе проведения занятий по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел преподаватели отмечают проблему качественного обучения большому количеству координационно сложных болевых приемов в условиях короткого периода обучения сотрудников полиции с различным, и в основном невысоким, уровнем развития координационных способностей.

В связи с этим большой интерес представляют исследования в области совершенствования средств, методов, форм обучения болевым приемам сотрудников органов внутренних дел в условиях короткого периода обучения. Необходимо отметить, что, несмотря на до-

статочно большой объем исследований в области физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, проблема совершенствования способов обучения боевым приемам борьбы в короткий период обучения остается нерешенной, хотя отдельные авторы косвенно в своих исследованиях частично рассматривали данный вопрос.

Исследуя проблему структурирования тематического плана физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России, А.Ю. Плешнев, В.А. Овчинников предлагают изучать болевые приемы в начале всего процесса обучения боевым приемам борьбы после изучения стоек и перемещений, способов страховки, удашающих приемов [1, с. 106]. В таком случае дальнейшее совершенствование болевых приемов будет происходить во всех последующих темах физической подготовки. При этом решается часть проблемы – сокращается дефицит учебного времени на изучение этих приемов в рамках одной темы (3-5 учебных занятий). Исследуя проблему построения алгоритма структурирования тематического плана физической подготовки со-

трудников органов внутренних дел, Е.И. Троян также обосновывает необходимость изучения болевых приемов в «базовых» темах с последующим совершенствованием в «специальных» темах [2, с. 73]. Таким образом обеспечивается объем повторения болевых приемов и вариативность их выполнения в различных приемах практически всех тем физической подготовки. Следовательно, выполняются условия формирования навыков болевых приемов.

В некоторых исследованиях также косвенно затрагиваются вопросы совершенствования, коррекции традиционных для силовых структур болевых приемов и поиску новых эффективных болевых приемов для применения в условиях ограниченного пространства. Так, авторы Н.А. Алексеев, Н.Б. Кутергин, Н.П. Войнов, А.Н. Воротник обосновывают необходимость использования в ограниченном пространстве коротких по амплитуде движений болевых приемов, отдавая при этом предпочтение болевому воздействию на кисть противника [3, с. 37].

Другая часть проблемы обучения болевым приемам в условиях короткого периода обучения – необходимость изу-

чения сложных для восприятия и повторения болевых приемов сотрудниками с невысоким уровнем развития координационных способностей – в научных исследованиях практически не затронута.

Хотя в практике обучения различным приемам в мировых единоборствах данная проблема давно решена. Для разучивания и совершенствования технически сложных элементов приемов во многих восточных единоборствах традиционно используют формальные комплексы [4, с. 2]. Формальные комплексы позволяют формировать каноническую точность техники выполнения действий, «шлифовать» связки этих действий в приеме и отрабатывать комбинации приемов [5, с. 46]. Такие комплексы традиционно используются в Вооруженных силах Российской Федерации для обучения военнослужащих ударам и защитам в рукопашном бою.

Необходимо также отметить, что комплексы формальных упражнений используются и в дзюдо. Они выполняются спортсменами в парах. Использование данных комплексов способствует росту спортивного мастерства дзюдоистов.

А.В. Ильин разработал и апробировал специальный комплекс соревновательных упражнений, представленных в виде формальных упражнений (ката). Особенностью данного комплекса является использование уровней сложности выполнения упражнений. Исследователь выделил три таких уровня: 1 – отработка броска в условиях непротиводействия соперника; 2 – выполнение бросков в условиях сопротивления соперника; 3 – выполнение бросков в условиях соревновательной схватки. Разработанный комплекс показал высокую эффективность [6, с. 48].

Другой интересной особенностью формальных комплексов является оздоровительный эффект от его системного использования в подготовке спортсменов-единоборцев. В частности, формальные комплексы используются в киокушин-каратэ как для отработки техники ударов и защит, так и для снижения уровня напряженности механизмов регуляции деятельности сердечно-сосудистой системы [7, с. 27]. Полученные экспериментальные данные С.Н. Жукова обосновывают высокую значимость использования формальных комплексов

в учебно-тренировочном процессе обучения карате для развития специальной выносливости и способности выполнять приемы на фоне физической усталости [8, с. 100].

Результаты данных исследований свидетельствуют о высокой значимости использования формальных комплексов в обучении различным единоборствам, в том числе и боевым приемам борьбы. Преподавателями кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России исследуется возможность разработки и использования в физической подготовке слушателей специальных комплексов, направленных на оптимизацию процесса изучения техники болевых приемов. В настоящее время разработано несколько комплексов, которые включают в себя последовательно выполняемые двигательные действия следующих болевых приемов: загиб руки за спину «рывком», загиб руки за спину «толчком», загиб руки за спину «нырком», скручивание руки внутрь, скручивание руки наружу. Комплексы проходят апробацию на занятиях по физической

подготовке, но уже заметно их положительное воздействие на учебно-тренировочный процесс обучения болевым приемам.

Наиболее востребованным в учебно-тренировочном процессе физической подготовки слушателей профессиональной подготовки является формальный комплекс № 1, предназначенный для обучения движениям болевого приема «Загиб руки за спину “рывком”».

Выполнение формального комплекса № 1:

Исходное положение – сотрудник находится во фронтальной стойке.

Техника выполнения упражнения:

1. Из исходного положения с шагом правой ноги сделать выпад вперед-вправо на ширину плеч принять боевую (правостороннюю) стойку. Руки согнуть в локтевых суставах, локти прижать к туловищу, пальцы рук сжать в кулаки, массу тела распределить равномерно на обе ноги.

2. Подав корпус вперед, направить массу тела на впереди стоящую ногу, правой рукой выполнить захват в области нижней части предплечья левой руки предполагаемого асси-

стента. Обозначить захват, вытянув правую руку вперед, затем раскрывая кисть, развернуть большим пальцем вниз, а мизинцем вверх. В момент вытягивания руки обратить внимание, чтобы пальцы правой руки не разводились, а были вместе. Захват выполняется сжатием кисти правой руки в кулак.

3. Нанесение расслабляющего удара предполагается двумя вариантами – ногой либо рукой. Каждый вариант рассчитан на создавшуюся ситуацию. Отрабатывать необходимо и тот, и другой удар:

а) при нанесении удара левой ногой маневр производится, если предполагаемый ассистент находится дальше средней дистанции, из удобного и устойчивого положения. Удар наносится без предварительного замаха. Сгибая левую ногу в колене, вынести бедро вперед и активно выпрямить, обозначая удар сбоку-снизу голенью в область внутренней части бедра. После удара левую ногу вернуть назад.

б) при нанесении удара левой рукой корпус слегка развернуть влево сделать замах отвести локоть левой руки назад в сторону. Скручивая корпус вправо нанести удар сбоку лок-

тевым суставом в грудь предполагаемого ассистента.

4. Захватить левой рукой локоть левой руки предполагаемого ассистента изнутри либо снаружи, обозначать захват, сначала раскрыв кисть, затем сжав в кулак (захват изнутри – кулак направлен большим пальцем вверх, захват снаружи – кулак развернут большим пальцем вниз).

5. Развернуть корпус на 180 градусов против часовой стрелки, массу тела перевести на левую ногу одновременно выполнить левой рукой рывок, правую руку выпрямить в локтевом суставе и отвести ее назад (выполняется одним движением).

6. Выполнить захват левого локтя правой рукой. Подвести раскрытую кисть правой руки к кулаку левой руки, сжать пальцы в кулак, правую ногу поставить на ширине плеч от левой ноги на одну линию, ноги в коленях слегка согнуть, массу тела распределить на обе ноги и завести руку за спину, а левой рукой обозначить захват головы предполагаемого противника за подбородок снизу (выполняется одним движением).

7. Принять исходное положение.

Предварительно перед выполнением упражнения желательно подготовить учебное место в спортзале, в помещении вне спортзала с горизонтальным покрытием пола либо на улице, используя неровную поверхность. Для этого необходимо положить два пояса крест-накрест, которые визуально разделят поверхность пола на четыре одинаковых части, что применяется для перемещений вперед, в стороны и назад во время выполнения упражнений.

При проведении упражнения каждый этап разучивается в отдельности и неоднократно повторяется до тех пор, пока не будет достигнуто уверенное и эффективное выполнение. Начинать упражнение необходимо из исходного положения переходом к первому этапу – принятие боевой стойки (выполняется пять раз). Если уверенного перехода достичь не удастся, то отработка данного маневра увеличивается в количестве раз исполнения. На всех этапах необходимо добиваться автоматического выполнения каждого телодвижения в маневрах. После неоднократного производства уверенного действия возможно перейти к следующему этапу. В слитном исполнении упраж-

нения не следует торопиться выполнять прием быстро, вначале нужно отработать его безошибочно в медленном темпе, постепенно увеличивая темп по мере усвоения материала.

Использование комплекса позволяет реализовать три функции физического воспитания: обучающую, развивающую и оздоровительную. Наиболее востребована в практике освоения техники боевых приемов борьбы обучающая функция формальных комплексов. Выполняя комплексы, сотрудники полиции проходят все три этапа изучения приема: разучивание, умение и навык. На этапе разучивания формальные комплексы позволяют осваивать болевой прием пофазно. В данном случае используется расчлененно-конструктивный метод обучения двигательным действиям. При использовании данного метода необходимо расчленить изучаемый болевой прием на отдельные элементы – фазы. Фазы должны быть относительно самостоятельными частями приема и логически связанными между собой. Традиционное использование расчлененно-конструктивного метода предполагает постепенное освоение фаз приема с после-

дующим объединением фаз в заверченный прием [9, с. 21]. При использовании формального комплекса все фазы приема изучаются одновременно, что экономит время на изучение всего приема.

Далее по мере освоения отдельных фаз приема слушатели выполняют их в формальном комплексе слитно. Таким образом реализуется целостно-конструктивный метод обучения двигательным действиям. На этапе умения сотрудники продолжают выполнять комплекс под контролем сознания, добиваясь автоматизированности выполнения болевых приемов. На этапе навыка комплекс выполняется с целью совершенствования отдельных ключевых фаз приемов. Совершенствование может идти по пути увеличения силы болевого воздействия или скорости. Опыт использования формальных комплексов в дзюдо показывает, что эффективными являются и варианты выполнения формальных комплексов в паре. В данном случае возможно варьировать величину сопротивления ассистента. Таким образом, реализуется одно из условий формирования навыков – вариативность исполнения приема.

Одна из важных функций формальных комплексов – развивающая. Исследования, позволяющие выявить достоверные изменения в уровне развития физических качеств у сотрудников полиции, регулярно и систематически практикующих формальные комплексы, составленные из двигательных действий боевых приемов борьбы, еще не проводились, но они запланированы. При этом в настоящее время есть возможность изучать опыт использования формальных комплексов в практиках различных единоборств. Например, известно, что в результате регулярного повторения комплексов таких восточных единоборств, как ушу, тайцзицюань, развиваются физические качества: координационные способности, сила, выносливость [10, с. 68].

Оздоровительная функция формальных комплексов, используемых в учебно-тренировочном процессе физической подготовки сотрудников полиции также еще слабо изучена. Однако данная функция успешно реализуется в различных восточных единоборствах. Исследователи, изучающие благоприятное воздействие формальных комплексов тайцзицюань, К. Джонс, К. Шерман, С. Мист, Дж. Карсон,

Р. Беннетт, Ф. Ли отмечают положительные изменения в уровне здоровья пациентов, страдающих некоторыми заболеваниями костно-мышечного аппарата [11, с. 2014]. Также отмечается, что у больных, страдающих заболеваниями дыхательной системы и практикующих регулярные занятия, при выполнении формальных комплексов тайцзицюань происходят положительные изменения в состоянии здоровья [12, с. 592]. На основании данных результатов исследований становится очевидным, что и формальные комплексы, разработанные на базе технического арсенала боевых приемов борьбы, в частности боевых приемов, также будут способствовать укреплению здоровья сотрудников полиции и реабилитации после перенесенных заболеваний.

Значение использования формальных комплексов в учебно-тренировочном процессе физической подготовки сотрудников полиции сложно переоценить. Очевидно, что интерес к этой теме будет возрастать, поскольку применение формальных комплексов может активно и успешно использоваться для обучения сотрудников полиции боевым приемам борьбы.

1. Плешивцев А. Ю., Овчинников В. А. Тактика применения боевых приемов борьбы сотрудниками полиции России соответственно со сложившейся ситуацией // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 3(121). С. 101-106.
2. Троян Е.И. Структурирование программы обучения боевым приемам борьбы сотрудников ОВД в центрах профессиональной подготовки // Психопедагогика в правоохранительных органах. № 1(40). 2010. С. 71-73.
3. Некоторые аспекты подготовки сотрудников полиции к действиям по задержанию преступника в условиях ограниченного пространства Н.А. Алексеев [и др.] // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 2. С. 33-37.
4. Donohue J. Kaho: Cultural Meaning and Educational Method in Kata Training // Karate kata. For the Transmission of High-Level Combative Skills. 2015. Vol. 1. P. 1-12.
5. Захаров О. Ю., Ингерлейб М. Б. Психолого-педагогические особенности обучения формальным упражнениям в контактных единоборствах // Северо-Кавказский психологический вестник. 2017. № 15/1. С. 42-53.
6. Ильин А. В. Применение комплекса соревновательных упражнений (ката) в системе подготовки дзюдоистов 15-16 лет // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 5(111). С. 44-48.
7. Киндзер Б.Н., Гузий О.В. Использование специальных ката в Киокушинкай каратэ для регулирования сердечного ритма у высококвалифицированных спортсменов-каратистов на этапе подготовки к главным соревнованиям // Здоровье для всех. 2013. № 1. С. 22-27.
8. Жуков С. Н., Подливаев Б. А. Моделирование тренировочных нагрузок по ката в спортивном каратэ-до // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 11(129). С. 94-100.
9. Троян Е.И., Гусев А.А., Катаргин С.В. Обучение боевым приемам борьбы сотрудников органов внутренних дел, впервые принятых на службу: учеб.-метод. пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 182 с.
10. Мурашова А.В., Майер Б.О. Оздоровительная китайская гимнастика тайцзицюань. 1. Представленность в наукометрических базах Web of Science и Scopus // Вестник НГПУ. 2014. № 6(22). С. 65-80.
11. Jones K., Sherman C., Mist S., Carson J., Bennett R., Li F. A randomized controlled trial of 8-form Tai chi improves symptoms and functional mobility in fibromyalgia patients // Clinical rheumatology. 2012. Vol. 31. Issue 8. P. 1205-1214.
12. Leung R., McKeough Z., Alison J. Tai Chi as a form of exercise training in people with chronic obstructive pulmonary disease // Expert Review of Respiratory Medicine. 2013. Vol. 7. No. 6. P. 587-592.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ПРИМЕРОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ИХ ОБУЧЕНИИ ПОРЯДКУ ДЕЙСТВИЙ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ И ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ О СОВЕРШЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

Гарманов В.М.

начальник кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
garmanov.v.m1978@mail.ru

В статье описывается содержание и опыт практического применения в процессе обучения сотрудников полиции положительных примеров действий сотрудников полиции при совершении преступления и на месте происшествия. Отмечается значение исследования методических подходов к использованию практически значимой информации, в том числе прошлого опыта деятельности сотрудников органов внутренних дел, систематизации такой информации и разработки специальных практических заданий на ее основе. Приводятся отдельные положительные примеры действий сотрудников патрульно-постовой службы полиции, а также участковых уполномоченных полиции на месте происшествия и при поступлении информации о совершенном преступлении. В статье подчеркивается важность профессиональной подготовки обучающихся и значение таких практических ситуаций в части повышения профессиональной мотивации сотрудников полиции.

Ключевые слова: полиция, положительный опыт, метод ситуационного анализа, действия сотрудников полиции, совершение преступления, место происшествия, обучение.

В ходе подготовки сотрудников органов внутренних дел особое значение имеет использование таких методов обучения, которые позволяют учитывать предметное содержание практической деятельности. Эффективно влиять на качество обучения личного состава может использование практических

примеров, содержащих описание таких действий сотрудников полиции, которые являются характерными для оптимального разрешения сложившейся практической ситуации.

В полицейской деятельности имеется множество примеров успешного выполнения служебных обязанностей, мно-

гочисленные примеры содержатся в ряде исторических документов, что особенно важно для изучения сотрудниками полиции сегодня, так как это показывает преемственность в выполнении задач по обеспечению безопасности, сходство в содержании основных обязанностей полиции, а также в приемах действий сотрудников полиции при совершении преступления и задержании лиц, причастных к совершению преступлений.

В 1812 году в сообщении общей канцелярии министра полиции отмечалась необходимость описания в приказах «отличных действий» и награждений за это, а также «упущений оных чиновников и проистекающих из этого взысканий» [1]. В 1814 году предметом детального рассмотрения стала ситуация поимки чиновниками астраханской полиции разбойников в Каспийском море, нападавших на торговые суда [2], а в отчете Московского Обер-Полицеймейстера за 1841 год было приведено детальное описание примеров двух грабежей (вызвавших особое внимание общественности и властей), мер по пресечению данных преступлений, наказанию лиц, их совершивших, а также пример

быстрого установления полицейской причастности лица к разбою и убийству потерпевшего [3, с. 104-106].

Сегодня существует множество примеров результативного выполнения служебных обязанностей сотрудниками полиции, многие из которых освещаются в ходе информационно-пропагандистской работы в системе МВД России, при реализации принципа открытости и публичности в деятельности полиции, закрепленного в ст. 8 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [4]. Например, на официальном сайте МВД России существует раздел «Хроника мужества», где размещаются примеры действий сотрудников полиции по спасению жизней многих людей в различных ситуациях [5], в газете МВД России «Щит и меч» в разделе «По сигналу SOS» также публикуются примеры решительных действий сотрудников полиции. Подобные примеры имеют большое значение для проведения воспитательной работы с сотрудниками полиции.

Между тем значение примеров результативного выполнения служебных обязанностей сотрудниками полиции и содержания практических ситуаций

состоит и в возможности использования их содержания для обучения личного состава порядку правильных и эффективных действий. Исследователей еще ждет изучение проблематики формирования профессионально значимых качеств и готовности личного состава к выполнению служебных обязанностей, а также роли использования указанного методического приема в этом процессе.

Отдельные вопросы проведения учебных занятий при обучении сотрудников полиции с использованием метода ситуационного анализа автором настоящей статьи уже рассматривались ранее [6]. Следует подчеркнуть, что методическое значение его использования состоит в возможности изучения факторов или условий ситуации, которая возникла в результате происшедших событий или может возникнуть при определенных обстоятельствах в деятельности сотрудников полиции. Поэтому в настоящей статье рассматривается значение положительных примеров действий сотрудников полиции при совершении преступления и на месте происшествия для создания практических примеров с целью их использования на учебных занятиях.

Источником получения такой информации для создания учебно-методических материалов должны служить выдержки из материалов судебной и следственной практики, иных материалов практики деятельности сотрудников полиции, а также информация о личном практическом опыте деятельности сотрудников полиции, проходящих обучение в образовательных организациях системы МВД России.

С.А. Капитонов – один из известных отечественных специалистов в области теории управления в органах внутренних дел – подчеркивал большое значение целенаправленного накопления «сведений о прошлом опыте деятельности органов внутренних дел, на основании которого можно ответить на вопрос о том, встречались ли уже в практике органов внутренних дел ситуации, аналогичные разрешаемой» [7, с. 88]. По его мнению, с помощью такой информации будет возможно, в частности «сравнивать каждую требующую разрешения ситуацию с аналогами, уже встречавшимися прежде и разрешаемыми сотрудниками органов внутренних дел, выбирать из числа уже зарекомендовавших себя способ, с наибольшей ве-

роятностью обеспечивающий ее разрешение» [7, с. 88].

Считаем, что при обучении сотрудников полиции, в том числе по основным программам профессионального обучения, такого рода сведения (по определению С.А. Капитонова, «систематизированный прошлый опыт») должны использоваться как обязательный элемент и включаться в методические материалы, оказывать влияние на выбор методических приемов доведения до обучающихся практически значимой информации.

В целом это может оказать и огромное влияние на формирование и повышение профессиональной мотивации к выполнению служебных задач. Несомненно, что изучение положительных примеров действий сотрудников полиции при совершении преступления и на месте происшествия позволяет говорить и о влиянии данной информации на эвристическую интуицию сотрудников полиции (под которой можно понимать внезапное, без определенных логических обоснований, решение проблемного вопроса, основанное на предшествующем практическом опыте и знаниях сотрудника полиции).

По нашему мнению, при обучении сотрудников полиции с использованием подобных практических материалов возможны: 1) детальное изучение тактики действий сотрудников полиции в различных служебных ситуациях; 2) анализ положительного опыта такой работы в различных подразделениях органов внутренних дел; 3) изучение специфических причин и условий преступлений или условий возникновения происшествий; 4) изучение последовательности правильных действий и указание на возможные ошибки в процессе несения службы. Используемый в образовательном процессе практикум «Тактика несения патрульно-постовой службы полиции» [8] содержит ряд заданий, сформулированных для достижения указанных целей, что позволяет повысить эффективность усвоения учебного материала при проведении практических занятий по дисциплине 21.1 профессионально-специализированного цикла «Актуальные вопросы деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции» основной программы профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц рядового состава и младшего начальствующего состава,

впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» по должности служащего «Полицейский».

Рассматривая порядок действий сотрудников патрульно-постовой службы полиции по прибытии на место совершения преступления, следует руководствоваться базовыми требованиями, указанными в разделе V «Типовые тактические действия нарядов патрульно-постовой службы полиции» Устава патрульно-постовой службы полиции (далее – Устав), в котором, в частности, содержится общий алгоритм действий нарядов патрульно-постовой службы полиции при совершении преступления и на месте происшествия [9]. В п. 10.5 Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205, также содержится указание на участие участкового уполномоченного полиции при выполнении установленных задач, в мероприятиях по раскрытию преступлений в соответствии с установленными нормативными правовыми актами МВД России обязанностями [10].

На учебных занятиях следует делать акцент на содержании основных направлений деятельности полиции, указанных в ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в частности на таких направлениях, как «предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений», «выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам» [4]. С учетом того, что основные вопросы тактики действий сотрудников полиции, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, по прибытии на место происшествия раскрываются только в Уставе, считаем, что использование его положений обязательно и при подготовке участковых уполномоченных полиции.

На учебном занятии важно обращать внимание на различие положений Устава в части описания: 1) порядка действий при получении сообщения о совершенном преступлении от заявителя (пп. 242-243 Устава); 2) действий на месте совершения преступления (пп. 244-259 Устава). Связано это с тем, что источники поступления информации о совершенном преступлении могут быть различными

(от самого потерпевшего, очевидца, из дежурной части отдела полиции), следовательно, сотрудники полиции должны понимать отличие в последовательности действий в таких ситуациях.

Быстрое прибытие на место происшествия (в том числе при бдительном и инициативном отношении к несению службы) является одним из важных обстоятельств, способствующих обеспечению сохранения следов происшествия, определению путей подхода и отхода преступника с места происшествия, его возможного задержания «по горячим следам», оказания первой помощи потерпевшим. Ряд практических примеров свидетельствует о целесообразности начала движения сотрудников полиции не к месту совершения преступления, но по направлению возможных путей отхода или появления преступника (в том числе если нет пострадавших в месте, указанном заявителем, это делается с обязательным уведомлением оперативного дежурного и по его указанию). Приведем в качестве примера описание учебной ситуации, при составлении условия которой, как и иных ситуаций, представленных в настоящей статье, была использо-

вана фактическая информация из отдельных материалов судебной и следственной практики, а также информация о личном практическом опыте деятельности сотрудников полиции, проходивших обучение в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России.

Ситуация № 1.

14 января 2018 г. в г. Энгельсе в 21 час 45 минут у потерпевшей на улице была вырвана сумка с личными вещами, в которой находились сотовый телефон, кошелек с деньгами, и другие предметы, не представляющие ценности. Данное преступление произошло в одной из частей города с малой плотностью застройки жилыми домами (в районе промышленной зоны). Наряд полиции получил сообщение из дежурной части о данном происшествии, находясь на маршруте патрулирования неподалеку от места совершения преступления. По телефону «02» сообщение поступило от продавца магазина, в который зашла потерпевшая и попросила вызвать полицию. Прибыв на место совершения преступления, наряд полиции установил путем опроса потерпевшей место совершения преступления, принял решение не прибывать

непосредственно на данное место, но выдвинуться по пути направления отхода преступника, поскольку в связи с особенностями застройки этой части населенного пункта, только одна дорога могла вести от этого места в другую часть города. При движении наряда полиции в данном направлении был замечен молодой человек, схожий по описанию с лицом, совершившим преступление. Он был доставлен в дежурную часть отдела полиции. Впоследствии потерпевшая опознала его как лицо, совершившее преступление.

В данной ситуации требуется выполнение сотрудниками полиции порядка действий, указанного в п. 242 Устава. Подчеркнем также, что выбор тактических особенностей действий при несении службы связан также с такими обстоятельствами, как: 1) количество нарядов полиции, несущих службу по охране общественного порядка в этой части г. Энска; 2) состав наряда; 3) топографические особенности района, где выполняются задачи по охране общественного порядка; 4) наличие определенных направлений передвижения людей и прилегающей к месту совершения преступления территории; 5) наличие возможных мест появления

лица, совершившего преступление; 6) состояние освещенности улиц, дворов; 7) возможность потерпевшей лично указать на подозреваемого при следовании с сотрудниками полиции.

С целью выработки навыков действий сотрудников полиции по сбору первичной информации от заявителя по предусмотренному алгоритму, указанному в п. 242 Устава, целесообразно предложить обучающимся структурировать практически значимую информацию в определенной таблице с учетом различных вариантов конкретной ситуации.

Анализ материалов практического характера показывает, что при поступлении сообщения от заявителя о совершении в отношении него грабежа следует обращать внимание на целесообразность изучения сотрудниками полиции не только территории, прилегающей к месту совершения преступления, но и мест возможного появления лиц, совершивших преступление, (например, дворов, продуктовых магазинов, кафе и пр.) с учетом времени суток, года, возраста нападавших, их физического состояния, количества нападавших, наличия или отсутствия транспорта и др.

Таблица 1

№ п/п	Обстоятельства, подлежащие выяснению при получении сообщения о совершенном преступлении у заявителя	Содержание информации в конкретной ситуации
1.	место, время, способ и другие обстоятельства его совершения (п. 242.1 Устава)	
2.	данные (приметы) о подозреваемом в совершении преступления (п. 242.2 Устава)	
3.	очевидцы преступления и что известно о них (п. 242.2 Устава)	
4.	в каком состоянии находится потерпевший и оказана ли ему помощь (п. 242.3 Устава)	
5.	фамилию, имя, отчество и адрес заявителя (п. 42.4 Устава)	

Ситуация № 2 (из опыта работы сотрудников патрульно-постовой службы УМВД России по г. Улан-Удэ Республики Бурятия)

В ходе несения службы сотрудники патрульно-постовой службы полиции в составе автопатруля получили ориентировку по радиостанции о том, что на одной из улиц г. Улан-Удэ у потерпевшего неустановленные лица отобрали сотовый телефон и деньги. По прибытии на место происшествия путем опроса потерпевшего сотрудниками полиции были установлены приметы подозреваемых в совер-

шении преступления, получено описание модели и внешнего вида телефона, потерпевшим был указан путь отхода преступников, однако сразу задержать данных лиц не удалось. Было установлено, что на месте преступления на потерпевшего совершили нападение два лица, также рядом находились еще два молодых человека и одна девушка, по словам потерпевшего, все они были из одной компании. Примерно через два часа сотрудники полиции при отработке участков территории, прилегающей к месту совершения преступления около одного

из кафе обратили внимание на девушку, которая по приметам подходила под описание в качестве лица, в момент совершения преступления находившегося рядом с грабителями. Сотрудники полиции прошли в кафе, где находилась вся группа людей, в том числе граждан, у которого был обнаружен сотовый телефон потерпевшего. После прибытия к данному кафе другого автопатруля, все лица были доставлены в дежурную часть отдела полиции.

Можно предположить, что мотивом совершения преступления в вышеприведенном случае стало стремление виновных достать деньги для посещения кафе, а также нужно учитывать время года, суток, что может свидетельствовать о желании лиц, участвующих в нападении, погреться или провести свободное время в общей компании и т.п. Такие выводы могут быть сделаны сотрудниками полиции интуитивно, с учетом жизненного и практического опыта, на основе понимания возможного типичного поведения лиц, совершивших преступление. В связи с этим можно вспомнить весьма точные замечания ветеранов органов внутренних дел – «сыщиков восьмидеся-

тых», которые в своих воспоминаниях указывали на важность скрупулезного анализа информации, настойчивости, упорства и «психологичности», умения нестандартного мышления сотрудников при раскрытии преступлений и изобличении преступника [11].

При анализе данной ситуации нужно обратить внимание на необходимость безусловного выполнения алгоритма, названного в п. 242 Устава и на значимость максимально полного сбора фактической информации для принятия решения о порядке действий в указанной ситуации. Следует понимать и важность положения, содержащегося в п. 245 Устава о том, что «последовательность действий зависит от характера совершенного преступления, состава наряда патрульно-постовой службы и других обстоятельств». Это связано с тем, что при принятии решения относительно порядка действий в определенной ситуации нужно опираться на такие фактические данные, как: 1) место совершения преступления; 2) время суток; 3) погодные условия и время года; 4) особенности действий преступника; 5) способ совершения преступления; 6) количество нападав-

ших и их физическое состояние, вооруженность; 7) время после их убийства с места совершения преступления; 8) направление их движения с места совершения преступления; 9) состав и численность наряда; 10) наличие соседних нарядов; 11) наличие очевидцев; 12) оснащенность личного состава наряда, исправность снаряжения; 13) невозможность вплотную подъехать к месту происшествия на автомашине и необходимость идти пешком и т.п.

Особое внимание сотрудников полиции должно быть обращено на содержание п. 252 Устава в части обеспечения сохранности обстановки и неизменного положения ряда предметов, имеющих отношение к совершенному преступлению. Это важное требование, поскольку от его выполнения зависит успешная фиксация сотрудниками иных подразделений признаков преступления при осмотре места происшествия, анализ механизма его совершения, последующий сбор доказательственной базы по данному уголовному делу. Вместе с этим сотрудники полиции по прибытии на место преступления должны устанавливать ряд важных условий ситуации

(в частности, место и способ совершения преступления, примерную локализацию следов и др.) путем опроса потерпевших или лично при визуальном поверхностном изучении места происшествия, прилегающей к нему территории, визуальном осмотре предметов, которых мог касаться виновный, и на которых могли остаться следы и т.п. Поэтому нужно подчеркнуть значение криминалистической подготовки сотрудников полиции, обучающихся по основным программам профессионального обучения, которые должны знать основные положения данного направления подготовки, на что обращено внимание в ряде методических материалов для подготовки обучающихся [12, с. 144-195]. Большое значение имеет и приведение практических примеров использования основ криминалистических знаний в практике деятельности различных подразделений полиции, специальный анализ особенностей конкретных ситуаций и результативного применения знаний из области основных положений криминалистики.

После совершения грабежа в приведенной выше ситуации № 1, убегая с места преступления, виновный вполне мог

выбросить сумку потерпевшей, чехол сотового телефона, пустой кошелек, так как эти вещи для него не представляют ценности, кроме того, они имеют индивидуальные признаки, по которым легко установить возможную причастность к совершению преступления при наличии таких вещей при себе. Таким образом, это обстоятельство должно учитываться сотрудниками полиции при изучении и визуальном осмотре прилегающей территории как к месту совершения преступления, так и территории на пути отхода преступника (обочины дорог, кусты, урны и т.п.).

Часть практически значимой информации об отдельных обстоятельствах преступления может быть получена сотрудниками полиции от оперативного дежурного, принявшего сообщение от заявителя о совершении преступления. Таким образом, указанная информация, дополнительный опрос заявителя и первичное обследование места происшествия самим сотрудником полиции могут влиять на выбор порядка действий в данной ситуации.

Ситуация № 3.

Сотрудники полиции получили сообщение из дежурной

части г. Энска о том, что необходимо проверить информацию о семейном конфликте, в ходе которого возможно было совершено убийство (сын убил мать, и пытается скрыть следы преступления). Сотрудниками полиции была осмотрена прилегающая к дому территория, в ходе осмотра были обнаружены следы крови, ведущие в дом, дверь квартиры была не заперта, в квартире был слышен шум воды из крана. Когда сотрудники полиции вошли в квартиру, там находился Н., который смывал кровь с рук и оттирал одежду от крови. Также в комнате находился А., который прямо указал на Н. как на лицо, убившее свою мать, и то, что это он позвонил в полицию. После этого Н. был выведен из квартиры и ему было предложено показать, куда тот спрятал труп матери, Н. говорил, что мать ушла и не знает, где она находится в данный момент. Сотрудники полиции зашли за угол дома и увидели кровавые следы волочения, следуя по следам, они пришли к металлическому гаражу, который находится за домом, и за ним, между гаражом и бетонным забором обнаружили труп, завернутый в одеяло. Н. был задержан по подозрению в совершении преступления, в

дежурную часть передано сообщение о факте обнаружения трупа с признаками насильственной смерти.

В указанной ситуации действия сотрудников полиции состояли в визуальной оценке обстановки в доме (например, могли быть обнаружены следы замыывания пола, наличие следов крови на полу, стенах, приготовленной для выбрасывания испачканной одежды и др.), было установлено, что Н. фактически пытался скрыть следы преступления. Дополнительная информация была получена при опросе гражданина Н. и заявителя А., который в данной ситуации позвонил в полицию, сообщив о возможной причастности Н. к убийству.

Сотрудники полиции на месте происшествия обязаны действовать решительно, спокойно и уверенно, не допускать суетливости, окриков и других действий, которые могут вызвать обострение взаимоотношений с гражданами (п. 253 Устава). Это важное требование касается и психологических особенностей общения сотрудников полиции с очевидцами преступления, соседями и с лицами, присутствующими на месте происшествия из любопытства. В особенности это

относится к ситуациям, сложным с профессионально-этической точки зрения (гибель людей, наличие пострадавших с серьезными телесными повреждениями, при попытках расправ граждан с лицом, совершившим преступление, после его задержания и др.). Более того, излишняя суетливость часто мешает правильному и четкому выполнению действий сотрудниками полиции, а нерешительность приводит к невосполнимой потере времени.

По нашему мнению, применение метода анализа конкретной ситуации возможно и при организации самостоятельной работы обучающихся, для чего целесообразно выделение отдельных заданий для изучения действий сотрудников полиции по прибытии на место преступления (примеры таких заданий приведены в табл. 2).

На учебных занятиях следует делать акцент на возможностях раскрытия преступлений участковыми уполномоченными полиции при использовании тех форм и методов работы, которые регламентированы в Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утверж-

Таблица 2

№ п/п	Данные судебного решения ¹	Задание
1.	Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода (Белгородская область) от 26 декабря 2017 г. по делу № 1-487/2017	Определите последовательность действий сотрудников полиции по прибытии на место происшествия в данной ситуации
2.	Приговор Новохоперского районного суда (Воронежская область) от 8 декабря 2017 г. по делу № 1-113/2017	Определите характер действий лица, совершившего преступление и возможные действия сотрудников полиции по прибытии на место происшествия в данной ситуации
3.	Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары (Чувашская Республика) от 20 ноября 2017 г. по делу № 1-378/2017	Определите действия сотрудников полиции по прибытии на место происшествия, а также необходимые мероприятия по обеспечению личной безопасности
4.	Приговор Новомосковского городского суда Тульской области № 1-16/2017 от 3 апреля 2017 г. по делу № 1-16/2017	Укажите действия сотрудников полиции по прибытии на место происшествия в данной ситуации и по обследованию мест возможного нахождения лиц, совершивших преступление

¹ Судебные и нормативные акты. URL: <http://www.sudact.ru>

денной приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (например, при проведении профилактического обхода административного участка, опросе граждан, приеме граждан на административном участке и др.) [10], а также с учетом информа-

ции об определенных категориях лиц, которой владеют участковые уполномоченные полиции в связи с характером выполняемых служебных обязанностей.

Ситуация № 4.

В г. Энске был обнаружен труп девушки с тремя ножевы-

ми ранениями, нанесенными в область груди, от которых наступила смерть потерпевшей. В процессе работы по установлению возможной причастности определенных лиц к совершению данного преступления участковыми уполномоченными полиции проводилось изучение записей с камер видеонаблюдения, расположенных на различных зданиях г. Энска, в том числе вблизи от места обнаружения потерпевшей и на путях подхода к данному месту. На одной из записей было видно, как она идет по улице, а за ней через некоторое время проехала автомашина (марки ВАЗ 2110, темного цвета, однако госномер не удалось установить), после чего через определенное время эта же машина проехала в обратном направлении, но уже на большой скорости. Сотрудники полиции стали проводить опрос граждан, находящихся на различных объектах и учреждениях вблизи от места обнаружения потерпевшей, в том числе опросили работников спорткомплекса, расположенного неподалеку, однако никакой информации получить не удалось. Через некоторое время на прием к участковому уполномоченному

полиции пришла девушка, которая рассказала о том, что за ее подругой в день совершения преступления вечером ехала похожая автомашина, за ней гнался незнакомый мужчина, однако девушке удалось забежать домой, она увидела через окно марку, цвет и номер автомашины. Было установлено, что эта машина принадлежала матери лица, состоящего под административным надзором, который после его задержания сознался в содеянном.

В рамках профессионального обучения следует уделять внимание и вопросам взаимодействия сотрудников различных подразделений полиции при работе на месте происшествия и при раскрытии совершенных преступлений, в том числе взаимодействия с кинологами. Это важно по той причине, что от принятия решения о проведении поисковых действий на местности с привлечением специалистов-кинологов со служебными собаками подчас зависит успешный результат поиска, установление места совершения преступления, обнаружение следов и орудий преступления, сбор доказательственной базы по делу и изобличение преступника.

Ситуация № 5 (из опыта работы специалистов-кинологов Уфимской школы по подготовке специалистов-кинологов МВД России)

В реке был выловлен из воды труп неизвестного мужчины, на теле которого имелись 8 колото-резанных ран в области живота, груди и спины, лицо было сильно обезображено, особых примет на теле не было. После проведения первичных действий на месте происшествия было принято решение об осмотре местности (обоих берегов реки) вверх по течению с помощью служебных собак. В течение трех дней, группа специалистов-кинологов (от 12 до 16 сотрудников ежедневно), обследовала берега реки и прилегающую территорию на ширину от 500 до 1500 метров в зависимости от доступности рельефа, выходящие к берегам дороги, тропы осматривались намного глубже – до нескольких километров.

На третий день поисков был обнаружен грязный комок в высокой траве, возле с. Энское примерно в трехстах метрах от берега и в 18 км от места обнаружения трупа. Обнаруженная вещь являлась футболкой синего цвета, на

которой были большие бурые пятна, сходные со следами высохшей крови, имелись проколы, на уровне тех мест, где были обнаружены колото-резанные раны на трупе. По результатам исследования групповой принадлежности следов крови на футболке было установлено ее совпадение с группой крови потерпевшего. На четвертый день, четверо специалистов-кинологов со служебными собаками и помощником участкового приступили к подворовому обходу с. Энское, в ходе которого предьявлялось фотоизображение потерпевшего.

Один из сезонных рабочих опознал в убитом своего знакомого, ушедшего примерно неделю назад с местными мужчинами, которых свидетель знает. После задержания данных лиц было установлено, что убийство потерпевшего произошло в ходе ссоры с ним, после чего, пытаясь скрыть следы преступления, преступники поволокли труп к реке. Очевидно, в этот момент с потерпевшего сползла футболка, которую преступники в темноте не заметили, после чего сбросили труп с привязанным к ноге грузом в реку, а также выбросили в реку нож.

Полагаем, что исследование обозначенного в данной статье вопроса и использование предложенных методических подходов к использованию практически значимой информации, в том числе прошлого положительного опыта деятельности сотрудников органов внутренних дел, систематизации такой информации и разработ-

ки специальных практических заданий должно быть продолжено. Это позволит повысить эффективность подготовки сотрудников полиции в образовательных организациях системы МВД России, а также оказать влияние на результативность действий сотрудников полиции на месте совершения преступления и происшествия.

1. Дело по сообщению Общей канцелярии министра полиции об отдавании приказов по городской и земской полиции подобно тому, как они отдаются по армии: 1812 г. 6 л. Фонд Департамент полиции исполнительной МВД. Оп. № 2. 1812 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1812 г. Д. 147. [Электронный ресурс]. Доступ из эл. чит. зала Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина. URL: <http://www.prilib.ru>
2. Дело о награждении чиновников астраханской полиции за поимку разбойников, промышлявших в Каспийском море, и о пушках, взятых у них: [Начато 5 марта 1814 года]: 64 л. Фонд Департамент полиции исполнительной МВД. Оп. № 2. 1814 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1814 г. Д. 36. [Электронный ресурс]. Доступ из эл. чит. зала Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина. URL: <http://www.prilib.ru>
3. Отчет Московского Обер-Полицеймейстера за 1841 год. М. в Университетской типографии. 1842. 117 с., III с., 2 табл. [Электронный ресурс]. Доступ из Национальной эл. библиотеки. URL: <https://нэб.рф>
4. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ; ред. от 18 июля 2019 г. // Рос. газ. 2011. 8 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
5. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>
6. Гарманов В.М. Использование метода ситуационного анализа при проведении практических занятий по уголовно-правовой подготовке в системе повышения квалификации сотрудников ОВД: учеб.-метод. пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014. 76 с.
7. Капитонов С.А. Основы управления внутренними делами: учеб. пособие / под ред. В.И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2001. 176 с.

8. Тактика несения патрульно-постовой службы полиции: практикум / под ред. В.М. Гарманова. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2017. 64 с.
9. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД России от 29 янв. 2008 г. № 80: ред. от 12 мая 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Сыщики восьмидесятых: о времени и трудах своих... / сост. В.Н. Рычков. Тюмень: Сити-пресс, 2006. 288 с.
12. Профессиональная подготовка полицейских: учебник: в 2 ч. / под общ. ред. В.А. Кубышко. Ч. 2. М.: ДГСК МВД России, 2017. 472 с.

«БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ» ВЫПОЛНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ БОЛЕВЫХ ПРИЕМОВ: РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Катаргин С.В.

начальник кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; 892226666@mail.ru

Троян Е.И.

профессор кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат педагогических наук, доцент; troyan_evgenii@mail.ru

В статье рассмотрена проблема поиска эффективных средств и методов обучения болевым приемам и совершенствования их навыков. Обучение болевым приемам происходит в процессе физической подготовки сотрудников полиции, обучающихся по учебным программам высшего образования, программам профессиональной подготовки, программе профессиональной служебной и физической подготовки в территориальных органах внутренних дел. Проанализированы основные методические подходы к решению данной проблемы в условиях короткого периода обучения сотрудников полиции по программам профессиональной подготовки. На основе наиболее часто встречающихся ошибок разработаны и обоснованы специально-подготовительные упражнения для обучения сотрудников полиции болевым приемам, позволяющие значительно сократить время на их освоение и совершенствование. Эффективность обучения основана на реализации принципа положительного переноса двигательных качеств от упражнения к приему, а в некоторых случаях и к группе болевых приемов.

Ключевые слова: сотрудники полиции, физическая подготовка, боевые приемы борьбы, болевые приемы, специально-подготовительные упражнения.

Физическая подготовка деятельности важное место занимает одним из приоритетных направлений профессионального обучения сотрудников полиции. В их профессиональной деятельности важное место занимает готовность в реальной схватке с преступником спасти чью-то жизнь, отстоять право граждан жить в правовом государстве.

Физическая подготовка сотрудников полиции имеет свою особенность – арсенал боевых приемов борьбы содержит специальные болевые приемы, используемые для физического задержания правонарушителей, ограничения их свободы передвижения, но не для причинения вреда здоровью. Данное ограничение еще более повышает ответственность сотрудника полиции в процессе реального выполнения болевых приемов, а значит, повышает требования к уровню их подготовленности к применению боевых приемов борьбы.

Обучение болевым приемам происходит в процессе физической подготовки сотрудников полиции, обучающихся по учебным программам высшего образования, программам профессиональной подготовки, программе профессиональной служебной и физической подготовки в территориальных органах внутренних дел. Обучение болевым приемам регламентируется Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450, в котором подробно описываются фазы

выполнения болевых приемов [1]. Также техника выполнения болевых приемов представлена в нескольких учебных пособиях, учебниках, опубликованных в образовательных организациях системы МВД России [2, с. 235; 3, с. 171; 4, с. 30-39; 5, с. 20-29].

Вместе с тем необходимо отметить слабую разработанность методического обеспечения процесса разучивания и совершенствования навыков выполнения болевых приемов. Исследование данной проблемы осложняет ряд факторов:

1. Короткий период профессионального обучения слушателей не позволяет полноценно и всесторонне изучить болевые приемы.

2. Наличие слушателей профессионального обучения с разным уровнем развития физических качеств и способностей к обучению требует от преподавателей использования различных специально-подготовительных и подводящих упражнений, активных методов обучения, реализующих индивидуально-дифференцированный подход в обучении.

Усилиями преподавателей-исследователей образовательных организаций системы МВД России уже решены многие вопросы, касающиеся фор-

мирования и совершенствования навыков боевых приемов борьбы.

В.В. Дубинецкий и А.В. Бакин провели анализ наиболее типичных ситуаций задержаний правонарушителей в различное время года. Результаты исследования позволили выявить и использовать в образовательном процессе физической подготовки курсантов и слушателей Омской академии МВД России эффективные тактические приемы выполнения силового задержания, в частности «рывком» и «толчком» [6, с. 56].

В рамках совершенствования техники выполнения боевых приемов борьбы, в частности болевых приемов, А.Ю. Плешивцев и В.А. Овчинников указывают на необходимость уделять больше внимания обучению приемам в ситуациях активного сопротивления правонарушителя [7, с. 104].

Основные исследования в данном направлении физической подготовки сотрудников полиции также касаются вопросов тактики выполнения болевых приемов в типовых ситуациях служебной деятельности.

Проблема поиска эффективных средств и методов обучения болевым приемам и со-

вершенствования их навыков остается в целом нерешенной. Авторы Р.В. Камнев и В.В. Крюков, исследуя специфику обучения курсантов Волгоградской академии МВД России приемам задержания, также выявили высокую значимость использования в учебно-тренировочном процессе обучения болевым приемам специально-подготовительных упражнений, оказывающих положительный перенос специфических двигательных качеств от одного болевого приема к другому [8, с. 73].

Специально-подготовительные упражнения – это упражнения, имеющие сходство по структуре движений с изучаемым боевым приемом борьбы. Специально-подготовительные упражнения разделяются на три группы:

- подводящие упражнения координационной направленности, ориентированные на освоение формы приема;

- развивающие упражнения кондиционной направленности, ориентированные на развитие физических качеств, актуальных для выполнения изучаемого приема;

- сопряженные упражнения, направленные на совершенствование техники приема

и повышение функциональных возможностей организма.

Разработка специально-подготовительных упражнений для обучения слушателей болевым приемам позволит значительно сократить время на их обучение, так как при этом будет реализовываться принцип положительного переноса двигательных качеств от упражнения к приему, а в некоторых случаях и к группе приемов.

Данные упражнения разработаны преподавателями кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

Для разработки комплекса специально-подготовительных упражнений был проведен анализ наиболее часто встречающихся ошибок выполнения слушателями института болевых приемов. Анализ ошибок выполнения приемов показал, что слушатели испытывают сложности с освоением техники ключевых фаз болевых приемов.

Наиболее часто встречающиеся ошибки при выполнении сотрудниками полиции болевых приемов борьбы:

- при выполнении скручивания руки внутрь выполняется

неправильный захват за руку ассистента;

- при выполнении скручивания правой руки внутрь слушатели выполняют расслабляющий удар не по внутренней части бедра ассистента;

- при выполнении скручивания руки наружу слушатели выполняют скручивание сустава только посредством применения силы, без перемещения всего тела;

- при выполнении загиба руки за спину «рывком» слушатели выполняют рывок за плечо;

- при выполнении загиба руки за спину «толчком» слушатели выполняют толчок в плечо ассистента или вообще не выполняют толчок и вывод из равновесия.

Необходимо отметить, что техника скручивания руки наружу и внутрь традиционно используется в различных единоборствах, в частности айкидо [9, с. 21]. Слушатели, которые занимались ранее восточными единоборствами, не должны испытывать сложности при изучении приемов «скручивание руки наружу»; «скручивание руки внутрь». Тем не менее данные ошибки выполнения болевых приемов встречаются достаточно часто.

В результате анализа наиболее часто встречающихся ошибок выполнения приемов были разработаны специально-подготовительные упражнения:

Упражнение № 1: направлено на подготовку изучения болевого приема «Скручивание руки внутрь».

Условия выполнения упражнения:

Исходное положение (И.П.) – сотрудник и ассистент находятся лицом друг к другу на расстоянии 1 метра друг от друга.

Техника выполнения упражнения:

1. Из И.П. одновременно с выпадом правой ногой вперед захватить своей левой рукой правую руку ассистента, так чтобы большой палец кисти своей руки был направлен вниз.

2. Своей правой рукой также захватить правую руку ассистента в соответствии с требованием техники выполнения приема «скручивание руки внутрь» и рывком обеими руками потянуть захваченную руку к себе.

3. Вернуться в И.П.

Аналогичным образом выполнить захват и рывок левой руки ассистента и вернуться в И.П. В одном упражнении 10 раз повторить выполнение

захватов левой и правой руки ассистента поочередно.

Упражнение № 2: направлено на подготовку изучения болевого приема «Скручивание руки внутрь».

Условия выполнения упражнения:

И.П. – сотрудник и ассистент находятся лицом друг к другу на расстоянии 1,5 метра друг от друга.

Техника выполнения упражнения:

1. Из И.П. одновременно с выпадом правой ногой вперед-вправо имитировать расслабляющий удар своей ногой по внутренней части бедра левой ноги ассистента в соответствии с требованием техники выполнения приема «скручивание руки внутрь».

2. Вернуться в И.П.

Аналогичным образом с выпадом левой ногой вперед-влево имитировать расслабляющий удар своей ногой по внутренней части бедра правой ноги ассистента и вернуться в И.П. В одном упражнении выполнить 10 раз имитацию ударов правой и левой ногой поочередно.

Упражнение № 3: направлено на подготовку изучения болевого приема «скручивание руки наружу».

Условия выполнения упражнения:

И.П. – сотрудник и ассистент находятся лицом друг к другу на расстоянии 1 метра друг от друга.

Техника выполнения упражнения:

1. Из И.П. захватить правую руку ассистента в соответствии с требованием техники выполнения приема «скручивание руки наружу», отставить левую ногу назад, повернуться влево, рывком за захваченную руку сместить центр тяжести ассистента на носок его правой ноги.

2. Вернуться в И.П., восстановить равновесие ассистента.

Аналогичным образом незамедлительно захватить левую руку ассистента и, используя перемещение своего тела, сместить центр тяжести тела ассистента на носок его левой ноги, вернуться в И.П. В одном упражнении выполнить поочередно 10 раз вывод из равновесия ассистента на каждую ногу.

Упражнение № 4: направлено на подготовку изучения болевого приема «загиб руки за спину “рывком”».

Условия выполнения упражнения:

И.П. – сотрудник и ассистент находятся лицом друг к другу на расстоянии 1,5 метра друг от друга.

Техника выполнения упражнения:

1. Из И.П. одновременно с выпадом левой ногой вперед-влево захватить двумя руками правую руку ассистента в соответствии с требованием техники выполнения приема «загиб руки за спину “рывком”», так чтобы правая рука сотрудника обхватывала зону чуть выше локтя захваченной руки ассистента.

2. Выполнить рывок захваченной руки ассистента так, чтобы вывести его из равновесия и заставить сделать шаг вперед.

2. Вернуться в И.П.

Аналогичным образом с выпадом правой ногой вперед-вправо выполнить рывок левой руки ассистента и вернуться в И.П. В одном упражнении выполнить 10 рывков правой и левой руки ассистента поочередно.

Упражнение № 5: направлено на подготовку изучения болевого приема «загиб руки за спину “толчком”».

Условия выполнения упражнения:

И.П. – сотрудник находится за ассистентом на расстоянии 1,5 метра от него.

Техника выполнения упражнения:

1. Из И.П. одновременно с выпадом левой ногой вперед-влево захватить своей левой рукой левую руку ассистента чуть выше запястья.

2. С шагом правой ногой вперед толкнуть основанием ладони своей правой руки левую руку ассистента в зону чуть выше локтя в соответствии с требованием техники выполнения приема «загиб руки за спину “толчком”» и тем самым вывести его из равновесия, заставив сделать шаг вперед

2. Вернуться в И.П.

Аналогичным образом с выпадом правой ногой вперед-вправо выполнить толчок левой руки ассистента и вернуться в исходное положение. В одном упражнении выполнить 10 толчков правой и левой руки ассистента поочередно.

Разработанные специально-подготовительные упражнения используются в начале основной части практического занятия по физической подготовке. Если в основной части занятия изучается болевой прием «скручивание руки внутрь», то

используются специально-подготовительные упражнения № 1 и № 2. На тех занятиях, когда в основной части изучается болевой прием «скручивание руки наружу», используется специально-подготовительное упражнение № 3. На занятиях, когда в основной части изучается болевой прием «загиб руки за спину “рывком”», используются специально-подготовительные упражнения № 4, № 5. Упражнения выполняются не более 15 минут.

Опыт использования данных специально-подготовительных упражнений показал их высокую эффективность. Ошибки выполнения болевых приемов значительно сократились. Слушатели на самостоятельных занятиях также используют данные упражнения при отработке болевых приемов.

В соответствии с концепцией структурирования тематического плана физической подготовки программ профессионального обучения, основанной на необходимости соответствия возрастанию сложности выполнения боевых приемов борьбы, разработанной Е.И. Трояном, специально-подготовительные упражнения, направленные на совершенство-

вание болевых приемов, могут использоваться и в других, изучаемых ранее, темах, в соответствии с которыми выполняются общеразвивающие, подготовительные и специальные упражнения [10, с. 112].

Перспективой дальнейшего исследования рассма-

триваемого вопроса является изучение возможности использования активных методов обучения для совершенствования навыков владения болевыми приемами в типовых ситуациях профессиональной служебной деятельности сотрудников полиции.

1. Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>
2. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских): учебник: в 2 ч. / под общ. ред. В.А. Кубышко. Ч. 2. М.: ДГСК МВД России, 2014. 459 с.
3. Кузнецов С.В., Волков А.Н., Воронов А.И. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации: учебник / под. ред. С.В. Кузнецова. М.: ДГСК МВД России, 2017. 328 с.
4. Кузнецов С.В., Волков А.Н. Методика самостоятельной подготовки к выполнению контрольных упражнений общей физической подготовки и демонстрации боевых приемов борьбы: учеб.-метод. пособие. Н. Новгород: Нижегородская акад. МВД России, 2017. 65 с.
5. Кузнецов С.В., Волков А.Н., Козицын А.А. Техника выполнения боевых приемов борьбы: нагляд. пособие. М.: ДГСК МВД России, 2018. 80 с.
6. Дубинецкий В.В., Кочетов П.А., Бакин А.В. Тактико-технические действия сотрудников правоохранительных органов при силовом задержании правонарушителей в особых условиях окружающей среды // Научный журнал. 2018. № 1(24). С. 55-56.
7. Плешивцев А.Ю., Овчинников В.А. Тактика применения боевых приемов борьбы сотрудниками полиции России соответственно со сложившейся ситуацией // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 3(121). С. 101-106.
8. Камнев Р.В., Крючков В.В. Специфика обучения приемам задержания курсантов первых курсов образовательных организаций МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 3(121). С. 70-73.

9. Троян Е.И. Использование приемов айкидо для обучения боевым приемам борьбы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 3(42). С. 20-21.

10. Троян Е.И. Методика поэтапного обучения приемам борьбы слушателей профессионального обучения образовательных организаций МВД России // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 1. С. 110-150.

О ПЛАНИРОВАНИИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

Купавцев Т.С.

профессор кафедры организации огневой и физической
подготовки Академии управления МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент;
kupavzev22@yandex.ru

Горлов О.Ю.

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Тюменского
института повышения квалификации сотрудников МВД России;
oleg12.69@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на этапе их активной профессиональной деятельности. Раскрываются отдельные аспекты планирования в системе профессиональной служебной и физической подготовки. При этом отражаются проблемные вопросы нормативного регулирования рассматриваемого явления, обозначаются требования по осуществлению планирования при организации профессиональной подготовки сотрудников, предлагаются пути совершенствования профессиональной подготовки в территориальных органах МВД России.

Ключевые слова: сотрудники МВД России, система профессиональной служебной и физической подготовки, управление профессиональной подготовкой, управленческие функции, планирование в системе управления, профессионализм и профессиональное развитие сотрудников МВД России.

Современные условия осуществления сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации правоохранительных функций требуют от них не только высокого уровня готовности к профессиональной деятельности, но и постоянного развития профессиональных

знаний, умений и навыков с целью актуализации имеющихся компетенций для решения оперативно-служебных задач на уровне предъявляемых требований.

Представляется, что такая «опережающая» или «компенсаторная» подготовка может и

должна осуществляться самими сотрудниками посредством деятельности саморазвивающего характера, которая, по существу, пронизывает все направления и виды деятельности, связанные не только с профессией [1].

В системе органов внутренних дел Российской Федерации для решения задач непрерывной профессиональной подготовки сотрудников создана и функционирует система профессиональной служебной и физической подготовки, которая направлена на совершенствование их профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [2]. Причем направленность образовательного процесса в системе профессиональной служебной и физической подготовки должна быть обусловлена особенностями оперативно-служебной деятельности, спецификой профессиональных функций, площадью обслуживаемой территории, преобладанием групп совершаемых преступлений, социальной структурой населения на обслуживаемой территории и

другими важными факторами, оказывающими влияние на содержание профессиональной подготовки и профессиональной деятельности. Очевидно, что данные факторы должны учитываться при планировании учебного процесса, от качества которого зависит содержательное соответствие профессии, строгая логическая последовательность и четкая согласованность всех его звеньев.

В настоящее время нормативными правовыми актами МВД России не предусматривается планирование по профессиональной служебной и физической подготовке как самостоятельному направлению деятельности. Планирование работы по рассматриваемому направлению осуществляется в рамках разработки планов работы территориального органа МВД России на региональном уровне на соответствующий год, конкретизируются в планах работы территориальных органов МВД России на районном уровне, в планах работы подразделений по работе с личным составом. Регламентирование отдельных аспектов организации профессиональной служебной и физической подготовки (например, разви-

тие служебно-прикладных видов спорта, подготовка сборных команд и т.д.) осуществляется посредством значительного числа законодательных и иных нормативных правовых актов, которые не всегда и не всеми субъектами управления могут быть учтены при планировании работы территориального органа МВД России или его отдельных подразделений [3, с. 24].

Целью планирования в системе профессиональной служебной и физической подготовки является объединение всех видов учебных занятий и видов деятельности в единую систему, обеспечивающую организационную последовательность и содержательную преемственность профессиональной подготовки. Для достижения этой цели важно руководствоваться основными требованиями и принципами планирования профессиональной подготовки. К ним относятся:

- прикладная направленность профессиональной подготовки;
- единство обучения, воспитания и осуществления профессиональных функций;
- сочетание перспективного и текущего планирования процесса профессиональной подготовки сотрудников;

- оптимальное соотношение теоретического и практического обучения;

- систематичность практических занятий по огневой подготовке и по физической подготовке;

- учет конкретных условий функционирования подразделения территориального органа МВД России;

- непрерывное повышение уровня профессиональной подготовленности руководителей учебных групп и инструкторского состава по огневой и физической подготовке;

- соответствие учебно-материальной базы содержанию и задачам профессиональной подготовки.

Планирование профессиональной служебной и физической подготовки призвано обеспечить:

- правильные целевые установки как у руководителей учебных групп, так и у сотрудников подразделения;

- постепенность, последовательность и систематичность формирования у сотрудников теоретических знаний, развития у них специфических компетенций оперативно-служебной деятельности (в том числе по применению физической силы,

специальных средств и огнестрельного оружия);

- целесообразное обоснованное распределение изучаемого материала в течение учебного периода;

- оптимальное распределение учебного времени по часам, дням и неделям в учебном периоде;

- эффективное использование учебно-материальной базы для решения задач повышения профессионализма сотрудников;

- взаимосвязь содержания теоретических и практических занятий различных видов подготовки с оперативно-служебной деятельностью.

Планирование профессиональной служебной и физической подготовки в подразделениях территориального органа МВД России включает в себя совокупность:

- документов планирования (расписания учебных занятий; планы конспекты проведения учебных занятий, тренажей и учебных сборов; журналы учебных групп; приказы по организации учебных и контрольных стрельб; служебная переписка по вопросам взаимодействия с иными подразделениями; положения о проведении спортив-

ных соревнований по служебно-прикладным видам спорта; положения о проведении конкурсов профессионального мастерства различного уровня на звание «Лучший по профессии»; программы учебно-методических сборов; программы проведения спортивных судейских семинаров по служебно-прикладным видам спорта; графики проведения занятий в группах спортивного совершенствования по служебно-прикладным видам спорта; графики проведения дополнительных занятий по отдельным видам профессиональной служебной и физической подготовки; приказы по организации и проведению итоговых занятий и т.д.);

- всех видов и форм учебных занятий (лекции, семинары, практические занятия, тренажи и инструктажи, учения, учебные сборы, инструктивно-методические занятия, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий);

- индивидуальных и коллективных форм и методов профессиональной деятельности, которые способствуют формированию и развитию личностных качеств, навыков коллективного взаимодействия в служебном коллективе, психоло-

гической устойчивости к неблагоприятным факторам служебной деятельности;

- способов саморазвития сотрудников в непосредственной оперативно-служебной деятельности посредством опережающей и компенсаторной подготовки к решению профессиональных задач, а также средств выработки и совершенствования алгоритмов деятельности при осуществлении профессиональных функций;

- учебно-тренировочных занятий в группах спортивного совершенствования для подготовки к спортивным соревнованиям по служебно-прикладным видам спорта;

- физкультурных и спортивных мероприятий различного уровня по служебно-прикладным видам спорта;

- мероприятий по подготовке инструкторского состава по огневой и физической подготовке;

- конкурсов профессионального мастерства различного уровня на звание «Лучший по профессии»;

- всех видов контроля уровня профессиональной подготовки сотрудников, в том числе профессиональной пригодности к действиям в усло-

виях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (в процессе проведения учебных занятий, в процессе тестирования при проведении тренажёр и инструктажей перед заступлением на службу, в рамках итоговых занятий по определению уровня профессиональной подготовленности сотрудников, в процессе организации и проведения испытаний на присвоение (подтверждение) классных званий, в процессе инспектирования, целевых и контрольных проверок);

- мероприятий по развитию материальной базы для организации занятий.

Все элементы организации профессиональной служебной и физической подготовки органически взаимосвязаны и призваны обеспечить формирование и развитие у сотрудников теоретических знаний, практических умений, служебно-прикладных навыков, профессиональных компетенций с учетом оперативно-служебной деятельности, поддержание профессиональной квалификации на уровне, позволяющем сотрудникам эффективно действовать в разнообразных ситуациях оперативно-служебной деятельности

в соответствии со складывающейся обстановкой [4].

Реализация задач повышения профессионализма сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и обеспечение эффективности занятий в системе профессиональной служебной и физической подготовки осуществляется преимущественно через расписание учебных занятий и через планы-конспекты проведения занятий по видам подготовки. Расписание учебных занятий определяет организацию учебного процесса, оно систематизирует все элементы профессиональной подготовки. Расписание учебных занятий должно:

- соответствовать по объему, содержанию и видам занятий требованиям нормативных правовых актов МВД России по организации отдельных видов профессиональной служебной и физической подготовки;

- структурно и содержательно отражать основные принципы планирования;

- учитывать емкость и пропускную способность учебно-материальной базы, обеспечивать ее полное и рациональное использование;

- создавать оптимальные условия для решения вопро-

сов воспитания личного состава (формирования и развития профессионально важных личностных качеств) в процессе обучения;

- предусматривать в процессе занятий оптимальный уровень физических и психических нагрузок на сотрудников с учетом их возраста, индивидуальной подготовленности, особенностей оперативно-служебной деятельности;

- учитывать особенности индивидуальной служебной загруженности отдельных сотрудников (отпуск, служебные командировки и т.д.).

Изучение практики организации профессиональной служебной и физической подготовки в территориальных органах МВД России показывает, что целевые ориентиры мероприятий планирования по данному направлению должны быть конкретными, не должны быть общего характера (например: «осуществить комплекс мероприятий, направленных на повышение профессионализма сотрудников»; «провести мероприятия по повышению огневой выучки и физической подготовленности личного состава»; «обеспечить стабилизацию кадрового состава»; «мероприятия

по недопущению неправомерных действий по применению огнестрельного оружия»).

Мероприятия планирования по возможности должны быть конкретны, детализованы и включать в себя достаточно обширный спектр задач, в которых должна прослеживаться их связь с факторами внешней и внутренней среды функционирования управляемого объекта [5; 6], например:

- организация и проведение занятий по физической подготовке с сотрудниками полиции по изучению, рассмотрению возможных вариантов действий и тренировке отдельных технико-тактических приемов при досмотре объектов, проверке документов, задержании и доставлении правонарушителей, блокировании участков местности, действий в опасных и экстремальных условиях, с последующей оценкой (принятием зачета);

- организация подбора кандидатов для привлечения в качестве внештатных инструкторов по огневой и физической подготовке для проведения учебных занятий с личным составом;

- организация подготовки внештатных инструкторов по

огневой и физической подготовке для организации и проведения занятий;

- оказание методической помощи в разработке индивидуальных программ сотрудников, включенных в кадровый резерв на выдвижение на должности руководящего состава; организация и контроль проведения стажировки в рамках индивидуальных программ обучения (проверка организации, планирования, учета профессиональной служебной и физической подготовки);

- привлечение сотрудников образовательных организаций МВД России или образовательного подразделения территориального органа МВД России для оказания методической и практической помощи в организации и проведении занятий по огневой и физической подготовке с личным составом, с руководителями учебных групп;

- организация и контроль проведения инструктивно-методических занятий с руководителями учебных групп, с инструкторским составом по огневой и физической подготовке;

- организация и проведение конкурсов профессионального мастерства на звание «Лучший по профессии»;

- организация взаимодействия с региональным подразделением общества «Динамо» по вопросу использования спортивных сооружений для организации занятий по огневой и физической подготовке;

- подготовка документов, направляемых в региональное подразделение Федерального органа исполнительной власти в области физической культуры и спорта для включения проводимых спортивных соревнований в единый календарный план спортивных мероприятий, а также подготовка документов для присвоения спортивных судейских категорий и спортивных разрядов и званий по служебно-прикладным видам спорта;

- разработка предложений для органов и организаций системы МВД России по научной проработке актуальных вопросов осуществления профессиональной служебной и физической подготовки.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что планирование как управленческая функция в организации профессиональной служебной и физической подготовки выполняет важную задачу по постановке целевых, содержательных и организационных ориентиров развития профессионализма сотрудников на определенный конкретный период времени в соответствии с требованиями нормативных правовых актов и особенностями оперативно-служебной деятельности. Планирование в системе профессиональной служебной и физической подготовки позволяет обеспечить целостность профессиональной подготовки, установить связь изучаемого материала с условиями функционирования конкретного подразделения с учетом множества факторов внешней среды, материальных и кадровых возможностей и, в конечном счете, профессиональное и личностное развитие специалистов.

1. Купавцев Т.С. Компетентностная модель подготовки сотрудников МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2013. № 11(105). С. 85-90.

2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

3. Корнеева М.П., Гришин А.В. Особенности содержания управленческой деятельности руководителя территориального органа МВД России по организации огневой и физической подготовки // Академическая мысль. 2018. № 2(3). С. 23-27.
4. Организация и проведение занятий, связанных с моделированием ситуаций повседневной деятельности подразделений органов внутренних дел с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия / под ред. Т.С. Купавцева, В.А. Морозова, Б.А. Федулова. М.: ДГСК МВД России, 2018. 200 с.
5. Иванова С.И., Боуш К.С. К вопросу о компетентностном подходе в системе профессионального образования сотрудников органов внутренних дел // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 1(6). С. 174-180.
6. Астафьев Н.В., Дубинецкий В.В. Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел по занимаемой должности при обучении в процессе оперативно-служебной деятельности // Право и образование. 2016. № 7. С. 70-76.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ ЛЕЖА

Муслимов Р.А.

старший преподаватель кафедры физической подготовки
сотрудников органов внутренних дел Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России;
892226666@mail.ru

В данной статье рассмотрена проблема обучения сотрудников полиции приемам борьбы лежа. Техника борьбы лежа приобретает большую популярность среди молодежи всего мира, обуславливая необходимость овладения сотрудниками полиции навыками такой борьбы. Проанализированы основные методические и технические подходы к процессу обучения приемам борьбы лежа в условиях короткого периода профессионального обучения сотрудников полиции. Автором обосновано использование кругового метода в учебно-тренировочном процессе физической подготовки сотрудников полиции для обучения приемам борьбы лежа. На основе изучения типовых ситуаций единоборств с правонарушителями разработан комплекс заданий для обучения сотрудников полиции приемам борьбы лежа с использованием метода круговой тренировки.

Ключевые слова: сотрудники полиции, физическая подготовка, боевые приемы борьбы, приемы борьбы лежа, круговой метод.

Сотрудники полиции в своей профессиональной деятельности достаточно часто сталкиваются с необходимостью применения физической силы и специальных средств в борьбе с правонарушителями, обладающими навыками боевых единоборств. Такие спортивные единоборства, как бокс, борьба, карате, тхэквондо, ушу, уже длительное время являются массовыми и популярными видами спорта в России. В арсе-

нале этих единоборств широко представлены удары руками и ногами, а также различные броски. Сотрудники правоохранительных органов также изучают данные приемы и применяют их в ситуациях, требующих незамедлительного и правомерного применения физической силы и специальных средств.

Однако уже несколько лет в Российской Федерации большую популярность среди подростков и молодежи набирает

такое единоборство борьбы лежа, как греплинг. Греплинг (от англ. grapple – «захват») как самостоятельный вид борьбы выделился из джиу-джитсу. Большое влияние на формирование технического арсенала этой борьбы оказало именно бразильское направление джиу-джитсу. Причиной большой популярности греплинга является способность даже начинающих спортсменов достигать тотальное превосходство в поединке с опытными спортсменами других единоборств за счет тактики навязывания борьбы лежа и применения специальных болевых и удушающих приемов.

Растущая популярность греплинга заставляет сотрудников полиции также изучать технику борьбы лежа.

При этом следует отметить слабую разработанность методического обеспечения процесса разучивания и совершенствования навыков борьбы лежа слушателями, обучающимися по программам профессиональной подготовки.

Кроме того, необходимо указать ряд факторов, влияющих на исследование данной проблемы:

1. Короткий период профессиональной подготовки слу-

шателей значительно осложняет качественное изучение техники борьбы лежа.

2. Отсутствие научно обоснованных средств и методов обучения техники борьбы лежа прикладного назначения.

В связи с этим поиск эффективных и перспективных способов формирования у сотрудников полиции навыков техники борьбы лежа определяет актуальность темы научного исследования. Актуальность исследования обусловлена наличием следующих противоречий:

– на социально-педагогическом уровне – противоречием между потребностью общества в физически развитом и профессионально подготовленном к экстремальной практической деятельности сотруднике полиции и не полностью реализованными потенциальными возможностями процесса профессиональной подготовки слушателей, обучающихся по должности служащего «Полицейский»;

– на научно-теоретическом уровне – наличием противоречия между объяснительно-иллюстративным характером физической подготовки и отсутствием теоретического обоснования механизмов реализации активных методов обучения бое-

вым приемам борьбы, в частности приемам борьбы лежа;

– на научно-методическом уровне – противоречием между требованием практики учебно-тренировочного процесса физической подготовки сотрудников полиции в научно-методическом обеспечении практико-ориентированного обучения наиболее востребованным в настоящее время боевым приемам борьбы и отсутствием разработанных и апробированных активных методов обучения формирования навыков обучения технике борьбы лежа.

Разрешение данных противоречий связано с поиском наиболее эффективных методов обучения, обеспечивающих сотрудников полиции необходимым уровнем владения навыками техники борьбы лежа.

Необходимо отметить что в современной ведомственной педагогике ряд авторов в своих исследованиях касались проблемы отсутствия апробированных техник борьбы лежа и методик обучения приемам. Так, А.Ю. Плешивцев и В.А. Овчинников указывают на необходимость изучения сотрудниками полиции приемов борьбы лежа на одном из этапов прохожде-

ния дисциплины «Физическая подготовка» [1, с. 105].

Для совершенствования профессиональной физической подготовленности сотрудников полиции С.А. Джабаров разработал методику технико-тактической подготовки сотрудников полиции для борьбы лежа. Особенность данной методики заключается в соответствии анатомического строения человека определенной группе двигательного действия (1 группа: болевые приемы «рычаг локтя»; 2 группа: болевые приемы на ущемление ахиллова сухожилия; 3 группа: болевые приемы «рычаг колена») [2, с. 52].

На основании индивидуально-типологических характеристик самбистов при формировании умений и навыков приемов в положении лежа исследовалась возможность использования модульно-ситуационного подхода для подготовки самбистов, в частности для развития физических качеств и психомоторных способностей борцов [3, с. 201].

А.Н. Кулиничев, Н.В. Чурсина считают, что спортивная борьба содействует профессиональной подготовке курсантов образовательных организаций системы МВД России. В частно-

сти, необходимо изучать борьбу лежа, а также задержание броском и болевым переводом в положение лежа [4, с. 54].

Е.В. Кокшин на основе использования типовых соматотипов курсантов разработал рекомендации для применения приемов самозащиты, в которых он представил классификацию применения болевых приемов лежа для сотрудника макросомного, мезосомного и микросомного типа при единоборстве с противником данных типов [5, с. 18].

А.М. Баранов, С.В. Чичин, И.Н. Блудова также исследуют необходимость и возможность внедрения в систему физической подготовки сотрудников полиции разделов спортивного рукопашного боя и спортивной борьбы, в которых традиционно изучается техника борьбы лежа [6, с. 72].

В настоящее время как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах проводятся исследования по выявлению эффективной техники различных удушений и болевых приемов, выполняемых в положении лежа. Исследователь Р. Конде проанализировал технический арсенал Бразильского джиу-джитсу и выявил эффективность захвата «армлок»,

который выполняется в закрытой стойке [7, с. 18].

Наряду с совершенствованием технического арсенала борьбы лежа продолжается поиск эффективных методов обучения этим приемам. Ю.М. Схаляхо, изучая опыт чемпионатов мира по дзюдо с участием бразильских дзюдоистов, обосновал необходимость активного использования в тренировочном процессе предсоревновательной подготовки борцов круговой технико-тактической тренировки с попеременно-ролевыми схватками. Он предложил модель подготовки, при которой спортсмены, используя метод круговой тренировки, выполняли учебные схватки в стандартных ситуациях: стоя, полустоя, полулежа, лежа, в партере и лежа [8, с. 123].

Необходимо отметить, что метод круговой тренировки широко используется в учебно-тренировочном процессе физической подготовки сотрудников полиции и хорошо известен преподавателям образовательных организаций системы МВД России. Использование стандартных ситуаций также применяется в физической подготовке сотрудников полиции для формирования комплексно-

го навыка применения физической силы. Например, Е.И. Троян обосновал условия и порядок использования ситуационного метода для моделирования типовых ситуаций служебной деятельности с целью совершенствования навыков боевых приемов борьбы [9, с. 200].

На основе анализа и систематизации эффективных средств и методов физической подготовки сотрудников полиции был подготовлен комплекс практических заданий, направленных на изучение приемов борьбы лежа с использованием метода круговой тренировки. Практические задания с использованием метода круговой тренировки являлись так называемыми станциями. Слушатели поэтапно «проходили» каждую станцию по кругу, останавливаясь на каждой станции по 15 минут. Для реализации принципа «от простого – к сложному» использовалось ранжирование приемов в соответствии с концепцией использования уровней сложности и нарастания сбивающих факторов при обучении боевым приемам борьбы [10].

В начале учебного занятия проводится предварительное подробное обсуждение ситуаций единоборства сотрудника и преступника в положении лежа

и представленных заданий. Далее слушатели, распределившись по станциям, поочередно демонстрируют свои действия в ситуациях, а преподаватель оценивает действия каждого сотрудника. После 10-15 минут слушатели организованно переходят на следующую станцию. В конце занятия на этапе подведения итогов преподаватели также оценивают действия слушателей.

Комплекс состоит из четырех заданий:

Задание № 1 соответствует первому уровню сложности. На данном задании сотрудники изучают техники удержаний (сбоку, верхом, со стороны головы, поперек) на несопротивляющемся ассистенте.

Фабула задания: преступник в результате удара, броска, толчка или других действий упал на спину.

Задача: выполнить удержание одним из ранее разученных способов: удержание сбоку, удержание поперек, удержание со стороны головы.

Оценка: «удовлетворительно» – прием выполнен; «неудовлетворительно» – прием не выполнен.

Задание № 2 соответствует второму уровню сложности. При выполнении данного зада-

ния совершенствуется техника удержаний на сопротивляющемся ассистенте.

Фабула задания: преступник в результате удара, броска, толчка или других действий упал на спину и пытается встать, сопротивляясь и срывая захваты сотрудника.

Задача: преодолеть сопротивление преступника и выполнить удержание одним из ранее разученных способов: удержание сбоку, удержание поперек, удержание со стороны головы.

Оценка: «удовлетворительно» – прием выполнен; «неудовлетворительно» – прием не выполнен.

Задание № 3 соответствует третьему уровню сложности. При выполнении данного задания совершенствуется техника ухода сотрудника от удержаний ассистента сверху.

Фабула задания: преступник сбил сотрудника с ног на землю и пытается выполнить его удержание сверху.

Задача: используя ранее разученные технические действия, уйти от удержания ассистента и самому выполнить задержание ассистента.

Оценка: «удовлетворительно» – прием выполнен; «неудовлетворительно» – прием не выполнен.

Задание № 4 соответствует четвертому уровню сложности. При выполнении данного задания совершенствуется техника защиты сотрудника от ударов ассистента руками сверху.

Фабула задания: преступник сбил сотрудника с ног на землю и пытается выполнить его удержание сверху, при этом наносит удары руками в область головы.

Задача: используя ранее разученные технические действия, защититься от ударов и уйти от удержания ассистента, самому выполнить задержание ассистента.

Оценка: «удовлетворительно» – прием выполнен; «неудовлетворительно» – прием не выполнен.

Использование разработанного комплекса заданий целесообразно в основной части занятия. При изучении приемов борьбы лежа особое внимание следует обратить на умение сотрудника, проводящего прием, в частности удержание, рационально распределять вес своего тела на теле ассистента для эффективного сковывания его движения. Необходимо использовать различные варианты удержаний.

Перспективой дальнейших исследований является изучение возможности исполь-

зования техник современных лежа, для использования их в единоборствах, специализиру- физической подготовке сотрудни- ющихся на приемах борьбы ников полиции.

1. Плешивцев А.Ю., Овчинников В.А. Тактика применения боевых приемов борьбы сотрудниками полиции России соответственно со сложившейся ситуацией // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 3(121). С. 101-106.
2. Джалилов С.А. Методика технико-тактической подготовки начинающих борцов самбистов, включая время на защиту от болевых приемов при болевых воздействиях // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2011. № 3. С. 52-53.
3. Методика подготовки самбистов с использованием модульно-ситуационного подхода и оценка ее эффективности / А.В. Сафoshин [и др.] // Наука и школа. 2017. № 1. С. 192-201.
4. Кулиничев А.Н., Чурсина Н.В. Значение спортивной борьбы в подготовке курсантов вузов МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2015. № 1. С. 52-55.
5. Кошкин Е.В. Рекомендации по формированию техники приемов самозащиты курсантов разных соматотипов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2016. № 2. С. 15-19.
6. Внедрение борцовских и рукопашных поединков в систему физической подготовки сотрудников ОВД, обучающихся по программам профессионального обучения (профессиональной подготовки) / А.М. Баранов [и др.] // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 67-73.
7. Condé R. Захват (армлок) в закрытой стойке: кинематические последствия кинетики технического приема // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2018. № 2. С. 8-18.
8. Схаляхо Ю.М. Автономная подготовка дзюдоистов с использованием круговой технико-тактической тренировки на основе модели пространственно-смысловой деятельности в борьбе // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2011. № 1. С. 119-124.
9. Троян Е.И. Моделирование типовых ситуаций служебной деятельности для обучения применению сотрудниками ОВД физической силы и боевых приемов борьбы // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 2(5). С. 196-203.
10. Троян Е.И. Моделирование типовых ситуаций служебной деятельности для обучения применению сотрудниками ОВД физической силы и боевых приемов борьбы // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 1. С. 110-115.

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ К СКОРОСТНОЙ СТРЕЛЬБЕ

Николаев Н.Ю.

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Уральского
юридического института МВД России; nikolai9191@bk.ru

Фишер И.В.

старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России; Fitan72@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению различных способов и приемов, направленных на формирование у сотрудников структур особого назначения умений и навыков практической скоростной стрельбы из различных видов огнестрельного оружия. Авторами акцентировано внимание на повышении уровня уже сформированных ранее навыков.

Ключевые слова: скоростная стрельба, тактика, огнестрельное оружие, упражнение, сотрудники, специальные подразделения (спецподразделения).

На современном этапе развития общества происходят непрерывные процессы глобализации и совершенствование различного рода стрелковых видов оружия. Обозначенные явления, наряду с позитивным моментом в области применения данного оружия сотрудниками правоохранительных органов, имеют и негативные последствия. Процесс глобализации является предпосылкой перехода преступности на международный уровень, а корыстные умыслы отдельных людей, стоящих за разработкой и производством

новейшего стрелкового оружия, приводят к попаданию данных видов оружия в руки преступников, в том числе террористов.

В связи с этим государству в лице его исполнительных органов власти необходимо не только своевременно снабжать сотрудников правоохранительных органов современными видами огнестрельного оружия, но и разрабатывать приемы и способы наиболее эффективного использования уже имеющихся на вооружении образцов, а также вновь поступающих на вооружение. Каждый вооруженный

сотрудник должен знать и уметь грамотно использовать все тактические приемы и технические особенности применения имеющегося именно у него вида вооружения.

Сотрудники специальных подразделений, в частности таких как «Альфа» (Федеральная служба безопасности Российской Федерации) и «Беркут» (Министерство внутренних дел Российской Федерации), имеют своей спецификой выполнение должностных обязанностей в особых условиях. Данная трактовка свидетельствует о том, что сотрудникам спецподразделений приходится сталкиваться с ситуациями, в которых необходимо применение огнестрельного оружия. Однако возникающие подобного рода ситуации подразумевают применение оружия не только в одиночном режиме стрельбы и по неподвижным целям, а напротив, требуют скоростной стрельбы и постоянного передвижения в условиях ведения огня. Для наиболее успешного выполнения возложенных на сотрудников спецподразделений задач существует обязательная специальная подготовка, направленная именно на формирование навыков скорострельной стрель-

бы и использование тактико-специальных навыков.

Ввиду того, что сотрудникам данных служб зачастую приходится сталкиваться с оказываемым вооруженным сопротивлением преступников, в первую очередь, у них должны формироваться и оттачиваться навыки ведения огня с места по неподвижным условным целям, после чего возможно переходить к этапу тактической подготовки и использования оружия в условиях скоростного ведения огня.

На подготовительном этапе необходимо формирование базовых двигательных движений и действий, которые в дальнейшем будут составлять основу тактико-специальных стрелковых навыков сотрудника. Базовыми действиями, составляющими основу технико-тактической подготовки стрелка, являются: перемещение с линии встречного огня, передвижение в сторону укрытия и из-за укрытия, осуществление смены магазина в движении, передвижение со сменой положения стрельбы. Усвоение данных навыков позволит в дальнейшем успешно сформировать навык скоростной стрельбы. На сегодняшний день на уровне

нормативных документов и научных рекомендаций перечень наиболее рациональных двигательных действий не закреплён и не отражён. Однако ведущими специалистами в области практической стрельбы вырабатываются собственные наиболее эффективные и целесообразные как базовые движения, так и в целом тактические особенности ведения огнестрельного огня.

После усвоения базовых двигательных навыков необходимо осуществлять переориентацию на процессы формирования скоростной стрельбы и освоение тактических умений ведения огня. Основной формой одновременного развития навыка скоростной и тактической стрельбы выступает выполнение специально разработанных упражнений. Одной из главных проблем на данном этапе является отсутствие современных оборудованных тиров, позволяющих формировать и оттачивать навыки скоростной стрельбы, а также высококвалифицированного инструкторского состава. Вследствие этого сотрудникам спецподразделений необходимо осуществлять выезды на специально оборудованные стрелковые полигоны, что

является финансово затратным мероприятием. Несмотря на отсутствие тиров, сотрудники отрядов специального назначения приобретают соответствующие навыки благодаря большому практическому опыту сотрудников нашей страны в борьбе с преступностью [1, с. 224].

В ходе формирования навыков скоростной стрельбы необходимо:

1) провести инструктаж с целью недопущения возникновения опасных ситуаций во время выполнения упражнения ввиду повышенной опасности при ведении скоростной стрельбы;

2) разъяснить сотруднику со стороны инструктора о ключевых моментах формирования данных навыков и о возможности возникновения трудностей, на которые необходимо обратить внимание;

3) оборудовать место стрельбы для выполнения упражнения, включающего в себя передвижения стреляющего, смену магазинов и положения стрельбы, а также при установленном ограниченном времени для выполнения условий [2, с. 66];

4) использовать в рамках выполняемых упражнений укрытия для скоростной стрельбы;

5) после выполнения упражнения в обязательном порядке производить анализ допущенных ошибок совместно с инструктором и постановку дополнительных задач с целью их исправления, после чего выполнить его повторно;

6) в отдельных случаях инструктору следует показывать на личном примере порядок тактически верного выполнения всех условий упражнения.

После формирования умения вести скоростную стрельбу необходимо его дальнейшее совершенствование с добавлением усложненных элементов, в частности: 1) создание искусственных задержек при скоростной стрельбе, которые стрелок в состоянии устранить самостоятельно; 2) уменьшение времени выполнения упражнения; 3) установка условных целей с заданной зоной поражения, направленная на повышение точности при ведении скоростной стрельбы; 4) выполнение скоростной стрельбы с искусственным созданием внешних раздражителей (звуковой шум); 5) включение в условия выполнения упражнения элементов скоростной стрельбы на близких расстояниях.

Данные условия подготовки сотрудников спецподразде-

лений могут применяться как для скоростной стрельбы из пистолетов, так и пистолетов-пулеметов и автоматов.

Кроме того, сотрудники органов внутренних дел, привлекаемые к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и иных специальных мероприятий, должны владеть тактическими приемами и способами действий с применением средств физического пресечения на уровне автоматизма – двигательного навыка. Обучение двигательному навыку возможно только при многократном повторении разучиваемого действия, для чего необходимо разработать и внедрить в процесс обучения всех указанных выше категорий сотрудников нормативы, которые будут отражать ключевые действия с оружием в процессе выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач. Нормативными правовыми актами МВД России предусмотрен лишь небольшой перечень нормативов, которые не в полной степени регламентируют действия, выполняемые сотрудниками в процессе выполнения поставленных, в том числе боевых, задач.

Таким образом, отсутствие научно обоснованных и утвержденных нормативов, методик их отработки открывает еще один пласт проблем в подготовке сотрудников органов внутренних дел.

Необходимо организовать обучение сотрудников органов внутренних дел индивидуальным и коллективным способам действий с применением средств индивидуальной бронезащиты и доведение их до уровня двигательного навыка – автоматизма. Все это может происходить благодаря разработке и внедрению в образовательный процесс образовательных организаций, осуществляющих подготовку указанных категорий сотрудников, нормативов, отражающих специфику их деятельности. Такая мера позволит обеспечить адресный и актуальный уровень готовности сотрудников к выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач, который будет достигаться, в частности, в рамках профессиональной служебной подготовки сотрудников.

Разработка такого рода нормативов совместно с методическими рекомендациями по их обучению может быть

использована при реализации программ дополнительного профессионального образования (повышения квалификации и профессиональной переподготовки) педагогических работников образовательных организаций МВД России (по огневой подготовке).

Доведение основных (ключевых) действий с оружием до автоматизма призвано способствовать повышению безопасности и эффективности выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач, связанных с применением огнестрельного оружия, увеличивает скорость овладения личным составом тактическими и техническими особенностями применяемого ими оружия, поможет уменьшить время на приведение личного состава в боевую готовность при возникновении такой необходимости, а кроме того позволит стимулировать личный состав к повышению уровня своей готовности благодаря применению соревновательных технологий. Нормативное закрепление оценочных показателей и перечня выполняемых действий позволит руководителям органов внутренних дел организовать единый подход при изучении степени и

уровня готовности подчиненных подразделений.

Разработке и отработке ключевых действий с оружием (нормативов) должно предшествовать глубокое изучение всех технических и тактических аспектов, имеющих непосредственное влияние на качество, эффективность и безопасность выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач, связанных с применением огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел. К таким аспектам можно отнести устройство и тактико-технические характеристики применяемого табельного и (или) штатного оружия, специальных средств, обмундирования, тактических приемов и способов обращения с ними, строгое соблюдение мер личной безопасности при выпол-

нении оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

Постоянное развитие и изменение общественных отношений требует своевременной реакции со стороны правоохранительных органов. Действующие на сегодняшний день террористические группировки и преступные сообщества находятся в постоянном развитии, изобретая все более изощренные способы ведения преступной деятельности. Именно поэтому сотрудникам органов внутренних дел необходимо постоянное поддержание и совершенствование умения скоростной стрельбы, технико-тактических и тактико-специальных навыков, безопасного и тактически грамотного обращения с применяемым табельным и штатным оружием.

1. Огневая подготовка: учебник / С.В. Баин [и др.]; под ред. В.Н. Миронченко. М.: Военное издательство, 2008. 416 с.
2. Петров А.И. Скоростная стрельба из индивидуального оружия: учебник / под ред. А.И. Петрова. СПб.: Полигон, 2009. 122 с.

Научное издание

**Научные труды
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России**

Сборник статей

Ответственный редактор: *Е.В. Шабанова*
Верстка: *Е.К. Булатова*

Подписано в печать 24.12.2019. Формат 60х84/16
Усл. п. л. 12,6. Тираж 100 экз. Заказ № 90.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.

ISBN 978-5-93160-288-2

9 785931 602882